

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/43/368
19 May 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок третья сессия
Пункт 67h первоначального перечня*

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ

Исследование экономических и социальных последствий
гонки вооружений и военных расходов

Доклад Генерального секретаря

1. В резолюциях 40/150 и 41/86 I Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря при содействии назначенной им группы квалифицированных экспертов-консультантов дополнить последними данными доклад, озаглавленный "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов" 1/, учитывая важные события, которые произошли со времени подготовки этого доклада. Впоследствии Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить доклад об исследовании Ассамблее на ее сорок третьей сессии.
2. В соответствии с этими резолюциями Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить Ассамблее доклад об исследовании экономических и социальных последствий гонки вооружений и военных расходов.

* A/43/50.

1/ A/37/386 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.IX.2).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исследование экономических и социальных последствий гонки
вооружений и военных расходов

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	-	4
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО	-	6
ВВЕДЕНИЕ	1 - 8	9
<u>Глава</u>		
I. ДИНАМИКА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ	9 - 59	13
А. Природа гонки вооружений	9 - 13	13
В. Военные расходы	14 - 21	15
С. Ядерное оружие	22 - 27	20
D. Использование космического пространства в военных целях	28 - 30	22
E. Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие	31 - 32	23
F. Обычные вооружения	33 - 36	24
G. Военные исследования и разработки	37 - 42	25
H. Военная промышленность	43 - 50	27
I. Передача вооружений	51 - 55	30
II. РЕСУРСЫ И ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ	60 - 83	35
А. Природные ресурсы	61 - 68	35
В. Людские ресурсы	69 - 74	39
С. Техника	75 - 79	42
III. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	84 - 146	45
А. Общие замечания	84 - 89	45

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
	В. Воздействие на экономическое развитие	90 - 95	48
	С. Воздействие на людские ресурсы	96 - 100	50
	Д. Воздействие на технологию	101 - 105	53
	Е. Воздействие на инфляцию	106 - 109	54
	Ф. Воздействие на финансовые потоки и задолженность ...	110 - 119	55
	Г. Воздействие на социально-культурные условия	120 - 129	59
	Н. Последствия реконверсии	130 - 137	62
IV.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ	147 - 170	67
V.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	171 - 188	75

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Настоящий доклад является четвертым из серии докладов об экономических и социальных последствиях гонки вооружений, подготовленных Организацией Объединенных Наций в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи. Он подготовлен в соответствии с резолюциями 40/150 от 16 декабря 1985 года и 41/86 I от 4 декабря 1986 года Группой экспертов-консультантов, назначенной с этой целью Генеральным секретарем. Они соответствующим образом дополнили последними данными предыдущий доклад, озаглавленный "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов", который был завершен в 1982 году.

Угроза возникновения ядерной войны и возможного уничтожения таким образом цивилизации в течение длительного времени рассматривается в Организации Объединенных Наций как наиболее серьезная опасность, нависшая над миром. Кроме того, серьезное беспокойство, особенно в последние годы, стали вызывать непрекращающиеся трагедии и страдания, вызываемые вооруженными конфликтами, которые ведутся с применением обычных вооружений и раздуваются в результате все более широкого распространения и совершенствования этих вооружений. С 1982 года случаи применения в подобных конфликтах химического оружия, - определенного в 1948 году как оружие массового уничтожения, - были документально зафиксированы Организацией Объединенных Наций. Эти моменты относятся к числу очевидных и прямых последствий, либо порождаемых, либо еще более усугубляемых гонкой вооружений, имеющей многоплановый, динамичный и конкурентный характер.

Как ясно следует из доклада Группы, даже в отсутствие конфликтов гонка вооружений приводит к возникновению многочисленных экономических и социальных явлений, включая непомерные военные расходы, преобладание военного производства, по сравнению с гражданским, распространение производства вооружений на другие страны, выделение значительных технических ресурсов на осуществление исследований и разработок в военной области, передачу вооружений как в рамках альянсов, так и странам, не производящим вооружения, а также чрезмерную милитаризацию в целом. Хотя масштабы подобных явлений несколько сократились вследствие увеличения международной задолженности, эти явления, тем не менее, продолжают существовать.

Группа отмечает тот факт, что в последние годы появился ряд факторов, способствующих улучшению этой безрадостной картины. Эти факторы включают проведение профессиональных, углубленных анализов, которые способствовали появлению новых, творческих теорий и подходов в отношении путей и средств обращения вспять тенденции к наращиванию военной мощи. Одним из вопросов, заслуживающих дальнейшего изучения, является вопрос о переводе военной промышленности на производство в мирных целях. Продолжает также расти беспокойство мировой общественности по поводу трудностей, связанных с созданием более безопасного, спокойного и справедливого мира, в котором можно приступить к эффективному процессу разоружения, а также по поводу выдвижения практических предложений, направленных на достижение этой цели. Весьма обнадеживающим фактом является то, что начиная с середины 80-х годов отношения между двумя ведущими державами заметно улучшились и что ведущиеся между ними переговоры о сокращении вооружений и по другим вопросам продвинулись на новый уровень. Наконец, все шире признаются последствия глобальной взаимозависимости и неустойчивости экологической обстановки, и в результате более открытым стал характер информации и дискуссий по вопросам, представляющим как региональный, так и всеобщий интерес.

Генеральный секретарь выражает свою признательность членам Группы экспертов-консультантов за приверженность делу, которую они продемонстрировали при решении стоявшей перед ними задачи, и за предпринятые ими успешные усилия в целях достижения единства взглядов по обсуждавшимся вопросам. Необходимо отметить, что ввиду сложности рассматриваемого вопроса замечания и выводы в настоящем докладе являются замечаниями и выводами членов Группы экспертов-консультантов и что Генеральный секретарь не в состоянии дать оценку всем аспектам их работы.

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

22 апреля 1988 года

Сэр,

Настоящим имею честь препроводить доклад Группы экспертов-консультантов об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходов, который была назначена Вами в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/150 от 16 декабря 1985 года и 41/86 I от 4 декабря 1986 года.

В соответствии с этими резолюциями Генеральной Ассамблеи были назначены следующие эксперты-консультанты:

г-н Лазхар БУ УНИ
профессор
Университет права и политических наук
Тунис, Тунис

г-н Ян ХАНДОГА
руководитель отдела разоружения
федеральное министерство иностранных дел
Прага, Чехословацкая Социалистическая Республика

(Третья сессия)

г-н Хендрик ДЕ ХААН
профессор
Гронингенский университет
Гронинген, Нидерланды

г-н Драгомир ДЖОКИЧ
заместитель Постоянного представителя
Югославии при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

г-н Константин ЭНЕ
директор департамента по вопросам
внешних экономических связей, договоров
и международных организаций
министерство иностранных дел
Бухарест, Румыния

Его Превосходительству
Г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю
Организации Объединенных Наций

г-н Хуан Э. ФИШЕР
Посол
заместитель Постоянного представителя
Уругвая при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

г-н Ладислав МАТЕЙКА
Министр-советник
Постоянное представительство
Чехословацкой Социалистической Республики
при международных организациях
Вена

(Первая и вторая сессии)

г-н Адрианус МУЙ
заместитель директора отдела по
финансовым и бюджетным вопросам
Комитет планирования национального развития
Джакарта, Индонезия

(Первая сессия)

г-н Семен Н. НАДЕЛЬ
заведующий сектором
Институт мировой экономики и международных
отношений
Москва, Союз Советских Социалистических Республик

г-н Валиур РАХМАН
Посол Бангладеш в Италии и Постоянный
представитель Бангладеш при учреждениях
Организации Объединенных Наций в Риме

г-н Кристиан ШМИДТ
профессор
Парижский университет
Франция

г-жа Амада СЕГАРРА
приглашенный профессор
Институт дипломатических и международных
отношений в Гуаякиле и член Консультативного
совета по исследованиям в области разоружения
Эквадор

г-н Дарольд В. СИЛКВУД
руководитель отдела по анализу программ в области
обороны, бюро по вопросам ядерных вооружений
и контроля
Управление по контролю над вооружениями и разоружению
Вашингтон, округ Колумбия, Соединенные Штаты Америки

г-жа Маргарет ФОГТ
директор Института по вопросам исследований,
управления и кадров
Кадуна, Нигерия

(Первая сессия)

Доклад был подготовлен в период с марта 1987 года по апрель 1988 года, в течение которого Группой были проведены три сессии: первая - с 16 по 20 марта 1987 года, вторая - с 30 ноября по 11 декабря 1987 года и третья - с 11 по 22 апреля 1988 года. Первая и третья сессии проводились в Нью-Йорке, а вторая сессия - в Женеве.

Члены Группы экспертов-консультантов хотели бы выразить свою признательность за помощь, оказанную им сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций, Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и специализированных учреждений, а также других организаций системы Организации Объединенных Наций и научно-исследовательских институтов и университетов. Они хотели бы выразить особую благодарность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Ясуси Акаси, г-ну Уильяму Лолеру, исполнявшему обязанности секретаря Группы, и г-ну Раймо Вяйринену из Хельсинкского университета, который являлся консультантом при Секретариате.

Группа экспертов-консультантов просила меня как ее Председателя представить Вам от ее имени доклад, который был единогласно одобрен членами Группы.

Г-н Генеральный секретарь, прошу принять заверения в моем самом глубоком уважении.

Константин ЭНЕ
Председатель Группы
экспертов-консультантов по экономическим
и социальным последствиям гонки вооружений
и военных расходов

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее исследование - доклад об экономических и социальных последствиях гонки вооружений и военных расходов - является четвертым из серии исследований подобного рода, осуществляемых Генеральным секретарем с 1971 года 1/ при содействии назначенных им экспертов. Второй и третий доклады по этой теме были представлены Генеральной Ассамблее, соответственно, в 1977 2/ и 1982 3/ годах. Краткий обзор выявленных в этих докладах характеристик и последствий гонки вооружений может дать представление об истории этого вопроса и помочь в установлении того, что сохранилось, а что изменилось за последние десять лет в таком явлении, как гонка вооружений.

2. В самом начале доклада 1977 года подтверждается общепринятая точка зрения о том, что угроза самоуничтожения в результате применения ядерного оружия является величайшей опасностью, нависшей над миром. Один из основных выводов доклада заключается в том, что гонка вооружений все больше превращается в явление всемирного характера и, хотя ее интенсивность значительно разнится в различных регионах, немногие страны остались от нее в стороне и ни один крупный регион не избежал ее. В числе других четко сформулированных в нем положений следует в кратком виде отметить следующие:

а) соперничество между крупными военными державами в области вооружений, несомненно, является наиболее важным аспектом охватившей весь мир гонки вооружений и ее основной движущей силой. Все новые важные тенденции в области вооружений порождаются этим соревнованием и распространяются на остальные страны мира, причем интенсивность этого соревнования выше, чем можно было бы предположить, судя по размерам арсеналов, так как соревнование идет в основном по качественным характеристикам;

б) качественное наращивание гонки вооружений приводит к созданию угрозы безопасности и отрицательно сказывается на перспективах разоружения, поскольку решающим фактором становится в этой связи стремление изыскать средства для нейтрализации самого современного оружия и соответствующих средств обороны, в результате чего происходит быстрое моральное устаревание военной техники. Поэтому соответствующие критерии прогресса в области разоружения должны включать меры по ограничению качественной гонки вооружений;

в) демографический взрыв, продовольственный кризис, разрушительные последствия стихийных бедствий и войны обострили проблемы ликвидации нищеты, повышения уровня благосостояния людей и проведения индустриализации и обеспечения роста, которые во многих частях мира достигли критической точки; потребности в этих областях конкурируют с потребностями военного сектора. Очевидно, что в результате даже самого незначительного сокращения военных расходов и перераспределения сэкономленных таким образом средств можно добиться огромной выгоды;

г) гонка вооружений оказывает огромное прямое влияние на политику, экономику и общественную жизнь. В одних случаях давление или вмешательство извне ограничивает возможности выбора такими политическими решениями, которые идут вразрез с национальными чаяниями. В других случаях вооруженные силы становятся решающим фактором внутренней политики, а также гражданской деятельности. В этих условиях гонка вооружений создает угрозу демократическим процессам;

е) наиболее важная особенность гонки вооружений состоит в том, что она подрывает международную безопасность, создавая постоянную угрозу возникновения войны с участием ведущих держав, в том числе ядерной войны, и бесконечного ряда войн меньшего масштаба и препятствуя созданию атмосферы, способствующей уменьшению роли силы в международных отношениях.

3. Хотя многие выводы, содержащиеся в докладе 1977 года, сохранили свою актуальность и в период, охваченный докладом 1982 года, как в социально-экономической, так и в политико-стратегической обстановке были отмечены значительные изменения. Так, в последнем докладе вновь подтверждается, что ядерное самоуничтожение по-прежнему является величайшей опасностью, нависшей над миром, и что путем наращивания вооружений подлинную безопасность обеспечить невозможно. В докладе также отмечаются следующие процессы:

а) темпы роста мировых военных расходов в 1978–1981 годах были выше, чем в соответствующий период, предшествовавший докладу 1977 года;

б) международная политическая обстановка является чрезвычайно серьезной в том отношении, что начало 80-х годов ознаменовалось существенным замедлением процесса разрядки, который разворачивался на протяжении 70-х годов;

в) ситуация в очагах кризиса в различных частях земного шара обострилась из-за роста напряженности и линии на конфронтацию, проводимой основными участниками гонки вооружений, так как конфликты в ходе борьбы за установление, захват и контролирование районов влияния продолжаются;

г) восьмидесятые годы получили в наследство обстановку застоя на переговорах по разоружению;

д) экономические перспективы на 80-е годы по-прежнему тесно связаны с прогрессом в области разоружения;

е) в результате новшеств на переднем крае военной технологии грань между тактическими и стратегическими, обычными и ядерными арсеналами ведущих военных держав стала еще более размытой;

ж) основным положительным фактором являются растущее осознание общественностью угрозы войны, в особенности ядерной, а также ее реакция на все более широкое применение достижений науки и техники в военном секторе, последствия которого в значительной степени не поддаются пониманию и воздействию со стороны общественности, особенно ввиду того, что информация на этот счет от нее утаивается.

4. В настоящем докладе прослеживается определенная преемственность в том, что касается аналогичных отрицательных последствий гонки вооружений; вместе с тем в нем отмечаются более значительные перемены по сравнению с теми, которые произошли за периоды, рассмотренные в двух предыдущих докладах. В нем делается вывод о том, что в середине 80-х годов гонка вооружений, особенно ядерных, в которой участвуют ведущие военные державы, продолжалась вследствие модернизации вооружений и арсеналов, несмотря на то, что за последние три года активизировался диалог между этими державами и произошло оздоровление международной обстановки. Технический прогресс в военной области все еще опережает процесс переговоров по разоружению, а политико-стратегические соображения по-прежнему препятствуют улучшению мирового

экономического положения. Социально-экономическому развитию все также противостоят потребности военного сектора в людских и материальных ресурсах. Вместе с тем в настоящее время сложились более четкие предпосылки для все более глубокого понимания условий достижения мира, безопасности и разоружения. Появилась определенная дальновидность в позициях, стала осознаться возможность постепенного изменения традиционных моделей поведения государств и народов, началось обсуждение вопросов социального прогресса, улучшения благосостояния людей и более рациональных мер безопасности при более низких уровнях вооружений. Эти новые позиции нашли свое отражение в разнообразных исследованиях недавнего времени, резолюциях Генеральной Ассамблеи и других предложениях, побуждающих к проведению или являющихся попыткой проведения скрупулезного анализа краткосрочных и долгосрочных политических, экономических, социальных, экологических и других последствий производства и приобретения вооружений, воздействия военной технологии и вооруженных конфликтов как ядерных, так и обычных.

5. В настоящем докладе широко используются выводы соответствующих анализов и эмпирические данные, свидетельствующие об этом:

а) хотя мировые военные расходы продолжают расти, структура этого роста изменилась, причем в основном вследствие ухудшения экономической ситуации и увеличения в результате этого размера задолженности, обусловивших множество ограничений, затрагивающих в первую очередь развивающиеся страны, которые меньше всего могут себе их позволить. Таким образом, увеличение военных расходов продолжается почти исключительно в промышленно развитых странах и в конкретных районах напряженности или нынешних вооруженных конфликтов;

б) во многих частях мира наблюдается обострение и усугубление конфликтов, происходящих при вмешательстве внешних сил или без него, несмотря на непрекращающиеся усилия по изысканию путей их урегулирования. Поскольку в этих конфликтах используется все более разрушительное оружие, они стали более острыми и дорогостоящими с точки зрения как материальных, так и людских ресурсов. В некоторых случаях сохраняется серьезная угроза еще большего обострения конфликтов и расширения круга их участников. Впервые Организация Объединенных Наций документально подтвердила факт применения в ходе таких вооруженных конфликтов химического оружия. Кроме того, все шире используются террористические методы;

с) наиболее важные в военном отношении государства продолжают или планируют внедрение технических новшеств и/или модернизацию, в связи с чем некоторые новые достижения могут еще больше размыть грань между обычными и ядерными системами вооружений с точки зрения эффективности поражения. Все более широкое признание получает тот факт, что использование результатов исследований и разработок для военных целей и быстрые темпы совершенствования военной техники не только заметно влияют на стратегию и тактику, но и оказывают чисто отрицательное воздействие на экономический потенциал и социальный прогресс и, следовательно, на международную безопасность в самом широком смысле этого понятия, особенно в долгосрочном плане;

д) в международной политической обстановке происходят существенные изменения, о чем свидетельствуют, в первую очередь, отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, улучшающиеся с конца 1984-начала 1985 года, и особенно после женеvской встречи в верхах в ноябре 1985 года; руководители обеих держав, в их совместном коммюнике, принятом на этой встрече, согласились, что в ядерной войне не может быть победителей, она никогда не должна быть развязана Δ/:

е) в сфере разоружения работа соответствующих форумов приобретает все более конструктивный характер, на всех уровнях ведутся более интенсивные переговоры. Успешно завершены переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами по ядерным ракетам средней и меньшей дальности, и, после ратификации соответствующего договора, начнется уничтожение этих видов ядерных ракет вплоть до достижения нулевого уровня. Кроме того, ведутся двусторонние переговоры по существу вопросов, связанных с сокращением стратегических наступательных вооружений, с космическими вооружениями и ядерными испытаниями. В течение всего периода продолжались переговоры по разоружению на многостороннем уровне. В рамках этих переговоров происходит сближение позиций и постепенное продвижение в направлении договоренности о всеобъемлющей конвенции по химическому оружию;

г) в настоящее время появилась информация о технических и экономических аспектах гонки вооружений, что позволяет широкой общественности глубже изучать весь комплекс последствий военных расходов и технического прогресса. В результате этого в промышленно развитых странах возрастают требования о том, чтобы правительства представляли данные о сложных и дорогостоящих технологиях и проектах с точки зрения их фактического значения для обеспечения безопасности и для социально-экономического развития. В основе этого лежит непреходящее осознание общественностью возможности технических аварий, а также того, что ядерное оружие остается угрозой для будущего человечества.

Глобальные экономические и социальные перспективы на 90-е годы по-прежнему зависят от осознания необходимости укрепления международной безопасности, которое, в свою очередь, могло бы обусловить значительный прогресс в области разоружения. Для этого необходимо, чтобы директивные правительственные органы полнее учитывали мировые людские, природные и материальные ресурсы и соответствующим образом направляли деятельность людей. Участники Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, состоявшейся 21 августа-11 сентября 1987 года, единодушно подтвердили в Заключительном документе Конференции приверженность идее выделения части ресурсов, высвобождаемых в результате разоружения, на цели социально-экономического развития, для преодоления разрыва в экономической области между развитыми и развивающимися странами. Вместе с тем участники Конференции обратили внимание на невоенные угрозы безопасности, подтвердив, что "ширится признание того, что чрезмерное количество вооружений и недостаточный уровень развития представляют угрозу международному миру и безопасности", поскольку массовые нарушения прав человека и бедность, неграмотность и нищета, сдерживающие подлинное социально-экономическое развитие, также порождают напряженность и раздоры 5/.

* * *

6. После 1978 года, когда Генеральная Ассамблея приняла без голосования Заключительный документ 6/ десятой специальной сессии - первой специальной сессии, посвященной разоружению, - Генеральный секретарь провел большое число исследований, касающихся ряда конкретных аспектов гонки вооружений и разоружения. В исследованиях рассматривались такие вопросы, как ядерное оружие, сокращение военных бюджетов, взаимосвязь между разоружением и развитием, меры по укреплению доверия, международная безопасность и разоружение, обычные вооружения, концепции безопасности и ядерное сдерживание 7/. Подобные исследования следует рассматривать как добросовестные попытки, направленные на предоставление более широкой информации по разоружению и связанным с ним вопросам.

7. Хотя ряд аспектов гонки вооружений и ее последствий можно рассмотреть и в тематических исследованиях, настоящий документ и предшествующие ему доклады являются именно теми исследованиями, которые дают многоплановую картину всего комплекса различных и постоянно изменяющихся последствий гонки вооружений и военных расходов. Цель таких исследований состоит в том, чтобы показать, каковы последствия в самое последнее время. Дополняя последними данными доклад 1982 года в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи A/40/150 от 16 декабря 1985 года и A/41/86 I от 4 декабря 1986 года, Группа экспертов, оказывающая помощь Генеральному секретарю, выражает надежду, что ее выводы позволят высветить отрицательные последствия гонки вооружений для международного мира и безопасности, экономики и общественного благосостояния государств.

8. В главе I настоящего доклада речь идет о динамике гонки вооружений. Основное внимание уделяется экономическим и техническим последствиям появления различных категорий вооружений и сил, являющихся слагаемыми процесса гонки вооружений, стоящим за ними основным аргументам и механизмам, а также связанным с ними аспектам военных расходов и факторам коммерческого характера. В главе II дается оценка природных, экономических и людских ресурсов, которые идут на гонку вооружений в условиях ограниченности мировых ресурсов, с тем чтобы показать чистые последствия кардинальных решений, принимаемых в различных обстоятельствах, в странах с разной экономикой и общественным строем. В главе III анализируются последствия военных расходов для экономического развития и социального благосостояния, включая их воздействие на экономический рост, людские ресурсы, технологию, инфляцию, финансовые потоки, задолженность и социально-культурные условия; рассматриваются также и последствия переключения промышленности на удовлетворение гражданских потребностей. В главе IV, где дается анализ международных последствий гонки вооружений, рассматривается ее всеобъемлющее воздействие, включая последствия невоенного характера, последствия для общества на международном, региональном и национальном уровнях, а также варианты выбора и приоритеты, открытые для директивных правительственных органов. В главе V суммируются выводы Группы экспертов и даются некоторые рекомендации относительно того, как сократить и повернуть вспять отрицательные последствия гонки вооружений, избегая при этом прямо противоположных результатов подобной деятельности.

ГЛАВА I

ДИНАМИКА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

A. Природа гонки вооружений

9. Международная гонка вооружений – это сложное и многоплановое явление, которое не поддается простому объяснению; она характеризуется в основном динамикой действий и противодействий соревнующихся государств и односторонними мерами, нацеленными на увеличение их военной мощи. Как отмечалось в предыдущих изданиях работы "Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов" 8/, ее самая важная особенность состоит в том, что "она подрывает национальную, региональную и международную безопасность". Гонка вооружений – это взаимодействующее, существующее в мировом масштабе явление, ключевую роль в котором играют крупнейшие военные державы и их различные действия и ответные меры, однако это явление проявляется и на региональном и локальном уровнях. Это положение было признано в предыдущих докладах, где говорилось, что, хотя интенсивность гонки

вооружений "значительно разнятся в различных регионах, немногие страны остались от нее в стороне и ни один крупный регион не избежал ее" 9/. Кроме того, гонка вооружений носит многоплановый характер, то есть она содержит в себе элементы, связанные с политикой, экономикой, технологией и, что наиболее важно, безопасностью. Причинно-следственный характер фактора безопасности находит свое отражение во взаимосвязи между гонкой вооружений и соперничеством государств. Это означает, что существующие в мире напряженность, споры и конфликты дают повод для приобретения все нового и нового оружия, а приобретение оружия в свою очередь еще более обостряет сложные взаимоотношения и конфликты. Что еще более важно, гонка вооружений таит в себе угрозу войны, в том числе ядерной, с участием крупнейших держав.

10. Вместе с тем гонка вооружений в значительной степени является и результатом сознательных политических решений, принимаемых государствами в поисках безопасности или власти или и того и другого одновременно. В таком контексте, если посмотреть с точки зрения внутренних интересов, необходимость принятия этих решений объясняется региональными или глобальными конфликтами и международной напряженностью. Кроме того, как уже отмечалось, национальные программы ведущих держав в области вооружений влияют друг на друга, что ведет к соперничеству в приобретении вооружений и процессу эскалации с целью обеспечения относительной национальной безопасности, при этом нередко исходят из "жесткого" сценария. На региональном уровне подобные решения вытекают также из восприятия угрозы военного вторжения или вмешательства извне во внутренние дела.

11. Динамика гонки вооружений – явление далеко не новое; оно имело место, по крайней мере, на протяжении всего периода после второй мировой войны. В 80-е годы угроза ядерной войны, будь то в результате случайности, ошибки в расчетах или даже в результате преднамеренной стратегии, сохранялась. Эта опасность, перед лицом которой оказалось человечество, была признана также в докладе 1982 года; она сохраняется и поныне.

12. Почти до самой середины 80-х годов наблюдалось ухудшение международного климата. На отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами, равно как и между многими их союзниками, сказывалась напряженность. Она отчасти была вызвана разработкой и развертыванием новых систем вооружений – как ядерных, так и обычных, – которые воспринимались противником как угрожающие орудия, которые могут быть использованы для начала, ведения или эскалации военных действий. Развитие техники еще более затруднило принятие политических решений и оценку намерений, поскольку все более стиралось различие между обычными вооружениями и оружием массового уничтожения, особенно ядерным, с точки зрения контроля и военной эффективности. Вместе с тем разница между этими двумя видами вооружений существует, и это надо ясно понимать, ввиду огромных различий между ними с точки зрения разрушительной силы и долгосрочных социально-экологических последствий их применения.

13. С середины 80-х годов наметилось улучшение международного политического климата. Соединенные Штаты и Советский Союз провели успешные переговоры и заключили двусторонний договор об уничтожении двух категорий ядерных вооружений, который называется "Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности" 10/. Его действие распространяется на ракеты, дальность которых колеблется в пределах от 1000 до 5500 километров и от 500 до 1000 километров. В

совместном заявлении от 10 декабря 1987 года, опубликованном по окончании встречи на высшем уровне между президентом Соединенных Штатов Америки Рональдом Рейганом и Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачевым, оба руководителя отметили, что Договор является историческим как по своей цели – полному уничтожению целого класса ядерных вооружений СССР и США, – так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля. Ведутся переговоры и по вопросу о сокращении стратегических ядерных вооружений, а также по вопросу о вооружениях в космическом пространстве. Были начаты двусторонние переговоры, направленные на достижение дальнейших ограничений ядерных испытаний. Были активизированы многосторонние переговоры по ограничению вооружений, в частности переговоры, на которых обсуждаются вопросы химического оружия. Этот новый международный дух сотрудничества должен еще более укрепить доверие как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне и привести к конкретному прогрессу в направлении значительных сокращений вооружений и, как следствие этого, к уменьшению угрозы войны и укреплению международной безопасности.

В. Военные расходы

14. Военные расходы представляют собой критерий, позволяющий приблизительно определить долю ресурсов, выделяемых каждой отдельной страной на обеспечение своей национальной безопасности. Свидетельством эскалации военных расходов во всемирном масштабе может служить уже тот факт, что если в докладе 1982 года в качестве показателя существующего уровня военных приготовлений за 1981 год приводилась цифра глобальных расходов в размере 550–600 млрд. долл. США, то в 1985 году они оценивались в 850–870 млрд. долл. США в пересчете на текущие цены.

15. По ряду причин эти цифры далеки от действительности. Некоторые страны не сообщают данных, отражающих все их военные расходы. Помимо этого существуют некоторые объективные трудности сопоставления национальных данных по военным расходам. Основные трудности связаны с различиями в системах ценообразования в связи с существованием различных экономических систем, а также переводом данных о военных расходах, представленных в национальных валютах, в одну общую валюту – доллар США. В издании "World Armaments and Disarmament" ("Мировые вооружения и разоружение"), ежегоднике Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ) 11/, общие цифры мировых расходов за 1986 год не приводятся, поскольку имеющаяся информация о военных расходах Советского Союза и Китая является неполной и недостаточно надежной для точного определения общего объема мировых военных расходов, а в бюджетах других стран отражаются не все военные расходы. Таким образом, точную цифру общего уровня мировых военных расходов указать невозможно. Цифры в трех приводимых ниже таблицах, выведенные по предыдущим данным СИПРИ, являются лишь свидетельством уровня военных расходов и дают весьма приблизительную картину общего объема ресурсов, направляемых в военный сектор. Глобальные военные расходы в пересчете на постоянные цены продолжали расти (подробности см. в таблице 1 ниже). Фактически, ежегодные темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) всех стран мира в 1980–1985 годах составляли 2,4 процента, тогда как ежегодные темпы роста военных расходов за тот же период равнялись 3,2 процента 12/. Это означает, что в 80-е годы гонка вооружений поглощала в относительном выражении более значительную долю ограниченных мировых ресурсов, нежели когда-либо в прошлом. После второй мировой войны мировые военные расходы возросли в реальном выражении в четыре–пять раз. На них приходится около 6 процентов общего объема мирового производства 13/. Если описанные выше тенденции

сохранятся, то до конца этого столетия в отсутствие существенного ограничения вооружений глобальный уровень военных расходов может достичь триллиона долл. США в пересчете на текущие цены. Это означает, что аналогичная оценка, содержащаяся в докладе 1982 года, может оказаться реальной 14/.

16. В указанном докладе была подробно проиллюстрирована динамика роста мировых военных расходов в послевоенный период и показана явная неравномерность их распределения по отдельным регионам и странам. Этот факт отражает те диспропорции экономического и военного характера, которые присущи современному миру. С тем чтобы обеспечить сопоставимость данных, в настоящем докладе используются те же критерии, что и в предыдущих. Ниже приводятся последние цифровые данные в пересчете на цены и валютные курсы 1980 года:

Таблица 1. Военные расходы по отдельным группам стран, 1976-1985 годы

(В процентах от общего объема мировых расходов и в млрд. долл. США в пересчете на цены и по валютным курсам 1980 года)

	1976 год	1979 год	1982 год	1985 год
Шесть стран с крупнейшими военными расходами <u>а/</u>	71,2	70,8	68,4	70,4
Другие промышленно развитые страны	14,6	14,3	14,1	13,9
Развивающиеся страны	14,2	14,9	17,5	15,7
Общий объем мировых военных расходов (в процентах)	100,0	100,0	100,0	100,0
Общий объем мировых военных расходов (в млрд. долл. США)	511,5	561,9	615,1	663,1

а/ К числу шести стран с крупнейшими военными расходами относятся (в алфавитном порядке) Германии, Федеративная Республика, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Франция.

17. В течение последних 10 лет доля других промышленно развитых стран, помимо шести стран с крупнейшими военными расходами, была в основном стабильной. Относительная доля стран с крупнейшими военными расходами постепенно сокращалась вплоть до начала 80-х годов, когда она вновь начала увеличиваться в связи с напряженностью международной обстановки и осуществлением в этих странах программ укрепления боевой готовности. В других отношениях структура военных расходов стран с крупнейшими военными расходами не претерпела сколько-нибудь значительных

изменений по сравнению с тенденциями в предыдущий период, за исключением Китайской Народной Республики, которая переключила часть личного состава своей армии и финансовых средств на поддержку осуществляемой в стране программы модернизации экономики. Начиная с 60-х годов происходил рост военных расходов развивающихся стран как в абсолютном, так и в относительном выражении, однако с начала 80-х годов они стали сокращаться. Приведенные в таблице 2 цифры свидетельствуют о том, что относительные доли различных категорий в 1985 году вновь вернулись на уровень, характерный для 1979 года. Для более подробного изучения тенденции в этом направлении следует провести анализ данных по военным расходам.

Таблица 2. Темпы роста военных расходов, 1976-1985 годы

(Среднегодовые темпы роста реальных расходов в процентах)

	1976-1979 годы	1979-1982 годы	1982-1985 годы
Шесть стран с крупнейшими военными расходами	2,3	1,9	3,7
Другие промышленно развитые страны	2,9	2,8	2,3
Развивающиеся страны	3,0	9,1	-0,9
По всему миру	3,3	3,2	2,6

Военные расходы промышленно развитых стран продолжают расти. Однако среди стран с крупнейшими военными расходами в период 1979-1982 годов темпы этого роста снизились. После 1982 года в этой группе стран вновь произошло резкое повышение темпов, которое продолжалось до конца рассматриваемого периода. Кроме того, в период 1982-1985 годов произошел крупный сдвиг в динамике военных расходов развивающихся стран. Отрицательные темпы роста этих расходов в первую очередь отражают снижение экспортных цен и углубление мирового кризиса задолженности. Это привело к сокращению потенциала многих развивающихся стран в плане укрепления своих вооруженных сил и, в частности, в плане импорта вооружений. Уменьшение объема их доходов от экспорта и связанное с этим сокращение запасов иностранной валюты и импорта вооружений стали основными причинами сокращения объема военных расходов этих стран.

18. Тесная связь между событиями, происходящими в мировой экономике, и военными расходами развивающихся стран становится очевидной при изучении динамики темпов роста военных расходов в странах-экспортерах нефти. С 1976 по 1979 год ежегодные темпы роста военных расходов этих стран были скромными и составляли 2,6 процента, а в годы так называемого второго нефтяного кризиса - в 1979-1982 годах - они резко выросли до 10,6 процента в год. С 1982 по 1985 год наблюдалась прямо противоположная картина: военные расходы стран-экспортеров нефти ежегодно

сокращались на 1,8 процента. Следует отметить, что это сокращение было значительно более ощутимым, нежели в других развивающихся странах, военные расходы которых в 1982-1985 годах, несмотря на сокращение их доли в общих мировых военных расходах, очевидное из таблицы 1, оставались, как видно из таблицы 2, почти неизменными в реальном выражении. Таким образом, падение цен на нефть и поступлений от экспорта стало одним из важных факторов снижения темпов роста ассигнований на военные нужды и импорта вооружений в странах-экспортерах нефти.

19. Однако экономические трудности представляют собой лишь один из факторов, оказывающих воздействие на процесс принятия решений относительно выделения национальных ресурсов на военные расходы и импорт вооружений. Воздействие на процесс принятия решений относительно расходов продолжают оказывать и такие факторы, как политические цели, различные усилия ведущих держав по оказанию своего влияния, нынешние очаги международной напряженности и конфликтов, представления о существовании угрозы извне, внутренняя нестабильность и природные явления. С тем чтобы получить более точное представление о факторах, которые, по-видимому, оказывают воздействие на решения относительно военных расходов, определенную ценность могут иметь данные о темпах роста военных расходов с разбивкой по регионам, исчисленные по каждому из основных регионов (см. таблицу 3).

Таблица 3. Темпы роста военных расходов с разбивкой по регионам, 1976-1985 годы
(среднегодовые темпы роста реальных расходов в процентах)

	1976-1979 годы	1979-1982 годы	1982-1985 годы
Северная Америка	1,8	6,9	7,3
Европа	2,0	1,8	2,2
Ближний Восток	0,3	10,9	-1,7
Дальний Восток <u>а/</u>	8,7	8,2	4,2
Южная Америка	2,7	19,6	-7,3
Африка	4,4	1,7	-2,9
Южная Азия	3,2	8,1	5,5
Центральная Америка	12,9	8,3	4,3

а/ Исключая Китай и Японию.

Продолжался рост военных расходов в Европе и Северной Америке, где противостоят друг другу два крупнейших военных союза, и объем таких расходов в этих регионах пока выше, чем где-либо. Кроме того, за рассматриваемый десятилетний период темпы роста военных расходов в этих регионах увеличились. Данные по остальным регионам подтверждают существование различного рода процессов, оказывающих воздействие на рост и сокращение военных расходов, в особенности в развивающихся странах. Истощение финансовых ресурсов почти сразу же оказывает воздействие на общий объем

государственных расходов по сравнению с предыдущими показателями, затрагивая при этом и военные расходы. Например, не вызывает сомнения, что очевидное из таблицы сокращение военных расходов стран Южной Америки во многом объясняется внешней задолженностью этих стран. Кроме того, происшедшее в большинстве стран Южной Америки возвращение к конституционным формам правления привело к пересмотру приоритетов в пользу социально-экономического развития, что, в свою очередь, послужило причиной постепенного сокращения бремени военных расходов. Что касается Африки, то в этом регионе основной причиной, остановившей и повернувшей вспять все тенденции к увеличению военных расходов, стала нехватка ресурсов - результаты охвативших многие страны кризисов, порожденных стихийными бедствиями и социальными явлениями. В некоторых африканских странах сдерживанию роста военных расходов способствовало также увеличение внешней задолженности. В Центральной Америке разрастающиеся региональные конфликты, в которые оказались вовлечены державы из других регионов, послужили причиной роста военных расходов, который происходил, невзирая на имевшие место экономические кризисы. В Южной Азии сокращению военных расходов препятствовали такие факторы, как сохраняющаяся напряженность и продолжающиеся конфликты, а также глубокая общая нестабильность, которые отчасти объясняются вмешательством извне. На Дальнем Востоке (в это понятие здесь включается Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия) сохраняющаяся напряженность и продолжающиеся конфликты субрегионального характера, в частности на Корейском полуострове и в Индокитае, способствовали дальнейшему наращиванию арсеналов вооружений основных сторон в этих конфликтах.

20. Очаги политической и военной напряженности не всегда являются решающими факторами, лежащими в основе изменений размеров военных бюджетов. Ближний Восток представляет собой пример региона, где экономические трудности привели к сокращению военных расходов, несмотря на продолжающуюся серьезную конфронтацию между государствами этого региона. Однако разрешение военных конфликтов и устранение политической нестабильности по-прежнему имеют первоочередное значение для достижения какого-либо прочного и долгосрочного соглашения о значительном сокращении бремени военных расходов, которое лежит на участвующих в конфликте странах.

21. Тщательное изучение относительных размеров военных бюджетов, проводимое на основе исчисления доли ВВП, выделяемой на военные расходы, указывает на наличие колоссальных различий между отдельными странами 15/. В целом на важные в военном отношении государства приходится более весомая доля военных расходов, нежели на другие промышленно развитые страны, хотя в каждом отдельном случае такая закономерность может и не проследиваться. Так, например, в среднем члены военных союзов, за исключением двух ведущих держав, выделяют на военные цели 3-4 процента своего ВВП, в то время как нейтральные страны - в среднем 2 процента ВВП. Среди развивающихся стран относительные размеры военных бюджетов могут варьироваться между нулевым показателем и, в исключительных случаях, уровнем в 25 процентов. Этот показатель зачастую близок к нулю в беднейших странах, которые просто не в состоянии финансировать наращивание военного потенциала; он выше в полуиндустриальных странах, которые могли приступить к созданию своей собственной военной промышленности, и наиболее высок в тех странах, которые вовлечены в современные войны. Росту доли военных расходов в общем объеме ВВП, как правило, способствуют не только внешние факторы и участие в международных конфликтах, но и внутренние беспорядки. Подтверждением того, что причиной высокой доли военных расходов может быть внутренняя нестабильность, служит сделанный эмпирическим путем

вывод о том, что военная напряженность в географическом регионе, к которому относится страна, и степень напряженности в отношениях между населяющими страну национальностями представляют собой два наиболее важных фактора, которые определяют долю ВВП государства, выделяемую на военные цели 16/.

С. Ядерное оружие

22. "Ядерная революция" привела к тому, что разрушительная сила ядерного оружия стала на порядок выше; в настоящее время взрывная мощность накопленных в мире запасов ядерного оружия в миллион раз превышает взрывную мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму. Что касается количественной стороны, то, как полагают, в общей сложности в мире имеется сейчас, как минимум, 50 тыс. ядерных боезарядов различных видов. "Ядерная революция" способствовала также созданию новых видов вооружений эры технического прогресса, включая стратегические подводные лодки, бомбардировщики и ракеты с ядерными боеголовками. До тех пор, пока ядерное оружие не будет ликвидировано, оно будет представлять собой угрозу для цивилизации.

23. Гонка ядерных вооружений имеет как количественный, так и качественный аспекты. Количественными показателями гонки вооружений могут служить число средств доставки и боеголовок, тогда как качественный аспект гонки вооружений проявляется в технической модернизации оружия. Для arsenалов двух ведущих военных держав, взаимное соперничество которых питает и двигает вперед гонку стратегических вооружений, характерна высокая концентрация ядерного оружия. Иными словами, вертикальное распространение и совершенствование ядерного оружия преобладают над его горизонтальным распространением и появлением его у все большего числа государств. С точки зрения количественного аспекта соотношения стратегических сил Советского Союза и Соединенных Штатов наиболее значимым показателем является количество пусковых установок и боеголовок. В таблице 4 показано соотношение МБР (межконтинентальных баллистических ракет), БРПЛ (баллистических ракет подводных лодок), тяжелых бомбардировщиков и боеголовок по состоянию на 1986 год.

Таблица 4. Стратегические ядерные вооружения Советского Союза и Соединенных Штатов в 1986 году

	<u>Пусковые установки</u>		<u>Боеголовки</u>	
	<u>Советский Союз</u>	<u>Соединенные Штаты</u>	<u>Советский Союз</u>	<u>Соединенные Штаты</u>
МБР	1 398	1 017	..	2 117
БРПЛ	922	648	..	5 760
Бомбардировщики	160	324	..	3 343
Всего	2 480	1 989	10 000	11 220

Источник: Данные по Советскому Союзу были взяты из газеты "Правда" от 23 января 1987 года; показатели по Соединенным Штатам взяты из издания SIPRI Yearbook, 1986, pp. 72-73.

Обрисованное в таблице 4 стратегическое положение остается относительно стабильным с конца 70-х годов, за исключением увеличения числа стратегических боеголовок, которое продолжало расти вплоть до времени составления настоящего документа. С начала 80-х годов наиболее существенное значение имело появление в арсеналах великих держав большого числа стратегических крылатых ракет с ядерными боеголовками. По состоянию на осень 1986 года Соединенные Штаты имели 120 бомбардировщиков В-52, оснащенных стратегическими крылатыми ракетами воздушного базирования, способными нести в общей сложности 2400 боеголовок 17/. К этому времени Советский Союз имел в общей сложности 53 тяжелых бомбардировщика, способных нести стратегические ядерные крылатые ракеты 18/. В целом с количественной точки зрения налицо стабильно сохраняющийся между Советским Союзом и Соединенными Штатами приблизительный стратегический паритет. В дополнение к стратегическому оружию обе ведущие военные державы имеют в своих арсеналах и многие другие виды ядерного оружия - от оружия средней дальности до тактического ядерного оружия и ядерных артиллерийских снарядов поля боя.

24. Три другие державы, обладающие ядерным оружием, - Китай, Соединенное Королевство и Франция - тоже продолжают расширять и модернизировать свои ядерные арсеналы, также включающие различные виды оружия. По имеющимся данным, Китай располагает примерно 20 МБР и 26 БРПЛ, каждая из которых оснащена одной боеголовкой. По-видимому, около 100 из находящихся в его распоряжении бомбардировщиков обладают безусловным стратегическим потенциалом. Франция располагает по меньшей мере 80 БРПЛ, оснащенными в общей сложности 160 боеголовками. В распоряжении Соединенного Королевства имеются 64 БРПЛ, каждая из которых оснащена двумя боеголовками; таким образом, всего стратегических боеголовок насчитывается 128. Все эти три государства, обладающие ядерным оружием, активно планируют осуществить в ближайшие 10-15 лет дальнейшую модернизацию своих ядерных сил 19/. Китай продолжает развивать свой ядерный военный потенциал, в частности его компонент БРПЛ, и может также пойти по пути создания арсенала ракет с разделяющейся головной частью (РГЧ) индивидуального наведения. Франция в настоящий момент располагает флотом в составе шести стратегических атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ), которые она начала оснащать ракетами М-4 с разделяющейся головной частью. Соединенное Королевство модернизировало свои баллистические ракеты подводных лодок "Поларис", которые размещены на четырех ПЛАРБ, путем введения ГЧ системы "Чевалайн". Общий итог этих и будущих изменений свидетельствует о повышении сложности и увеличении числа ядерных боеголовок в арсеналах этих трех менее крупных ядерных держав.

25. Проблема продолжающегося роста ядерных арсеналов - как за счет вертикального, так и за счет горизонтального распространения, - затрагивает всех. Прекращение или обращение вспять этого роста будет зависеть от добросовестного выполнения государствами всех положений Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении) и соответствующих положений других международных соглашений. Эти положения включают в себя дальнейшие меры в области ядерного разоружения, а также обязательство способствовать по возможности максимально широкому обмену технологией в целях удовлетворения потребностей развития неядерных стран в том, что касается доступа к ядерной технологии и ее использования в мирных целях. Группа экспертов отметила призыв к обеспечению универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия, с которым Третья Конференция участников Договора обратилась ко всем государствам.

26. Совершенствование ядерного оружия основано на технических новшествах, которые обуславливают необходимость проведения испытаний ядерных взрывных устройств и средств их доставки. Считается также, что испытания ядерного оружия необходимы и для поддержания и подтверждения надежности существующих боеголовок. За последнее время число испытаний ядерных зарядов несколько увеличилось: за период с 1971 по 1975 год, согласно оценкам, было произведено 190 испытательных взрывов, тогда как с 1976 по 1980 год - 225 взрывов, а за период с 1981 по 1985 год их число еще более увеличилось и достигло, по оценкам, 240 20/. Согласно официальным национальным данным, Советский Союз произвел за период 1981-1985 годов 76 испытательных ядерных взрывов 21/. За тот же период, по данным СИПРИ, Соединенные Штаты произвели, согласно оценкам, 83 испытательных взрыва, Китай - 3, Франция - 38 и Соединенное Королевство - 6 испытательных взрывов 22/. Советский Союз объявил и с августа 1985 года по январь 1987 года соблюдал односторонний мораторий на любые испытания ядерных зарядов. Соединенные Штаты не присоединились к этому мораторию и продолжали проводить испытания, в частности в рамках своей программы модернизации стратегических вооружений; не сделали этого и другие государства, обладающие ядерным оружием.

27. Переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний в период 1981-1986 годов находились практически в состоянии застоя как на двустороннем уровне, так и, несмотря на ежегодное включение этого вопроса в повестку дня Конференции по разоружению в Женеве, на многостороннем уровне. Тем не менее на различных международных форумах все активнее выдвигались требования о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия; так несколько стран, не обладающих ядерным оружием, выдвинули конкретные инициативы, нацеленные на то, чтобы побудить ядерные державы предпринять усилия в направлении достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, и в частности предложили установить на территории этих держав сейсмическое оборудование для контроля за выполнением условий такого соглашения. После нескольких раундов предварительных обсуждений, начавшихся в середине 1986 года, Советский Союз и Соединенные Штаты условились осенью 1987 года приступить к поэтапным переговорам, направленным на запрещение испытаний, начав их с разработки более эффективных мер контроля для ранее заключенных между ними двусторонних договоров, известных как Договор о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия (1974 год) и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976 год), с тем чтобы в качестве первого шага сделать возможной их ратификацию. Оба государства намерены также добиваться дальнейших ограничений испытаний одновременно с сокращением стратегических вооружений на пути к конечной цели полного прекращения ядерных испытаний как части эффективного процесса разоружения 23/. Переговоры были начаты 9 ноября 1987 года в Женеве.

D. Использование космического пространства в военных целях

28. Космическое пространство давно используется не только в гражданских целях, но и в военных целях по двум основным направлениям, которыми являются запуск спутников для контроля за соблюдением соглашений и сбора разведывательных данных, включая информацию о целях, и запуск спутников связи и других спутников, выполняющих аналогичные функции. Таким образом, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве сводится к возможному размещению оружия в этой среде. Размещение в космосе ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения уже запрещено различными международными соглашениями, в частности Договором 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по

космосу), и Соглашением 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне), хотя в этой связи имеют значение и другие документы, включая двусторонний Договор 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО).

29. Однако в результате развития космической техники к началу 80-х годов появившаяся возможность различных видов размещения в космосе оружия взрывного действия и противоспутникового оружия побудила различные группы в Организации Объединенных Наций выступить с инициативами с целью не допустить такого развития событий. В частности, Советский Союз внес проект договора о запрещении размещения любых видов оружия в космическом пространстве 24/. Общий подход западных стран имел более конкретный характер, в его рамках основное внимание уделялось системам противоспутникового оружия (АСАТ). С 1982 года повестка дня Конференции по разоружению включает пункт, озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Несмотря на сохраняющиеся различия во мнениях и позициях по этому вопросу, в 80-е годы Генеральной Ассамблее в целом удалось обобщить различные проекты предложений и свести их в единые резолюции по данному вопросу, которые были приняты подавляющим большинством голосов.

30. Если усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве не увенчаются успехом, потенциальные экономические и социальные последствия любой дальнейшей милитаризации космического пространства будут включать в себя прежде всего огромные расходы и возможную дестабилизацию, а также негативные последствия гонки вооружений в этой области для всеобщей безопасности. В ходе нынешних дискуссий в этой области рассматриваются многочисленные технические, правовые и процедурные вопросы, включая вопрос о значении космического оружия в рамках текущих исследований по стратегическим оборонительным системам, в первую очередь в рамках стратегической оборонной инициативы Соединенных Штатов.

Е. Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие

31. Особая озабоченность в связи с химическим и бактериологическим (биологическим) оружием обусловлена его необычайно смертоносным воздействием на все живое, с учетом чего в 1948 году это оружие, наряду с ядерным оружием, было классифицировано в качестве оружия массового уничтожения. В период, прошедший с момента представления предыдущего доклада, сохраняющаяся важная роль Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом оружии) была подтверждена ее участниками на их Второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в 1986 году. Однако со времени заключения этого Договора практически все усилия по разоружению в этой области сосредоточивались на поиске путей выработки соответствующего международного документа, охватывающего тот аспект данного вопроса, который связан с химическим оружием. В последние годы эти усилия активизировались, что частично вызвано увеличением числа доказательств распространения этих сравнительно легко производимых видов оружия в новых странах, и отчасти - хорошо документированными свидетельствами Организации Объединенных Наций об их фактическом использовании в ходе нынешних вооруженных конфликтов 25/.

32. С 1982 года, когда Советский Союз изложил основные элементы будущего документа на Конференции по разоружению, а также начиная с 1984 года, когда Соединенные Штаты предложили проект договора, многосторонние переговоры по этому вопросу значительно активизировались, а после встречи на высшем уровне руководителей Советского Союза и

Соединенных Штатов в конце 1985 года они стали включать в себя дополнительный двусторонний компонент. К концу 1987 года в ходе кропотливой работы на Конференции по разоружению был достигнут значительный прогресс. В целом было достигнуто понимание о том, что в соответствии с новым договором все химические средства ведения войны должны быть уничтожены (что предотвратит их использование в других целях); всё химическое оружие должно быть объявлено, что должно контролироваться после вступления в силу конвенции, и будут осуществляться контролируемые закрытие и ликвидация предприятий по их производству. К этому времени все еще не были решены такие вопросы, как: возможность подпольного производства; инспекция на местах по требованию; объем, состав и порядок уничтожения запасов; международный механизм осуществления; процедуры контроля промышленности и технологическая и экономическая помощь. В целом, в рамках продолжающегося процесса многосторонних переговоров отмечаются обнадеживающий прогресс и добрая воля, что, как представляется, сделало заключение соглашения вполне возможным, а нынешние двусторонние контакты должны еще больше способствовать этому. Однако в настоящее время возможность дальнейшего использования этих видов оружия в вооруженных конфликтах сохраняется.

Г. Обычные вооружения

33. Обычные вооружения поглощают основную часть мировых военных расходов. Это обусловлено, главным образом, не величиной военных расходов государств, не обладающих ядерным оружием, а тем, что даже в государствах, обладающих таким оружием, расходы на обычные вооружения составляют около 80 процентов всех военных расходов. На практике это означает, что в рамках анализа социально-экономических последствий гонки вооружений и значительной части ее социальных последствий приходится рассматривать вопросы, касающиеся обычных вооружений и вооруженных сил. Необходимость этого повышается в связи с тем, что все войны после второй мировой войны, а их число превысило 150, велись с помощью обычных сил и в ходе этих войн, по различным оценкам, погибло значительно больше 20 млн. человек, большей частью в развивающихся странах 26/. Даже сейчас четвертая по количеству жертв война в этом веке ведется с применением главным образом обычных вооружений.

34. Хотя граница между обычными и ядерными вооружениями остается четкой, во многих отношениях два эти класса вооружений взаимосвязаны. Глобальные стратегии государств, обладающих ядерным оружием, влияют на политику государств, таким оружием не обладающих, в области безопасности и обороны. В тех случаях, когда задействованы эти державы, их обычные силы и стратегии оцениваются с учетом фактора обладания ядерным оружием. В частности, в Европе появление ядерных сил вызвало необходимость подготовки к более быстрой мобилизации, что в свою очередь воздействует на потенциальную эскалацию военных кризисов. Поэтому в центре внимания по-прежнему остается поиск путей снижения риска возникновения войны в Европе и создания более стабильной и безопасной обстановки.

35. Как уже отмечалось, технические достижения в плане военной эффективности обычных вооружений являются значительными. В частности, появился целый ряд систем управляемого оружия, которое способно поражать различные цели с исключительно высокой степенью точности, при этом нежелательный побочный ущерб и количество взрывчатых веществ сводятся до минимума. С другой стороны, различные технологии и разработанные на их основе системы вооружений являются сложными, крайне дорогостоящими и предъявляют повышенные требования к подготовке персонала и обслуживанию. Поэтому эти технические достижения зачастую не подходят развивающимся странам и их не всегда целесообразно использовать в некоторых

конфликтах малой интенсивности. Как правило, в случаях их применения они не предотвращали неожиданностей, а способствовали увеличению масштабов насилия и разрушительности конфликтов с применением обычных вооружений как в наступлении, так и в обороне. Однако, как показано ниже, военные исследования и разработка еще более совершенных видов оружия продолжаются.

36. Для эффективного уменьшения экономического бремени военных расходов явно необходимо ограничить обычные силы, в том числе и в качественном отношении. Региональный подход часто рассматривается в качестве надлежащего подхода в рамках усилий по обеспечению сокращения государствами их обычных сил в поддающейся контролю и взаимоприемлемой форме. Сокращения могут касаться военной техники, развертывания сил, личного состава и расходов 27/. В европейском контексте предпринят ряд усилий по ведению переговоров между военными союзами о сокращении вооруженных сил и по разработке мер укрепления доверия и безопасности в целях повышения стабильности и создания предпосылок для ограничения обычных, химических и ядерных вооружений. Что касается мер укрепления доверия и безопасности, то в этой области достигнут осязаемый прогресс, что нашло свое отражение в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписанном в 1975 году, и в Заключительном документе первого этапа Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, который был принят в Стокгольме в сентябре 1986 года. Начиная с 1986 года стала очевидной необходимость достижения двумя основными военными союзами более конкретных результатов в плане ограничения своих обычных сил и необходимость ведения переговоров в рамках более широкого форума. Вопрос о форуме для того, чтобы удовлетворить эту признанную потребность, прорабатывается в настоящее время заинтересованными государствами.

G. Военные исследования и разработки

37. Постоянное техническое совершенствование систем вооружений оказывает значительное воздействие на темпы, направленность и материальные издержки нынешней гонки вооружений. Повышается точность, универсальность и эффективность вооружений. Это делает оружие более применимым в соответствии с военными критериями, но в то же время более подверженным техническим сбоям и даже авариям. Универсальность систем вооружений также усиливает политические подозрения в отношении их реальных, а не декларируемых функций в случае кризисных ситуаций. В гонке вооружений – как ядерных, так и обычных, – центральную роль играет технический прогресс. Технические новшества как в гражданской, так и в военной области являются результатом деятельности крупных частных и государственных исследовательских учреждений и промышленных отраслей, которые должны быть высокопроизводительными, чтобы выжить в условиях конкуренции. Стремление к внедрению новшеств в промышленной системе – одна из обязательных предпосылок неослабного продолжения качественной гонки вооружений. Но сам по себе технологический импульс, несмотря на всю его важность, еще не предопределяет продолжение гонки вооружений: для этого необходимы также сознательные политические решения.

38. Общий объем мировых расходов на военные исследования и разработки (НИОКР) по нынешнему курсу доллара США составил в 1980 году более 35 млрд. долл. США, т.е. приблизительно четверть всех расходов на НИОКР в то время 28/. Реальные расходы на военные НИОКР с 1980 по 1984 год росли более быстрыми темпами, чем военные расходы в целом 29/. Очень трудно получить такие цифры мировых расходов на НИОКР, особенно на военные НИОКР, правильность которых признавалась бы всеми, что является

следствием нехватки сопоставимых определений, неполноты методов оценки и секретности данных. Однако предполагается, что общий объем мировых расходов на военные исследования и разработки по нынешнему курсу доллара США возрос в 1985 году приблизительно до 80 млрд. долл. США 30/, что в реальном выражении означает рост по сравнению с 1980 годом приблизительно на 80 процентов.

39. Ведущиеся в мире военные исследования и разработки больше чем какие-либо другие виды военной деятельности сосредоточены в небольшом числе стран, что свидетельствует о высокой степени концентрации наукоемкой технологии. Согласно оценкам, на шесть государств, которые выделяют наиболее крупные ассигнования на военные НИОКР, приходится не менее девяти десятых мировых расходов на военные исследования и разработки 31/. Влияние военных НИОКР на национальные программы НИОКР существенно различается даже в рамках этой группы из шести стран. Также существуют большие различия в плане национальной организации военных исследований и разработок и их связей с остальными элементами национальной системы исследований 32/. Военные исследования и разработки тесно связаны с технологической революцией в тех странах, которые принимают широкое участие в этой деятельности. В целом они гораздо больше зависят от квалификации ученых и инженеров, чем от общего уровня производства. В каждом из трех наиболее наукоемких секторов - ракетно-космической, электронной и авиационной промышленности - присутствует значительный военный компонент. В других наукоемких секторах военный фактор менее заметен, но тем не менее он играет определенную роль в таких областях, как производство технологического оборудования и оснастки, специальное и научное приборостроение, моторостроение и турбостроение 33/. Военные НИОКР и общий технический прогресс неотделимы друг от друга.

40. Военные исследования и разработки самыми различными путями накладывают свой отпечаток на гонку вооружений и жизнь общества. Они приводят к увеличению спроса на финансовые и людские ресурсы. Они способствуют усложнению систем вооружений. В армиях ведущих держав сейчас полагаются не на отдельные вооружения, а на объединенные системы или боевые комплексы, которые интегрируются электронными средствами связи и управления. Такое развитие техники не только преобразует вооруженные силы, но и требует более всеобъемлющих и автономных организационных систем. В верхней части спектра военной техники это может даже уменьшить возможности контроля со стороны человека, поскольку некоторые решения о боевых действиях могут быстро приниматься высокопроизводительными компьютерами. Это может увеличить опасность войны как следствие случайности или просчета.

41. Осуществляемая Соединенными Штатами программа исследований, известная под названием "стратегическая оборонная инициатива" (СОИ), является типичным примером новых тенденций в этой верхней части спектра военных НИОКР. Это крупный проект, в осуществлении которого задействована значительная часть научных работников Соединенных Штатов в целях проведения исследований по входящим в СОИ отдельным подпрограммам. СОИ - это сложное сочетание технических программ, но у нее есть и политический аспект. Утверждают, что "масштабы и продолжительность этой работы предполагают появление определенных влиятельных кругов, выступающих против какого-либо изменения программы" 34/. Вообще в любой стране, проводящей военные НИОКР, бюрократическая и технологическая инерция, которую развивают программы создания основных систем вооружений аналогичной сложности, как правило, приводит к появлению внутри страны заинтересованных кругов, что затрудняет ликвидацию этих систем, даже если есть намерение сделать это. К числу обоснованных аргументов в пользу отказа от таких проектов, когда они уже прочно закрепились, могут относиться

признание экономической необходимости, практическая нецелесообразность, отрицательные последствия для безопасности или стабильности, или же появление более эффективных альтернативных систем для реализации первоначального военного замысла; однако все эти аргументы вызывают контраргументы со стороны тех, кто поддерживает первоначальную программу.

42. Расходы на исследования и разработки, как правило, составляют все большую долю в общем объеме расходов на создание новых систем вооружений. Объем этих расходов зависит не столько от количества производимого оружия, сколько от технологической концепции и постановки НИОКР. Такое положение дел приводит к двум последствиям: возрастет себестоимость и, как следствие этого, за ту же сумму денег можно произвести меньшее количество оружия, чем раньше. Расходы на НИОКР являются одним из центральных факторов, обуславливающих рост военных расходов, не только вследствие увеличения затрат на опытно-конструкторские работы, но также и вследствие того, что в военном секторе по сравнению с гражданским сектором техника устаревает быстрее. Поэтому в целях снижения себестоимости и ее влияния на цены производящие оружие страны активно расширяют его экспорт в качестве средства увеличения серийности. Для нынешней системы производства оружия необходим экспорт, однако он ограничивается как внутренними политическими факторами, так и уменьшением спроса за рубежом. Хотя уменьшение спроса вызвано главным образом экономическим положением стран-импортеров оружия, эволюция политических факторов также оказывает ограничительное воздействие. Это свидетельствует об изменении положения по сравнению с периодом конца 70-х - начала 80-х годов.

Н. Военная промышленность

43. Для военной промышленности характерна концентрация и иерархическая организация. Производство оружия контролируется в основном небольшой группой стран, и, как правило, чем сложнее с технологической точки зрения система вооружений, тем меньше стран ее производит. Иерархическая организация существует в развитых и некоторых развивающихся странах, а также в мировой системе. Ведущие производители оружия находятся в двух военных союзах, причем они производят вооружение не только для своей страны, но и для своих союзников и других заказчиков. Как правило, наличие большой армии, обеспечивающей адекватный рынок сбыта, в сочетании с достаточным уровнем национального дохода и значительной численностью населения, что требуется для содержания соответствующей инфраструктуры, - это то условие, которое необходимо для производства основных систем вооружений в долгосрочной перспективе, а также для достижения необходимого количества и совершенства изделий 35/. Помимо этих факторов следует отметить необходимость достаточно высокого уровня технического развития. Отмечается также, что одной из важных предпосылок развития промышленности вооружений является наличие иностранной валюты 36/. Иностранная валюта необходима для приобретения оружия, первоначально путем импорта, а затем, после того, как начато отечественное производство, для его поддержания за счет импорта комплектующих частей и материалов.

44. Иерархичность и интернационализация производства вооружений - явления взаимосвязанные. В промышленно развитых странах с рыночной экономикой, как правило, существует собственная военная промышленность, хотя в меньших по величине странах ее масштабы и степень автономности ограниченные. Экспорт оружия и военной технологии часто весьма развит, и на него приходится значительная доля национального производства. В частности, в Западной Европе в результате усилий по объединению и более рациональному использованию ресурсов сформировалась

транснациональная сеть соглашений о совместном производстве. В странах с централизованным плановым хозяйством также осуществляется широкомасштабное производство оружия, однако совместное производство и экспорт оружия более ограничены. Среди развивающихся стран число производителей оружия относительно небольшое, хотя оно растет. Большинство из них импортируют вооружения, возможно, лишь за исключением стрелкового оружия и боеприпасов. Ведущие производители оружия из числа развивающихся стран также стали экспортерами, стремясь покрыть расходы на содержание военной промышленности, увеличить серийность и снизить себестоимость. За исключением немногих государств, процесс интернационализации в сфере военной промышленности охватывает лишь промышленно развитые страны и несколько ведущих производителей из числа развивающихся стран.

45. После принятия решения о начале отечественного производства оружия его реализация проходит несколько этапов. Ими являются: содержание импортируемых вооружений; начало производства по лицензиям на отечественных предприятиях; сборка импортируемых компонентов внутри страны; национальное производство компонентов из, главным образом, импортируемых материалов; и, наконец, в основном самостоятельное производство этих материалов, сырья и промежуточных изделий. Деятельность на этих этапах обычно дополняется заключением различных субподрядов и соглашений о совместном производстве, которые могут быть частью компенсационных торговых соглашений 37/. Этот процесс идет в обратном направлении, то есть он начинается в военных отраслях промышленно развитых стран, в которых доминирует несколько крупных компаний, а затем охватывает создаваемые отрасли военной промышленности новых индустриальных стран, принявших решение начать отечественное производство оружия. Эти страны фактически соглашаются на новые формы зависимости от поставок технологии из ведущих промышленно развитых стран. Несмотря на то, что отечественное военное производство в определенной степени опирается на импорт сырьевых материалов и промежуточных изделий, новые производители рассматривают его в качестве гарантии на случай объявления эмбарго на поставки оружия, которое создало бы потенциальную угрозу для их национальной безопасности.

46. Военная промышленность существенным образом соприкасается с некоторыми аспектами обычной гражданской промышленности, но вместе с тем представляет собой полуавтономную подсистему промышленной системы производства 38/. В странах с рыночной экономикой эта подсистема более тесно связана с государственным сектором, чем с отраслями, находящимися за его пределами, поскольку военный сектор по сути является единственным покупателем ее продукции. Эта особая взаимосвязь ведет к созданию коалиций по интересам между военными учреждениями, законодательными органами и производителями вооружений. Эти коалиции и особая природа военного производства нарушают механизм конкуренции, и традиционные нормы эффективности и производительности не всегда можно применить к производству вооружений. В странах с рыночной экономикой в последнее время предпринимаются усилия, направленные на поощрение конкуренции за производство крупных систем оружия между основными подрядчиками 39/. Правительства могут по-прежнему ограждать фирмы, производящие оружие, от перехода в руки иностранных компаний, в то же время поощряя активизацию конкуренции между ними в целях повышения их эффективности и сокращения на макроэкономическом уровне расходов на производство вооружений.

47. В каждой стране, о которой можно говорить в данном контексте, – как в странах с рыночной экономикой, так и в странах с централизованным плановым хозяйством, – существующая военная промышленность является одним из центральных элементов оборонной базы. Степень мобилизации этой базы определяется двумя потенциально

противоположными друг другу факторами: серьезностью предполагаемой военной угрозы и национальными экономическими возможностями в плане несения расходов, связанных с ускоренным военным производством. Независимо от масштабов предполагаемой угрозы экономические и ресурсные факторы сдерживают увеличение производства вооружений. Однако в различных экономических системах эти сдерживающие факторы действуют по-разному. В странах с рыночной экономикой они регулируются главным образом финансовой политикой; в странах планового хозяйства они регулируются государством как основным органом планирования, который распределяет ресурсы между гражданским и военным секторами. Характерной чертой военной промышленности, особенно в странах с плановой экономикой, является центральная роль государства в процессе распределения сырья, технических знаний и квалифицированных кадров 40/. Во всех крупных промышленных странах - как с рыночной, так и с плановой экономикой, - производство вооружений и военная технология имеют некоторые конкретные экономические последствия. Поэтому любой анализ макроэкономического функционирования и промышленного развития, в котором не учитывается роль военной промышленности, будет в лучшем случае неполным, а в худшем - дающим неверную картину.

48. Основная доля производства вооружений приходилась и приходится на промышленно развитые страны. Отсутствие специально подобранных глобальных данных и проблема точного определения вооружений чрезвычайно затрудняют оценку стоимости производимых вооружений. Однако можно сказать, что в 1986 году общая стоимость оружия, произведенного в мире, составила 200 млрд. долл. США в текущих ценах. Одним из изменений, происшедших в структуре мировой военной промышленности за последние полтора десятилетия, стало появление особой группы активных производителей вооружений в ряде развивающихся стран. Согласно оценкам, в 1970 году общая стоимость произведенных этими странами собственных вооружений в постоянных ценах 1975 года составила 68 млн. долл. США, в то время как в 1984 году соответствующая цифра достигла 635 млн. долл. США; оба эти показателя невелики на общем фоне, однако свидетельствуют о существенном росте 41/. Аналогичным образом была определена и стоимость вооружений, произведенных в развивающихся странах по лицензии, - в 1970 году она составила 274 млн. долл. США в постоянных ценах 1975 года, а в 1984 году - 1 147 млн. долл. США. Темпы роста производства вооружений в соответствующих развивающихся странах на протяжении указанного периода были неравномерными - в 70-х годах они были довольно быстрыми, а в 80-х годах рост практически прекратился. Кроме того, в 70-х годах в этих странах, наблюдались в целом более быстрые темпы роста производства собственных вооружений, нежели их производство по лицензии 42/.

49. Включение любой страны в военное производство требует от нее довольно больших затрат. Для того чтобы приступить к производству вооружений, она должна иметь относительно развитую обрабатывающую промышленность. Производство вооружений внутри страны традиционно рассматривается в качестве стратегии, направленной на замену импорта и экономическое и промышленное развитие 43/. В последнее время страны с молодой промышленностью, делая ставку на промышленный рост за счет экспорта, намеренно приступили к развертыванию военного производства как одного из компонентов своего производительного сектора. В одном исследовании страны, вставшие на этот путь с начала 80-х годов, делятся на четыре категории по признаку их общих показателей в области производства вооружений. В первую категорию входят те крупные или относительно развитые страны, в которых производство вооружений носит диверсифицированный характер и осуществляется в крупных масштабах. Во вторую группу входит столь же небольшое число стран, производящих системы оружия

большинства, но не всех категорий. В странах третьей группы также производятся вооружения нескольких категорий, однако эти страны не обладают существенным потенциалом для развития собственного военного производства. И наконец, в четвертую группу, самую многочисленную, входят развивающиеся страны, которые осуществляют отдельные проекты, но не имеют всесторонне развитой военной промышленности 44/. По данным этого исследования, собственные вооружения производятся в той или иной степени в 29 странах, расположенных за пределами Европы и Северной Америки. Таким образом, остается около 100 развивающихся стран, в отношении которых говорить о сколько-нибудь значительном производстве собственных вооружений не приходится.

50. Существуют две основные стратегии разработки и приобретения вооружений: стратегии самообеспечения и международного сотрудничества. Соображения безопасности требуют самообеспечения, которое, по предположениям, достигается при поддержке государства путем создания национальных производственных предприятий и использования в стране иностранной военной технологии и оборудования. В частности, этой стратегии придерживаются страны с плановым хозяйством и страны, проводящие политику субсидирования импорта, хотя она и подрывается увеличением расходов и быстрыми темпами технического прогресса. Лишь в минимальном числе стран внутренний рынок вооружений достаточно широк для поддержания самообеспечиваемой военной промышленности, поэтому все острее ощущается необходимость в интеграции с мировым рынком - как в плане экспорта, так и в плане импорта. Темпы мирового технического прогресса, движимого правительствами крупных стран и транснациональными корпорациями, настолько стремительны, что любые сугубо национальные усилия, направленные на разработку и производство систем оружия, значительно отстают от постоянно идущих вперед военных исследований и разработок. Именно поэтому в 80-е годы потеряли свою привлекательность стратегии производства вооружений, основанные на самообеспечении и внутреннем производстве, в то время как авторитет тех стратегий, в основе которых лежит международное сотрудничество в области производства вооружений, возрос 45/. Вместе с тем в том, что касается крупных систем оружия, все большая интеграция мирового рынка приводит к тому, что национальные производители, подчиняясь необходимости идти в ногу с непрерывным процессом модернизации, ощущают на себе все большее влияние продолжающейся интернационализации исследований, разработок и закупок.

I. Передача вооружений

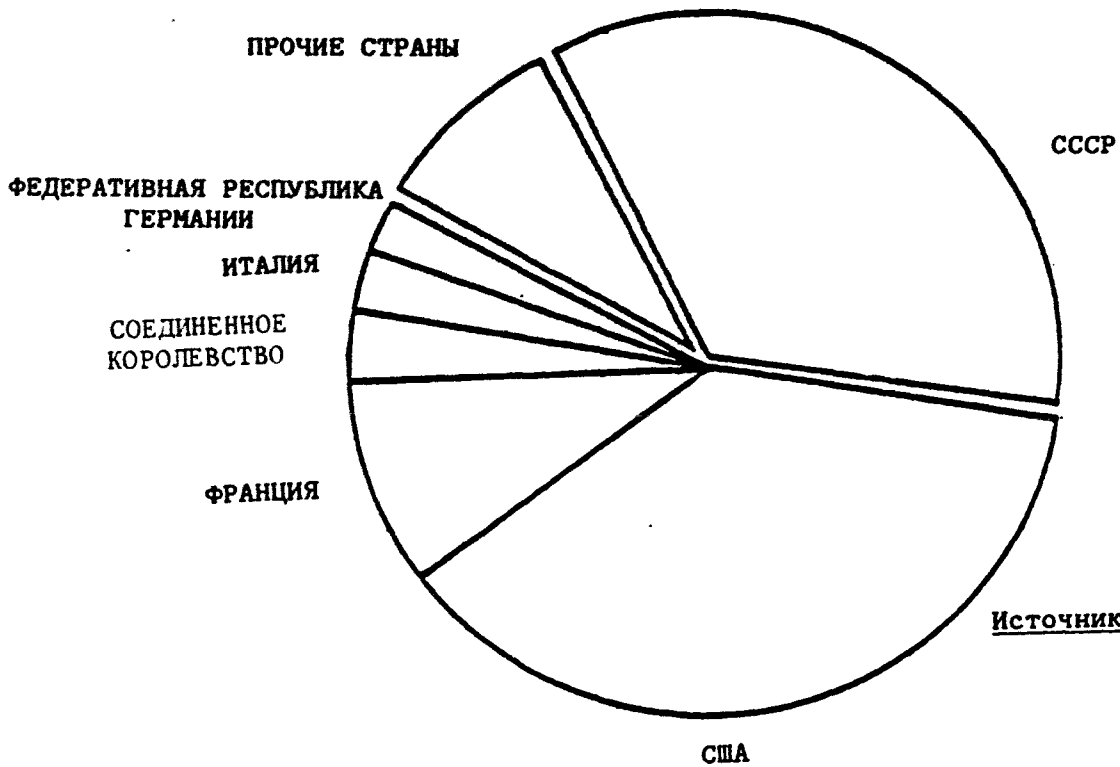
51. К понятию международной передачи вооружений относится огромное разнообразие операций, в которых участвуют как правительственные, так и неправительственные образования. Полный объем передачи вооружений установить практически невозможно из-за отсутствия информации и разницы в критериях и методах, используемых при сборе статистических данных. Определить стоимость передаваемых вооружений трудно еще и потому, что торговля оружием не ведется через свободный рынок, а зачастую подчиняется политическим соображениям. Объем передачи вооружений за конкретный год также зависит от того, что лежит в основе его оценки - заключенные соглашения или фактический объем переданных вооружений. Однако годовые оценки объема международной передачи вооружений все же делаются. Так, например, высказано предположение, что в 1986 году между промышленно развитыми и развивающимися странами были заключены соглашения о передаче вооружений на общую сумму в 29,2 млрд. долл. США в текущих ценах 1986 года. Это намного ниже рекордного уровня 1980-1982 годов, когда годовая сумма соглашений достигала порядка 58 млрд. долл. США в ценах 1986 года 46/. В период 1981-1985 годов приблизительно

две трети от общего объема международной передачи вооружений пришлись на развивающиеся страны, причем индивидуальные доли поставщиков составляли от 44 до 96 процентов от всего объема их поставок 47/. Вместе с тем крупные поставщики вооружений направляли также значительные поставки оружия и военной техники своим союзникам, а в ряде случаев и нейтральным странам. Такие поставки зачастую отражают усилия по стандартизации систем оружия в рамках союзов и могут быть связаны с совместными транснациональными проектами разработки и приобретения систем оружия с целью совместного использования или для экспорта. В последние годы активизировалась деятельность частных торговцев оружием, а также различного рода посредников. Они вышли на рынок в надежде обеспечить себе личную прибыль путем поставок оружия государствам, ведущим военные действия. Эта тенденция сопровождается увеличением числа различного рода подпольных сделок, связанных с поставкой оружия. В обоих случаях картина международной передачи вооружений приобрела более сложный характер, а над проблемой ответственности сторон, участвующих в сделках, нависла завеса неопределенности. Весьма приблизительные доли основных поставщиков вооружений в международной передаче основных видов оружия проиллюстрированы на приводимом ниже рисунке.

52. Для получения более динамичной картины следует обратиться к процессам повышения и снижения реальной стоимости вооружений, являющихся объектом международной передачи. Объем передачи вооружений увеличивался быстрыми темпами в середине и в конце 70-х годов, особенно в 1979-1980 годах, когда повышение цен на нефть привело к повышению покупательной способности стран-экспортеров нефти. Этот фактор в сочетании с сохранением межгосударственных конфликтов на Ближнем Востоке привел к тому, что около половины всех основных видов оружия, передаваемых развивающимся странам, осело в этом регионе, в то время как оставшаяся часть довольно равномерно распределялась между странами Южной и Центральной Америки, Северной Америки, африканскими странами, расположенными к югу от Сахары, странами Южной Азии, а также Дальнего Востока и Океании 48/. За период, прошедший с начала 80-х годов, реальная стоимость вооружений, ставших объектом международной передачи, сократилась, что обусловлено в первую очередь мировым экономическим спадом, ростом задолженности большинства развивающихся стран и снижением цен на нефть; все это вызвало вынужденное сокращение спроса на оружие 49/. Вопрос выбора между военными потребностями и гражданскими приоритетами теперь носит более деликатный характер, чем во второй половине 70-х годов. Хотя решения, которые принимаются в различных странах, неодинаковы, во многих странах были урезаны как военные, так и гражданские проекты. Следствием этого стало прекращение увеличения импорта вооружений многими развивающимися странами, особенно странами Африки и Латинской Америки, и постепенное сокращение их доли в общем объеме импорта основных видов оружия 50/. Что касается экспортеров, то золотой период легкого сбыта, который был в конце 70-х-начале 80-х годов, для них закончился.

53. В то же время сокращение международного рынка оружия помогло традиционным лидерам-поставщикам достичь на рынке своей прежней доли, которая к концу 70-х-началу 80-х годов начала уменьшаться. Это пропорциональное сокращение происходило по мере того, как страны с развивающейся промышленностью, являющиеся производителями вооружений, год за годом увеличивали свои поставки оружия другим развивающимся странам. Имеющиеся данные говорят о том, что эта тенденция прекратилась, а с середины 80-х годов даже обратилась вспять, хотя есть некоторые исключения. В отдельных случаях имевшие место поставки представляли собой

Рис. I. ДОЛИ МИРОВОГО ЭКСПОРТА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ,
1978-1982 ГОДЫ

Источник: взято из SIPRI
Yearbook 1983,
Table II.1, p. 269

Источник: "Исследование разоружения, касающегося обычных вооружений"
(A/39/348), пункт 70.

/...

вторичный экспорт вооружений, закупленных у промышленно развитых стран, однако чаще всего их источником была небольшая группа новых производителей вооружений из числа развивающихся стран 51/. Объем этих поставок вооружений составил в реальном выражении около 50 млн. долл. США в год во второй половине 70-х годов и более 200 млн. долл. США в течение первой половины 80-х годов 52/. В некоторых случаях это резкое увеличение экспорта вооружений было вызвано способностью новых производителей выпускать несложные и надежные системы оружия, такие, как бронемшины и учебные самолеты, которые более пригодны для местных условий, чем сложные, технологически емкие виды оружия, производимые ведущими промышленными странами. Большинство развивающихся стран не обладает соответствующей инфраструктурой и квалифицированными кадрами для эксплуатации и ремонта технически сложных видов оружия. Им приходится заключать контракты, чтобы получить большое число технических специалистов из стран-производителей для выполнения этих функций. Другими словами, современные системы оружия представляют собой атрибуты иной технологической культуры, и их перенос в другие социально-культурные условия часто сопряжен с трудностями как практического, так и символического характера.

54. Так или иначе, в конце 70-х-начале 80-х годов общий спрос на военную технику стремительно возрастал. Правительства приступили к осуществлению программ перевооружения, а страны, не являвшиеся производителями, увеличили свой импорт. Особенно процветала авиационная промышленность. В настоящее время ситуация меняется. Бюджетные дефициты ограничивают рост военных расходов, уменьшается количество правительственных заказов на самолеты и другие крупные системы оружия. В сочетании с увеличением расходов на разработку это привело к росту себестоимости, в результате чего производство систем оружия еще более сократилось. Это означает, что для военной, в частности для авиационной, промышленности следующие несколько лет будут периодом перестройки. Тенденция к концентрации будет продолжаться, а необходимость объединения ресурсов с другими военными подрядчиками будет расти. Вероятно, это произойдет как на национальном, так и на транснациональном уровнях. Практически неизбежной реакцией производителей вооружений на такое положение дел будет диверсификация за счет выпуска гражданской продукции, специализация на выпуске продукции, необходимой конкретным военным заказчикам, и усилия по изменению структуры экспорта 53/.

55. Новейшая технология основных современных систем оружия означает две различных, но взаимосвязанных вещи: лишь немногие страны могут производить и поставлять такое оружие, и даже они должны обладать возможностью экспортировать его, ибо им нужно компенсировать хотя бы часть своих затрат на разработку. Техническая и экономическая потребность в экспорте сопровождается внутренними политическими факторами, связанными с занятостью на предприятиях по производству вооружений или с внешнеполитическими целями. В этих условиях сокращение объема передачи обычных вооружений многие правительства считают нежелательным.

* * *

56. Из приведенной выше оценки динамики гонки вооружений в ее различных аспектах с очевидностью следует, что она по-прежнему представляет собой явление глобального характера. Что касается гонки ядерных вооружений, то она остается угрозой для цивилизации и во всех своих проявлениях является чрезвычайно сложной, многогранной проблемой, которая противоречит интересам всеобщего мира и сотрудничества и вообще препятствует делу обеспечения безопасности и социального благосостояния во всех категориях государств и во всех регионах. Дело по-прежнему обстоит именно так,

несмотря на целый ряд изменений и новых тенденций, связанных с такими характеристиками гонки вооружений, которые появились после завершения периода, охваченного в докладе экспертов Организации Объединенных Наций 1982 года. Среди этих изменений – более ясное понимание того факта, что в нынешнем мире, состоящем из суверенных государств, мир и безопасность – это пока не достигнутые цели и что каждое государство тем или иным образом должно как обеспечивать свою безопасность, так и удовлетворять другие потребности. Это неизбежно ведет к тому, что правительствам этих государств приходится принимать сознательные решения, касающиеся использования ограниченных ресурсов для обеспечения, с одной стороны, военной безопасности, а с другой – первоочередных потребностей в гражданской сфере.

57. Новая оценка гонки ядерных вооружений показывает, что ее "пик", возможно, миновал и начался медленный, все еще опасный путь к уменьшению общего количества ядерных вооружений. Об этом свидетельствует заключение двустороннего Договора между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, а также общий настрой ведущихся между этими странами двусторонних переговоров, особенно тех, на которых они стремятся достичь поддающихся контролю сокращений своих стратегических ядерных вооружений. И все же нерешенными остаются такие ключевые вопросы, как качественная модернизация, происходящая в государствах, которые обладают менее значительными ядерными арсеналами, возможность горизонтального распространения ядерного оружия и продолжение ядерных испытаний.

58. Что касается последствий других аспектов гонки вооружений, касающихся ее влияния на:

значительную активизацию и увеличение продолжительности региональных вооруженных конфликтов и привнесение в них химического оружия;

увеличение расходов на создание технически сложных, все более разрушительных видов обычного оружия и их распространение;

создание спроса на колоссальные усилия в области исследований и разработки;

замедление экономического роста, международную задолженность и возможности улучшения социального развития и повышения благосостояния человечества;

изменение моделей, прослеживаемых в военной промышленности и в области передачи вооружений,

то сколько-нибудь заметного улучшения общего положения не произошло. Однако во всех этих аспектах в середине 80-х годов явно произошли определенные сдвиги – в одних случаях были сделаны шаги вперед, в других – назад. Тем не менее мало что свидетельствует об изменении желания военных иметь современное оружие или стремления правительств продавать его.

59. Так, в глобальных масштабах военные расходы в неизменных долларовых ценах продолжают увеличиваться. Там, где они сократились, это, вероятнее всего, вызвано в первую очередь необходимостью, продиктованной экономическим спадом и задолженностью. Исследования и разработки в военной области и являющиеся их

результатом технические достижения по-прежнему отвлекают, по крайней мере в краткосрочной перспективе, все большее число ученых из сферы гражданской деятельности и значительно повышают себестоимость вооружений. Это в свою очередь создает дополнительный стимул для экспорта как средства увеличения серийности и ограничения последствий повышения этих затрат. И хотя передача вооружений сократилась - за исключением районов конфликтов и сферы частных сделок, - это тоже перемена, вызванная скорее экономической необходимостью, чем улучшением международных отношений. Одним словом, и сегодня приходится констатировать, что гонка вооружений не потеряла своей внутренней движущей силы и динамики.

ГЛАВА II

РЕСУРСЫ И ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ

60. Гонка вооружений требует различных видов ресурсов - от природных и людских ресурсов до современных технологий и денежных средств. В рамках различных национальных военных структур и отдельных систем оружия эти ресурсы комбинируются самым различным образом. Поэтому любые обобщения относительно природы и объема ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, не лишены элемента неопределенности и нуждаются в постоянной переоценке. Наряду с этим очевидно, что гонка вооружений является значительным фактором, отвлекающим в национальном и в международном масштабе ресурсы, которые в противном случае можно было бы использовать в интересах общественного благосостояния и экономического развития. Поскольку в мире ощущается нехватка большинства ресурсов, имеет место постоянная конкуренция между гражданскими и военными приоритетами. Ввиду того, что природа гонки вооружений со временем изменяется, далеко не постоянный характер носит и спрос на различные виды ресурсов. Все большее значение для разработки современных видов оружия приобретают технология и профессиональные навыки ее использования, а потребности в минеральных и других традиционных природных ресурсах относительно снизились. Для некоторых видов этих ресурсов были найдены более дешевые и более долговечные искусственные заменители. Кроме того, вследствие различий в характере национальных военных институтов со временем более важными стали такие факторы, как качество и эффективность использования ресурсов, а количественный фактор отступил на второй план. Иными словами, военные институты идут в ногу с общим экономическим и техническим развитием общества.

А. Природные ресурсы

61. Гонка вооружений и военное производство потребляют огромное количество природных ресурсов. При том, что важность конкретных видов сырья с военной точки зрения далеко не одинакова, нет никаких сомнений относительно того, что существует тесная взаимосвязь между национальными и международными ресурсными системами, с одной стороны, и военными потребностями стран, с другой, что было весьма подробно рассмотрено в предыдущем докладе 54/. Вместе с тем эта взаимосвязь очень сложна и непостоянна. При любой серьезной попытке провести анализ военных аспектов глобального распределения и потребления ресурсов должны приниматься во внимание многочисленные аспекты и виды ресурсов и их источников, издержки, качественные характеристики и виды использования, иными словами, все те факторы, из которых складываются ресурсные системы. В таких системах физические и биологические

факторы взаимодействуют во времени с социальными и экономическими структурами и явлениями, которые в свою очередь определяют применяемые стратегии распределения ресурсов. Социальная организация ресурсных систем, которая формирует эти стратегии, также изменяется в результате проведения новой политики.

62. На данном этапе использование природных ресурсов в военных целях является характерным для подавляющего большинства стран. В этом контексте следует особо отметить многоплановую взаимосвязь практики производства, распределения и использования национальных ресурсов, существующую как внутри стран, так и между странами, а следовательно, и важность обеспеченности стран ресурсами. Модели национального потребления ресурсов в высшей степени асимметричны, при этом менее развитые страны пока используют, как правило, гораздо меньшее количество ресурсов 55/. Использование природных ресурсов в военных целях еще более усиливает эту асимметрию, поскольку в этом случае происходит значительная концентрация их потребления, а во многих случаях в еще большей степени концентрация их источников и производства. Далеко не исключением являются случаи, когда на долю всего лишь трех стран приходится половина или более известных запасов, объема добычи и экспорта того или иного вида минерального сырья. Такая высокая степень концентрации поставок минерального сырья указывает на монополизацию и олигополистическую практику в виде экспортных картелей и других сбытовых сделок и договоренностей о разделе рынка 56/.

63. Концентрация запасов стратегических природных ресурсов приводит к зависимости потребителей этих ресурсов от их поставщиков. В различных исследованиях вопроса о такой зависимости нередко подчеркивается уязвимость высокоразвитых в промышленном отношении стран. Отмечают, что такая зависимость приобретает особую важность в силу того, что этим странам стратегические природные ресурсы необходимы для поддержания своего количественного превосходства в военной области. Зависимость ведущих стран с рыночной экономикой от внешних источников определенных видов природных ресурсов становится с течением времени все более очевидным фактом. В этом отношении более полной по сравнению с другими странами, включая Соединенные Штаты, является ресурсообеспеченность Советского Союза. Отмечают, что Советский Союз зависит от импорта лишь немногих видов минерального сырья 57/.

64. Однако подобная зависимость от внешних поставок стратегического минерального сырья нередко приводит к весьма преувеличенным выводам о том, будто бы развивающиеся страны контролируют стратегическую "артерию" промышленно развитых стран. При более внимательном изучении оказывается, что из общего числа приблизительно в 35 видов стратегического минерального сырья развивающиеся страны имеют значительный контроль - т.е. располагают более чем двумя третями стратегически важных запасов - только над бокситами, кобальтом, литием, ниобием, танталом и оловом 58/. Кроме того, следует отметить, что лишь очень немногие развивающиеся страны имеют возможность контролировать запасы и производство минерального сырья стратегической группы. На самом же деле огромное большинство развивающихся стран сами сильно зависят, нередко сильнее чем развитые страны, от импорта природных ресурсов. Вместе с тем низкий уровень потребления ими этих ресурсов означает, что их уязвимость от нарушения внешних поставок не стала крупной международной проблемой, независимо от того, вызваны ли эти нарушения их неплатежеспособностью или нежеланием поставщика производить поставки по политическим соображениям. Единственное явное исключение - нефть. В этом случае не производящие нефть развивающиеся страны больше пострадали от усилий экспортеров нефти по повышению цен на этот продукт, чем промышленно развитые страны.

65. Если угля почти во всех странах добывалось достаточное количество, то нефть после того, как она стала наиболее широко используемым топливным ресурсом, приходилось импортировать из других регионов, в частности с Ближнего Востока. По мере того как рост промышленности в Соединенном Королевстве, а затем и в Соединенных Штатах все в большей степени зависел от импорта нефти из этого региона, нефть объявили стратегическим ресурсом. Зависимость большинства промышленно развитых стран с точки зрения как их гражданской, так и военной деятельности от иностранных источников нефти увеличила необходимость защиты этих источников международной торговли нефтью и путей ее перевозки от любых нападений со стороны противников. На военно-морские стратегии и другие способы проецирования военной силы большое влияние оказывали потребности современного развитого в промышленном отношении общества в нефти 59/. Многие развивающиеся страны также оказались в сильной зависимости от импорта нефти. Однако ввиду их общей экономической уязвимости и слабости в военном отношении они редко прибегают к односторонним военным акциям с целью облегчить свое трудное положение. Хотя от обеспеченности нефтью зависит военная машина любой страны, абсолютная потребность в ней в промышленно развитых странах во много раз больше, чем в развивающихся, а это может привести к более радикальным политическим и военным акциям.

66. Нехватка невозобновляемых видов сырья, энергетических и земельных ресурсов порождает напряженность и конфликты. Такая нехватка обусловлена не столько природными факторами, сколько деятельностью человека; она является следствием нежизнеспособных форм развития. Как отмечала Международная комиссия по окружающей среде и развитию, нежизнеспособные формы развития подводят отдельные страны к экологическим пределам, в результате чего существенное различие в запасах природных ресурсов или различие в наделенности пригодной для возделывания землей и сырьем могут привести к возникновению международной напряженности и конфликтов и к их обострению 60/. Примеры таких конфликтов есть уже сейчас. В развивающихся странах они могут иметь территориальную подоплеку, когда прямая зависимость человека от земельных и водных ресурсов, а также от получаемых благодаря им продуктов толкает национальные и субнациональные коллективы на противоборство друг с другом. Во многих гражданских войнах и в пограничных конфликтах нехватка ресурсов выступает в качестве катализатора военных действий. Отношения между промышленно развитыми странами, как правило, не отличаются подобной взаимной напряженностью по причине ресурсов, или же она не достигает подобной остроты. Тем не менее ресурсный фактор иногда все же выступает в качестве мотивировки их вмешательства и даже их военных стратегий. Подобное вмешательство нередко может скорее поставить под угрозу, чем обезопасить поставки нефти и сырья. Более рациональным способом обеспечения стабильности поставок могло бы стать развитие долгосрочных отношений, а не военное принуждение или вмешательство. Однако это соображение не принижает важности нефти как рычага внешней политики стран-производителей и стран-потребителей этого продукта 61/. Хотя международная конкуренция в области ресурсов и порождает напряженность, она редко приводит к тому, что страны начинают из-за ресурсов крупномасштабные военные действия друг против друга 62/. Чаще государства вступают во внутренние конфликты низкой интенсивности с коренным населением, пытаясь при этом либо начать производство нефти и минерального сырья, включая уран, на землях, традиционно принадлежавших этим народам, либо расширить уже существующее там производство. Подобные усилия, цель которых состоит в том, чтобы обеспечить чью-то индивидуальную выгоду и поставки, могут поставить под угрозу как будущее коренного населения, так и экологическое равновесие. Из этого следует, что потребность гражданской и военной промышленности в источниках энергии и сырье приводит к сложным многообразным последствиям, которые распространяются как на международную

систему, так и на сами страны в отдельности. В результате образовалась взаимосвязанная транснациональная ресурсная система. Необходимость обеспечения военной безопасности использовалась в качестве аргумента для сохранения национального контроля в рамках этой транснациональной системы. Такой контроль выражается в заключении целого ряда политических и иных договоренностей между производителями и потребителями, в политике создания запасов и в разработке синтетических и других альтернативных видов ресурсов.

67. Уже высказывалась мысль о том, что на потреблении природных ресурсов в военных целях сказывается технический прогресс. По мере роста экономики, как правило, требовалось все большее количество сырья, чтобы машина производства продолжала действовать. Существует взаимосвязь между зависимостью от сырья и интенсивностью его использования, с одной стороны, и уровнем дохода, исторической эпохой и моделью индустриализации, с другой. Это означает, что в будущем потребление широко используемых металлов в развивающихся странах в относительном выражении будет расти быстрее, чем в промышленно развитых странах. Представляется, что одним из исключений является алюминий, для которого несколько сложнее найти заменители, чем для большинства других металлов, и потребность в котором продолжает испытывать и промышленность развитых стран. Поэтому запасы алюминия и других легких металлов и металлов специального назначения будут и далее привлекать к себе транснациональные горнодобывающие компании в течение многих лет 63/. Эти общие тенденции потребления будут проявляться и в военной промышленности. Военная промышленность в наиболее развитых в промышленном отношении странах в относительном выражении будет испытывать меньшую потребность в тяжелых металлах широкого применения и все большую потребность в различных металлах специального назначения. Возможно, что ряд важнейших металлов в сколько-нибудь больших количествах требоваться не будет, однако не исключено, что даже небольшие количества этих металлов получить будет непросто. Поэтому вопрос использования природных ресурсов в военных целях все больше переходит в качественную плоскость, а его политические и стратегические аспекты будут становиться более утонченными, чем прежде. В некоторых случаях точных статистических данных о производстве металлов специального назначения и торговле ими не имеется.

68. Традиционная модель военной индустриализации зависела от обеспеченности такими металлами широкого использования, как железо, медь, никель и кобальт. Как уже отмечалось, элемент асимметрии и неравномерности, присущий их производству, потреблению и торговле ими, вызывает конкуренцию и напряженность, а также ведет к формированию военно-политических стратегий с целью обеспечения непрерывности их поставок, при этом, как правило, вероятность возникновения войн между производителями и потребителями ресурсов говорит об объективной необходимости их сохранения, более равномерного распределения и оптимального использования природных ресурсов в качестве мер, ведущих к более стабильному и более безопасному в военном отношении миру 64/. Безусловно, эти меры по-прежнему действенны, однако их приходится несколько видоизменять в свете появления новых тенденций. Сдвиг в сторону использования в определенные периоды при создании систем вооружений редких металлов специального назначения уже сейчас ведет к тому, что стратегии государственных поставок необходимых видов сырья несколько утратили свою былую роль. Изменчивость конъюнктуры международного рынка металлов стала порождать новые формы функционирования военной промышленности. Наряду с другими факторами это вызвано тем обстоятельством, что некоторые металлы специального назначения из-за отсутствия информации об их производстве и из-за стремления получить экономическую выгоду стали объектом международной спекуляции 65/. Таким образом, стало гораздо

сложнее разрабатывать долгосрочные стратегии контроля за поставками: для поставщика стоимость сделок в денежном выражении может быть весьма незначительной, однако даже небольшое количество металла может с технической точки зрения иметь принципиальное значение для военной промышленности.

В. Людские ресурсы

69. В военной промышленности и вооруженных силах заняты людские ресурсы, которые составляют различные кадровые группы. Нелегко определить ту степень, в какой рабочие и служащие обслуживают интересы военного сектора. Международное сопоставление воздействия военного сектора на сферу занятости вызывает дополнительные проблемы 66/. Занятость в военной области охватывает несколько различных категорий людей: от лиц, проходящих срочную воинскую службу, вольнонаемных и кадровых военных до лиц, занятых в военной промышленности, и ученых и инженеров, осуществляющих военные НИОКР. По этим причинам, а также в связи с недостаточностью данных и трудностями сопоставления любые подсчеты общего числа занятых в областях, связанных с военным сектором, дают лишь приблизительные величины, а не точные цифры. Поэтому в отношении таких подсчетов, касающихся использования в военных целях людских ресурсов, редко имеет место единодушное согласие, но они, по крайней мере, свидетельствуют о той степени, в какой людские ресурсы используются в военных целях. В предыдущем докладе указывается, что во всем мире в деятельности, связанной с военной областью, занято около 70 млн. человек. Среди них 3 млн. составляют ученые и инженеры, а 5 млн. - производственные рабочие 67/. Эти расчеты, касающиеся общего объема людских ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, в основном соответствуют более поздним расчетам, произведенным Международной организацией труда (МОТ), в соответствии с которыми число лиц, занятых во всем мире в областях, связанных с военным сектором, колеблется в пределах 60-80 млн. человек. Однако, согласно ее расчетам, общая численность производственных рабочих выше и составляет 8-10 млн. человек, т.е. 0,3 процента мировой численности работающих. В промышленно развитых странах доля лиц, занятых производством продукции и оказанием услуг в военных целях, обычно больше, нежели в развивающихся странах, и составляет 1,8-2,7 процента от общего числа работающих 68/.

70. В исследовании МОТ указывается, что численность национальных вооруженных сил, как правило, хорошо известна. Поэтому Агентству Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению удалось подсчитать общую численность вооруженных сил в мире, которая в 1984 году составляла 29 млн. человек, за пять лет до этого - 27,1 млн. человек, а за десять лет до этого - 25,9 млн. человек. Согласно тому же источнику, численность войск в развитых странах в 1984 году составляла 11 млн. человек, а в развивающихся странах - 18 млн. человек. Если в развитых странах эта цифра практически не увеличилась с 1974 года, в развивающихся странах она возросла на 2,7 млн. человек. Наиболее значительный рост наблюдался в Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке. Однако в промышленно развитых странах относительная степень милитаризации значительно больше, чем в развивающихся; в 1984 году военнослужащие составляли 0,98 и 0,49 процента от общей численности населения, соответственно, хотя, разумеется, наблюдались значительные расхождения по странам. И в тех и в других странах доля военнослужащих за последние десять лет несколько снизилась 69/. Для того чтобы составить более точное представление о том, какова доля людских ресурсов, задействованных в вооруженных силах, следует также принять во внимание численность резервистов и полувоенных формирований. Сопоставление численности лиц, находящихся на

действительной воинской службе и в резерве, также дает представление о военных функциях и характеристиках этих двух компонентов. Известно, что в нейтральных странах Европы число резервистов намного превышает число лиц, проходящих действительную воинскую службу (соотношение примерно 8:1), тогда как в странах - членах Организации Североатлантического договора (НАТО) и Организации Варшавского Договора численность регулярных сил почти соответствует численности резерва: 1:1,6 и 1:1,4, соответственно 70/.

71. Строго говоря, не существует такой отрасли промышленности, как военная, поскольку в действительности ее составляют несколько различных отраслей национальных и международных производственных систем. Можно провести принципиальное различие между государственными служащими военных ведомств, которые заняты в войсковых частях или в учреждениях, связанных с министерством обороны, и лицами, работающими на частных или государственных предприятиях, производящих продукцию и предоставляющих услуги для военных нужд. Положение в одной из крупнейших военных держав - Соединенных Штатах - можно проиллюстрировать таблицей 5.

Таблица 5. Численность занятых в военной области в Соединенных Штатах в 1977-1985 годах

(В тыс. человек)

	1977 год	1980 год	1985 год
Вооруженные силы	2 133	2 041	2 151
Федеральные гражданские служащие	1 263	1 243	1 322
Производство вооружений	1 913	2 214	3 207
Итого	5 309	5 498	6 680

Источник: David K. Henry and Richard P. Oliver, "The Defense Buildup 1977-1985: Effects on Production and Employment", Monthly Labor Review, No. 8, p. 8.

Число государственных служащих военных ведомств в Соединенных Штатах осталось практически неизменным, хотя в первой половине 80-х годов наблюдался некоторый рост. Однако крупные изменения произошли в том, что касается непосредственного или косвенного участия промышленных кадров в выполнении военных заказов. Поскольку такие изменения, наблюдавшиеся в Соединенных Штатах, как представляется, имеют место, по крайней мере в определенной степени, и в других крупных промышленно развитых странах, они заслуживают дальнейшего изучения. Цифру в 2,2 млн. человек, которые в 1980 году были заняты в Соединенных Штатах в военной промышленности, можно сопоставить с общей цифрой в 1,51 млн. человек, занятых производством вооружений в Соединенном Королевстве, Франции, Федеративной Республике Германии и Италии вместе взятых 71/.

72. В период 1980-1985 годов в Соединенных Штатах значительно возросло число рабочих и служащих, выполняющих военные заказы, что связано, главным образом, с программами модернизации в военной области. Доля занятых в военном секторе в общем числе занятых увеличилась с 5,3 до 6 процента, а в производственной сфере - с 6 до 9 процентов. В абсолютном выражении общее число занятых в производственной сфере сократилось в период 1980-1985 годов почти на 1 млн. человек; однако такое сокращение было смягчено увеличением на 600 тыс. числа рабочих мест в военной промышленности. Эти рабочие места были созданы, главным образом, в таких отраслях, как судостроение и авиационно-космическая промышленность, где в ходе экономического спада начала 80-х годов наблюдалось значительное сокращение гражданских заказов. Вследствие этого значительно возросла зависимость этих и некоторых других отраслей промышленности от военных контрактов. Так, в Соединенных Штатах в авиационной промышленности и производстве запчастей доля лиц, выполняющих военные заказы, возросла с 30 процентов в 1980 году до 60 процентов в 1985 году, а в судостроении - с 50 до 85 процентов 72/. Эти данные свидетельствуют о том, что в Соединенных Штатах, как, разумеется, и в других странах, хотя и в меньшей степени, военные программы модернизации не только увеличили численность занятых в военной промышленности, но и в то же время укрепили переживающие кризис старые отрасли промышленности.

73. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения длительной перспективы, то в промышленных странах в области занятости в отраслях, связанных с военным сектором, также имело место изменение внутреннего характера. Речь идет о тенденции перехода от занятости в государственном секторе к занятости в отраслях промышленности и службах, связанных с военным сектором. В Соединенных Штатах такое изменение сопровождалось сокращением рабочих мест, создаваемых каждым миллиардом военных заказов, с 92 тыс. в 1972 году до 85 тыс. в 1983 году (кстати, последнюю цифру можно сопоставить с расчетами, согласно которым миллиард долларов государственных расходов, не связанных с военным сектором, создает более 93 тыс. рабочих мест) 73/. Эта установленная тенденция в сторону сокращения трудоемкости обусловлена, с одной стороны, более высокой производительностью и технической оснащенностью в сферах деятельности, связанных с военным сектором (НИОКР), и, в частности, в производстве продукции длительного пользования для военных нужд и, в сравнении с этим, более трудоемким характером работы в государственных учреждениях, не связанных с военной областью, - с другой. В 1984 году в Соединенных Штатах 48 процентов военных расходов пошло на приобретение продукции длительного пользования, тогда как по невоенным расходам эта цифра составила лишь 8 процентов. Таким образом, если доля продукции длительного пользования в общем объеме ВВП сократилась, в военном производстве она продолжала увеличиваться. Это значит, что в экономике Соединенных Штатов производство продукции тяжелой промышленности длительного пользования в настоящее время в большей степени зависит от военных расходов, чем раньше. Доля военных расходов в общем конечном спросе в 1983 году поднялась до 10,6 процента по продукции длительного пользования и 4,4 процента - по услугам, но лишь 1,4 процента - по строительству и 1,3 процента - по товарам кратковременного пользования 74/.

74. Согласно общепринятым, хотя и весьма приблизительным расчетам, военные НИОКР поглощают 20-25 процентов мировых расходов на НИОКР и составляют 10-15 процентов военных расходов двух крупнейших держав. Оказываемое военными НИОКР воздействие на сферу занятости, по всей видимости, имеет такие же масштабы: из 3 млн. ученых и инженеров, работающих в научных лабораториях, около трех четвертей миллиона, т.е.

25 процентов, решают военные задачи 75/. Как абсолютные, так и относительные показатели очень высоки, причем они кажутся особенно значительными, если учесть, что ученые и инженеры отбираются из числа наиболее образованных и самых талантливых специалистов.

С. Техника

75. Техника - это ресурс, создаваемый новаторством. Она является органической частью экономической и политической структуры общества. Именно поэтому разработка физических процессов приборов создает также новые политические, социальные и психологические условия, которые являются составной частью или следствием важного технического достижения. С исторической точки зрения технические инновации становятся все более наукоемкими, комплексными и зависящими от внутринационального разделения труда. На начальных этапах этого процесса в результате появления новых технических средств в сфере транспорта и коммуникации географические и социальные масштабы деятельности расширились. Это расширение сопровождалось концентрацией социального влияния в немногих центрах и увеличением числа форм иерархической власти. Техника уже давно зависит от расширения и концентрации власти при осуществлении деятельности на международном уровне 76/. Развитие военной техники является частью этого исторического процесса. В основе различных кампаний по расширению колониальных владений и установлению контроля лежали самые современные по тем временам средства связи и вооружения. Атомная бомба - тоже продукт технических знаний и организации, который довел потенциал расширения власти и разрушения до конечного предела.

76. Огромное значение имеет вопрос о соотношении между разработкой новых технологий в военных и гражданских целях. Эксперты почти единодушны в том, что направление всех имеющихся ресурсов на гражданские НИОКР больше всего содействовало бы экономическому развитию и повышению конкурентоспособности на международном рынке. Однако такое решение редко представляется возможным. Международные факторы и внутренние интересы почти всегда требуют направления ресурсов на цели обеспечения безопасности. Поэтому подавляющее большинство стран предпочитает одновременно развивать военную и гражданскую технику. Проблема же заключается в балансе и характере взаимосвязей между этими двумя направлениями развития. В этой связи можно выделить комплекс различных тенденций. С одной стороны, военное соперничество между крупнейшими державами диктует конкретные технические требования, касающиеся тактико-технических и качественных характеристик систем оружия и их компонентов. Такая тенденция к чрезмерной специализации и усложнению приводит к созданию техники и технологий чисто военного назначения, которые, если и находят применение в гражданских отраслях, то весьма ограниченное. Однако в военной промышленности есть лишь очень немного технологий исключительно военного назначения. Проблема заключается скорее в том, в какой степени критерии, связанные с военными характеристиками, затрудняют передачу техники и технологий из военного сектора в гражданский 77/. Общий вывод состоит в том, что передовые специальные технологии, организация и система финансирования военных НИОКР значительно затрудняют получение сопутствующих результатов в гражданском секторе. Эта проблема усугубляется секретностью военных НИОКР, особенно самых передовых 78/.

77. Хотя имеется тенденция к чрезмерной специализации и усложнению военной техники, существуют и взаимозаменяемые гражданские и военные технологии. Можно утверждать, что степень такой взаимозаменяемости возрастает по мере развития отраслей по производству электроники, компьютеров и средств связи. Например,

указывалось, что военная электроника - это отрасль, имеющая, как правило, тесные связи с гражданским сектором, и по мере того, как системы вооружений все больше оснащаются электроникой, сходство между военным и гражданским производством растет 79/. В 50-е и 60-е годы электроника стала быстро развиваться именно благодаря военным контрактам. Военный спрос оставлял в тени спрос гражданский до тех пор, пока в 70-х годах не произошел революционный прорыв в производстве электроники массового потребления. После этого в результате расширения гражданского рынка снизились цены и установилось более симметричное соотношение между использованием в военных и гражданских целях. В отраслях, производящих электронно-вычислительную технику, изобретения военных зачастую служат катализатором более широкого применения этих же технологий. Вследствие этого в таких новых отраслях промышленности соотношение между военным и гражданским применением, как правило, носит иной характер, нежели в более традиционных областях исследований и производства. Однако из этого заключения не следует делать слишком далеко идущие выводы. У военной техники всегда есть ряд особенностей, - например необходимость резервирования, - которые препятствуют взаимозаменяемости военных и гражданских технологий в тех случаях, когда встроенные системы резервирования, специально предназначенные для ограничения боевых повреждений, продолжения боевых действий, несмотря на полученные повреждения и, к примеру, увеличения шансов экипажа на то, что в случае поражения данной системы оружия он сможет покинуть ее и выжить. Кроме того, в новых отраслях промышленности наблюдаются признаки того, что военные, будучи недовольными гражданской продукцией, начинают новые специальные проекты по военному применению электронно-вычислительной техники 80/. Так, в военной разведке и связи, особенно в ведущих промышленных державах, используется передовая техника, которая во многих случаях разработана специально для конкретных стратегических целей. Такие сети связи отделены от гражданских коммуникационных систем, с тем чтобы повысить не только их техническую, но и политическую надежность. Таким образом военные связисты постепенно создают собственный невидимый для глаза мир 81/. Такая же ситуация складывается в связи со многими аспектами космической техники и связанных с ней технологий.

78. Объем людских и финансовых ресурсов, выделяемых на цели военных НИОКР, зависит также от международного экономического положения государств. На ведущие державы приходится непропорционально большая доля мировых ассигнований, идущих на военные НИОКР. Однако было бы ошибочно рассматривать их капиталовложения в военные НИОКР и закупки в качестве важнейшего фактора динамики роста и спада их экономики в долгосрочной перспективе. В то же время общепризнано, что гражданские НИОКР обеспечивают больше коммерческих выгод на мировом рынке. Такой путь, как правило, позволяет лучше приспособляться к новой конъюнктуре и напрямую учитывать факторы цен и потребительских предпочтений. По сравнению с ним спрос на конкретную продукцию военных НИОКР ограничен как на внутреннем, так и на международном рынке. Слишком большой удельный вес таких технологий является предзнаменованием будущего уменьшения роли в международной экономической системе. Однако сосредоточение усилий на развитии гражданских и взаимозаменяемых гражданских/военных технологий создает более благоприятные возможности для повышения конкурентоспособности и укрепления позиций на рынках 82/.

79. Наличие позитивной связи между техническим уровнем и военной мощью является одним из аспектов иерархического характера международных отношений. Из развивающихся стран только индустриализующиеся страны имеют соответствующие ресурсы и инфраструктуру для создания собственной военной промышленности. Кроме того, создать собственную систему военных НИОКР и военную промышленность, как

правило, не представляется возможным без импорта промежуточных товаров и технологий. Следовательно, это порождает технологическую зависимость. Такая зависимость обычно приводит к поляризации социально-экономических структур в любой стране, особенно развивающейся. Таким образом, глобальная тенденция к неравномерному развитию укореняется и в национальных системах 83/. Об этом свидетельствует политика нескольких стран-производителей оружия, которая направлена на увеличение доли отечественного военного производства и на то, чтобы его потребности в большей мере покрывались собственными ресурсами. Такая стратегия редко позволяет проникнуть на военные рынки промышленно развитых стран, — которые вообще носят весьма закрытый характер, — но она позволяет экспортировать оружие в другие развивающиеся страны, которые часто отдадут предпочтение более простым и более надежным системам, нежели системы, обычно экспортируемые ведущими военными державами. Многие развивающиеся страны, которые признают, что для них больше подходит ресурсная стратегия развития, а не индустриальная стратегия развития, предпочитают импортировать оружие, а не производить его внутри страны. Ресурсная стратегия развития не отрицает необходимости создания собственной промышленности, производящей средства производства, но она направлена на ограничение и уменьшение технологической зависимости в добывающих отраслях и рациональное использование внутренних людских и природных ресурсов 84/. Страны, избирающие такую стратегию, являются потенциальными покупателями оружия, производимого другими развивающимися странами, которые следуют по индустриальному пути развития. Вполне возможно, что складывающееся экономическое разделение труда между развивающимися странами создаст новые модели международного обмена промышленными товарами, в том числе обмена оружия на сырье. Такой товарообмен уже осуществляется в первую очередь между промышленно развитыми странами и странами-экспортерами нефти.

* * *

80. Анализ использования ресурсов на цели гонки вооружений ясно показывает, что она отвлекает природные, финансовые, людские и технологические ресурсы от решения задач повышения социального благосостояния и экономического развития. Поскольку эти ресурсы не относятся к категории неограниченных, необходимо сделать выбор и определить, в какой степени их следует использовать в военных и гражданских целях как в отдельных странах, так и во всем мире. В последние годы военные круги стали придавать больше значения технологическим ресурсам, в том числе человеческому фактору, по сравнению с природными ресурсами. Поэтому вооруженные силы не отстали от общего экономического и технологического развития общества.

81. Проблема природных ресурсов и их использования в военных целях сложна как на национальном, так и на международном уровнях. Отчасти это объясняется тем, что стратегические минералы, в том числе некоторые важнейшие из них, распределены неравномерно. Такое положение обуславливает возникновение потребностей во внешних поставках и в то же время создает возможности монополистического поведения со стороны поставщиков. Нефть имеет особое значение для промышленно развитых стран с точки зрения как военного, так и гражданского применения, но также и для многих развивающихся стран, не являющихся производителями нефти. Нехватка и невозобновляемость не только нефти, но и многих других природных ресурсов создают напряженность, в том числе конфликты. Иногда они охватывают народы данной страны, а иногда приводят к вмешательству извне в той или иной форме или степени. Однако следует отметить, что созданы современные заменители некоторых минералов, которые ранее были абсолютно необходимыми. Но алюминий и незначительное число специальных металлов по-прежнему насущно необходимы, что приводит, в частности, к спекулятивной финансовой деятельности.

82. Во всем мире в областях, связанных с обороной, занято примерно 60–80 млн. человек, из них в 1984 году около 29 млн. человек входили в состав вооруженных сил. Из этого числа 11 млн. человек приходилось на развитые страны, а 18 млн. распределялись между значительно большим числом развивающихся стран; в то же время уровень милитаризации развитых стран по-прежнему был значительно выше, поскольку в их вооруженных силах было задействовано в относительном исчислении в два раза больше людей. Военная промышленность опирается на многие отрасли национальных и международных производственных систем, в связи с чем в промышленно развитых странах требуется большое число квалифицированных рабочих. Однако в 1980–1985 годах невоенные государственные расходы несомненно могли бы создать больше рабочих мест, чем имевшиеся в то время уровни военных расходов. Переключение этих средств на удовлетворение гражданских потребностей было бы эффективным средством создания новых рабочих мест. Кроме того, военные НИОКР поглощают около 25 процентов мировых расходов на НИОКР, и ими занимается примерно такая же доля ученых и инженеров.

83. Технический прогресс создает новые психологические, социальные и политические условия, в первую очередь в результате внедрения новшеств в области транспорта и связи. В этом смысле военная техника, создаваемая в целях безопасности, не отставала от жизни, т.е. государства, как правило, разрабатывают одновременно как военную, так и гражданскую технологию. Таким образом, вопрос сводится к распределению средств и побочным последствиям. Хотя получение побочных положительных эффектов во многих случаях оказывается невозможным из-за особого характера военных потребностей, это касается не всех областей; например, это не распространяется на электронику. Что же касается проводимых НИОКР, то было показано, что путь развития гражданских отраслей дает больше преимуществ, особенно на мировом рынке в целом. Для того чтобы страна встала на путь развития военной промышленности, требуется значительная инфраструктура, а также импорт как сырья, так и комплектующих частей. Таким образом, появляется зависимость от имеющихся производителей. Некоторые страны из небольшого, но растущего числа новых крупных производителей вооружений стремятся постепенно увеличить долю отечественного производства; эти производители часто оказываются в состоянии экспортировать несложную, надежную военную продукцию с простой технологией в развивающиеся страны. Эти факторы создают новые структуры международной торговли оружием.

ГЛАВА III

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

A. Общие замечания

84. Уже давно широко признается взаимосвязь между разоружением и развитием. Многие ученые считают, что существует сложная связь между военными расходами и развитием. В то же время есть и другие, по мнению которых, эти концепции следует принимать с той оговоркой, что устойчивое экономическое развитие возможно лишь в безопасной обстановке, которая требует надлежащей оборонной структуры. Они также утверждают, что разоружение в промышленно развитых странах и развитие в развивающихся странах непосредственно не связаны между собой. Взаимосвязь между разоружением и развитием, о которой упоминают чаще всего, рассматривается в качестве положительного фактора. В то время как широкомасштабная военная

деятельность поглощает дефицитные ресурсы, которые могут использоваться для альтернативных гражданских целей, разоружение могло бы сразу обеспечить дополнительные ресурсы, которых в противном случае не было бы: ресурсы, высвобожденные в результате разоружения, могут использоваться для содействия социально-экономическому развитию. Таким образом, взаимосвязь между военными расходами и развитием рассматривается как в значительной мере негативный фактор: считается, что крупные военные расходы подрывают экономическую основу роста и развития, вызывая тем самым экономический застой. И хотя в краткосрочной перспективе определенные виды военных расходов могут даже внести положительный вклад в экономику некоторых стран, они, как правило, не являются столь же позитивным фактором, как большинство видов государственных расходов на гражданские цели, и связанные с ними долгосрочные экономические последствия почти всегда бывают негативными.

85. Эти негативные последствия сверхвооружения кратко сформулированы в Заключительном документе Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием:

"Продолжающаяся гонка вооружений поглощает слишком большую долю людских, финансовых, природных и технических ресурсов мира, накладывая тяжелое бремя на экономику всех стран, отрицательно сказываясь на международных торговых, финансовых и технических потоках и затрудняя при этом процесс укрепления доверия между государствами. Глобальные военные расходы находятся в резком контрасте с низким уровнем экономического и социального развития, с бедствиями и нищетой, затрагивающими более двух третей человечества. Таким образом, налицо общность интересов в плане поиска безопасности на более низких уровнях вооружений и поиска путей сокращения этих расходов" 85/.

86. Делая выводы относительно эмпирической взаимосвязи между военными расходами и развитием, следует проявлять осторожность. Эта взаимосвязь носит различный характер в разных группах стран и изменяется с течением времени в каждой группе. Общие категории, такие, как развитые и развивающиеся страны или страны с рыночной экономикой и с централизованно планируемым хозяйством, полезны при разделении международной системы на подсистемы, в которых взаимосвязь между военной деятельностью и развитием может быть прослежена должным образом. Однако такие категории по-прежнему являются приблизительными, и между странами одной категории могут быть существенные внутренние различия. Кроме того, общие понятия "военной деятельности" и "развития" могут определяться несколькими различными показателями. Что касается развития, то здесь могут использоваться такие показатели, как капитальные затраты, экономический рост, социально-экономическая справедливость и удовлетворение основных потребностей. Взаимосвязь таких показателей с показателями военной деятельности дает совокупность результатов, разброс каждого из которых может быть весьма значительным. Учитывая вышесказанное, к толкованию любых выводов о взаимосвязи между военной деятельностью и развитием следует подходить с осторожностью и делать это в соответствующих контекстах 86/.

87. Данные о военных расходах обычно являются слишком неточными для того, чтобы их можно было проанализировать для осуществления надежных пространственных и временных сопоставлений. Поэтому они не могут удовлетворительно отражать реальные масштабы военных сил с точки зрения закупок оружия и численности личного состава, кроме того, с их помощью нельзя определить экономическое воздействие военного сектора.

Для дополнения той частичной информации, которую они могут содержать, предложены различные показатели, учитывающие оба эти соображения. Некоторые из них основаны на численности личного состава, другие - на определении доли военных расходов в валовом национальном продукте (ВВП). Метод ВВП, несмотря на его многочисленные недостатки, в настоящее время представляется наименее спорным показателем в тех случаях, когда задача заключается в том, чтобы дать количественную оценку бремени расходов на оборону в отдельных странах в целях обеспечения возможности приблизительных сопоставлений 87/.

88. Традиционная экономическая интерпретация этого показателя подкрепляется аналитической концепцией вмененных издержек. Вмененные издержки военных расходов лишь отражают то, от какого количества условных единиц других альтернативных видов расходов (таких, как расходы на образование, здравоохранение или социальное обеспечение) необходимо отказаться для создания дополнительной условной единицы в сфере обороны, или же сколько единиц таких альтернативных видов расходов можно было бы создать за счет отказа от одной условной единицы в сфере обороны. Такие доводы предполагают, что военные расходы являются заменителем расходов на социальные и другие нужды, и предусматривают оценку последствий увеличения или сокращения объема военных расходов с точки зрения их возможных альтернатив. Этот метод может использоваться различными способами. Один из простейших способов заключается в его применении в процессе принятия решений о различных видах расходов в рамках правительственных бюджетов, по крайней мере в том случае, если в качестве заменителей могут рассматриваться различные возможности. Эту практику следует рассматривать с учетом той полезной цели, которая могла бы быть достигнута за счет переключения определенной суммы военных ассигнований на альтернативные социальные цели.

89. В самых общих чертах картина распределения суммарного объема ресурсов для военных и конкретных невоенных целей, которые обычно считаются важными, может быть получена из статистической разбивки бюджетных расходов правительств на различные цели (см. таблицу 6). Поскольку, как признается, эта картина носит общий характер и приведенная в ней классификация является весьма приблизительной, а также ввиду того, что значительное количество различных программ и видов деятельности были по необходимости объединены в правой колонке, для подробного анализа она бесполезна. Однако несколько замечаний в этой связи представляют интерес, и, по-видимому, подтверждают данные из других источников. В 1978-1984 годах военные ассигнования в промышленно развитых странах в относительном выражении возросли, а в развивающихся странах - также в относительном выражении - сократились. Ключевой вопрос в этой связи заключается в том, были ли военные расходы замещением или дополнением расходов на гражданские цели в период 1978-1984 годов. Дать окончательный ответ на этот вопрос не представляется возможным, поскольку на механизмах распределения ресурсов между военным и гражданским секторами могут отразиться любые изменения в общем бюджете правительств. Однако на основании данных таблицы можно предположить, что в промышленно развитых странах возможно компромиссное соотношение между государственными расходами на военные и гражданские цели. Более подробное исследование показывает не только то, что военные расходы обычно отрицательно влияют на удовлетворение основных потребностей населения, но и то, что эта тенденция не является неизменной 88/. Следует, кроме того, учитывать, что социальные задачи в таких областях, как здравоохранение, образование и жилищное строительство, могут также выполняться за счет сокращения расходов в других областях помимо военной, например расходов на менее важные проекты правительств и личное потребление.

Таблица 6. Распределение бюджетных расходов правительств на военные, отдельные невоенные и другие цели а/
 (в процентах)

	Оборона		Социальное обеспечение		Здраво-охранение		Образование		Другие цели	
	1978 год	1984 год	1978 год	1984 год	1978 год	1984 год	1978 год	1984 год	1978 год	1984 год
Промышленно развитые страны	13,5	15,0	37,7	36,8	11,2	11,5	5,1	4,0	32,5	32,7
Развивающиеся страны	15,4	13,4	16,1	16,1	4,4	4,2	10,8	9,8	53,3	56,5
Весь мир	13,9	14,6	33,3	32,6	9,6	9,8	6,4	5,3	36,8	37,7

Источник: Данные взяты из "Government and Finance Statistics Yearbook", vol. 10, (Washington, D.C., International Monetary Fund, 1986).

а/ Следует учитывать, что из-за одновременных колебаний ВВП среди промышленно развитых и развивающихся стран, а также во всем мире, увеличение или уменьшение процентной доли не обязательно указывает на соответствующие абсолютные изменения.

В. Воздействие на экономическое развитие

90. Кардинальные разногласия по поводу того, способствуют или препятствуют военные расходы экономическому росту, в настоящее время в значительной мере урегулированы. В большинстве стран существует компромиссное соотношение между военными расходами и расходами на социально-экономическое развитие 89/. Хотя первоначальная цель военных расходов заключается в удовлетворении оборонных потребностей, результаты недавних исследований подкрепляют утверждение о том, что в краткосрочной перспективе некоторые виды военных расходов, когда им придается первоочередное политическое значение, стимулируют спрос и, следовательно, содействуют росту занятости в связанных с военным производством отраслях в некоторых странах, а также стимулируют другую экономическую деятельность. Однако в долгосрочном плане вмененные издержки обороны для бюджета становятся более значительными и явными. Например, в краткосрочном плане при наличии избыточных мощностей и недостаточного спроса военные расходы могут иметь эффект мультипликатора за счет создания необходимого эффективного спроса; в долгосрочном же плане они могут вызвать значительные негативные последствия для роста, вытесняя продуктивные инвестиции 90/. Вмененные издержки военных расходов можно выявлять в процессе изучения как всех стран, так и динамики развития отдельных стран. Эти два подхода, как правило, дают различные результаты.

91. Анализ динамики развития промышленно развитых стран показывает, что в некоторые периоды экономический рост совпадал с увеличением бремени военных расходов 91/. В таких исследованиях, однако, по-прежнему нет четкого указания на направление причинной связи между военными расходами и экономическим ростом, и, кроме того, во взаимосвязи между экономическим ростом и военными расходами отдельных стран существует множество противоречивых факторов 92/.

92. В ряде исследований долгосрочных последствий военных расходов в типичной группе промышленно развитых стран было обнаружено и подчеркнуто первостепенное значение продуктивных инвестиций. Обычно военные расходы оказывают положительное воздействие на объем производства обрабатывающей промышленности в связи с тем, что правительства осуществляют закупки капитальных товаров для вооруженных сил. С другой стороны, например, в странах - членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на протяжении большей части послевоенного периода военные расходы находились на высоком уровне, а инвестиции - на низком. В этой связи можно предположить, что существует причинная взаимосвязь между активной военной деятельностью и низким уровнем инвестиций, поскольку военные расходы неизбежно и непосредственно сокращают объем имеющегося капитала, который может быть инвестирован. Снижение темпов роста инвестиций в свою очередь подрывает основы экономического роста и ведет к его замедлению. Другим следствием является то, что военное производство обычно поглощает ресурсы, которые могли бы быть использованы для усиления экономического роста, стимулируемого экспортом. Таким образом, существует эффект замещения между военными расходами, с одной стороны, и такими инвестициями, которые способствуют укреплению производственного потенциала и, следовательно, общего экономического роста - с другой 93/. Совершенно очевидно, что такая негативная взаимосвязь между военными расходами, с одной стороны, и инвестициями и агрегированными коэффициентами экономического роста, с другой, существует в большинстве стран региона ОЭСР 94/.

93. Эффект замещения между инвестициями для военного производства и гражданского развития существует также и в странах с централизованно планируемым хозяйством. Для удовлетворения их нужд в укреплении оборонной инфраструктуры и поддержании надежного экономического, научного и технического равновесия требуются значительные экономические усилия. В результате этого выделяются капитальные ресурсы для развития военных отраслей промышленности, а также для создания и поддержания промышленной, научной и технической базы в целях обеспечения производства сложных, передовых в технологическом отношении современных систем вооружений. Соответственно, на протяжении большей части послевоенного периода их военные программы порождали сравнительно тяжелое экономическое бремя и вызвали отток людских, финансовых и природных ресурсов от производительных видов использования, а также вели к сокращению инвестиционной базы гражданского сектора 95/. В другом исследовании были отмечены некоторые из этих последствий компромиссного соотношения для различных потребительских программ, особенно в области жилищного строительства и производства потребительских товаров длительного пользования, осуществление которых было затруднено. Однако было также отмечено, что в типичных странах с централизованно планируемым хозяйством систему социального обеспечения удалось успешно оградить от влияния изменений военных расходов 96/.

94. В то время как в развитых странах имеющийся фонд экономических ресурсов смягчает негативные последствия военной деятельности для благосостояния населения, в развивающихся странах, как часто отмечается, последствия военных расходов

являются не только более тяжелыми, но и более критическими для благосостояния населения, чем для роста 97/. С другой стороны, концепция предельности вмененных издержек военных расходов, которая обсуждалась выше, зависит от уровня национального дохода не слишком сильно. Это помогает объяснить, почему, независимо от своего нынешнего уровня развития, все страны, проводящие военную деятельность на неизменном уровне или наращивающие ее, используют ресурсы, которые могли бы быть - и в противном случае были бы - направлены на социально полезные цели 98/. Это замечание подтверждается рядом эмпирических исследований, касающихся взаимосвязи между военными расходами и экономическим развитием в развивающихся странах. Однако, как показывают эти исследования, взаимосвязь между военными расходами и экономическим ростом колеблется в зависимости от уровня развития этих стран: для стран с наиболее высоким уровнем доходов эта связь может быть даже положительной, в то время как для стран со средним и низким уровнем доходов она становится все более негативной 99/. Положительные краткосрочные результаты военных расходов как формы государственных расходов связаны с последствиями модернизации, включая технический прогресс и создание нового спроса. Однако эти последствия зачастую затмеваются военными расходами, которые вызывают отток ресурсов из других сфер. Они отрицательно сказываются на коэффициенте накопления и, следовательно, ведут к сокращению инвестиций, необходимых для роста и развития 100/. Таким образом, основной механизм влияния гонки вооружений, т.е. механизм ограничения инвестиций для социального и экономического развития, существует, без сомнения, как в развитых, так и в развивающихся странах и, по-видимому, приносит наибольший ущерб в наименее развитых странах.

95. Предельные изменения военных расходов как в развитых, так и в развивающихся странах обуславливаются различными факторами. Среди них участие стран во внутренних и внешних войнах имеет явно выраженные последствия для бремени военных расходов. Главенствующая роль военных в правительстве также, по-видимому, ведет к увеличению расходов по сравнению со странами, где у власти стоит гражданское правительство 101/. Долгосрочные вмененные издержки, связанные с высоким уровнем военных расходов, независимо от того, какими причинами он вызван, почти всегда имеют негативные последствия: пагубное влияние такого распределения ресурсов не может быть сбалансировано никакими позитивными последствиями в течение любого продолжительного периода времени. Однако здесь существуют значительные различия по странам и регионам 102/. Вмененные издержки для бюджета, обусловленные широкомасштабной военной деятельностью, без сомнения, являются наиболее высокими в странах, которые также переживают экономический кризис по другим причинам и, следовательно, будут вынуждены нести дополнительные расходы, связанные с военными программами.

C. Воздействие на людские ресурсы

96. Занятость в военных отраслях не способна эффективно решить проблему безработицы. Вместе с тем взаимосвязь между военными расходами и занятостью достаточно сложна, и для лучшего ее понимания ее следует рассматривать в нужном контексте. При этом возникает одна трудность: положение от страны к стране и от отрасли к отрасли существенно меняется. Даже само определение занятости в военных отраслях не так легко сформулировать. Помимо занятости в самих военных организациях следует учитывать различные формы занятости в военно-промышленной сфере. Например, следует обращать внимание не только на основных военных

подрядчиков, но и на субподрядчиков, поскольку в противном случае картина будет искажена. Как правило, на предприятиях субподрядчиков и поставщиков комплектующих частей занято меньше инженерно-технического персонала и больше рабочих, чем на предприятиях основных подрядчиков 103/. От того, что независимые подрядчики, по крайней мере в Соединенных Штатах, ушли с рынка военных заказов, эта ситуация не меняется. Данная тенденция компенсируется стремлением основных военных подрядчиков к вертикальной интеграции, т.е. к распространению своего прямого контроля на субподрядчиков. Они также увеличивают ввоз компонентов из других стран, особенно стандартизированной продукции, которую в силу этого могут производить менее квалифицированные работники 104/. Эта транснационализация военной промышленности, в том числе заключение контрактов с субподрядчиками, еще более усложняет непосредственную оценку влияния военного производства на занятость. В настоящее время при производстве той или иной системы вооружений используются людские, финансовые и технологические ресурсы разных стран и разных отраслей экономики этих стран. Хотя занятость, связанная с выполнением военных заказов, в той или иной мере распространяется по всему миру под эгидой транснациональных корпораций, ключевые исследования, разработки и производство остаются под национальным контролем, особенно когда речь идет о технологиях, имеющих особое значение 105/.

97. В общем и в целом данные национальных исследований не подтверждают идею о том, что для полной занятости нужен высокий уровень военных расходов. Напротив, военные расходы могут привести к росту безработицы, если при этом снизятся государственные ассигнования на трудоемкие отрасли. Это связано с тем, что военные расходы, как правило, приводят к созданию меньшего числа рабочих мест в промышленности по сравнению с альтернативными видами занятости. Такие взаимосвязи лучше изучать на примере отдельных отраслей или регионов и даже отдельных программ вооружений 106/. Конкретный подход к анализу влияния военных расходов на занятость более тесно увязывает этот вопрос с проблемой переключения - рассматриваемым ниже переводом военной промышленности на производство гражданской продукции и услуг, - которая проявляется не только на общенациональном, но и на местном уровне. С другой стороны, общее сокращение вооружений и вооруженных сил могло бы высвободить ресурсы для использования в гражданских целях либо путем их перераспределения через государственный бюджет, либо путем снижения налогов и стимулирования занятости за счет увеличения частных инвестиций и потребления.

98. Что касается конечной цели производства, то сам характер производства - военное или невоенное - еще не определяет уровень занятости, так как он зависит от других факторов. Вот почему в отраслях, связанных с обороной, в таких, как судостроение или производство боевой техники, может быть создано столько же или даже больше рабочих мест, чем в отраслях, не связанных с обороной, например, в автомобилестроении. В целом же для отраслей, зависящих от военных заказов, характерна меньшая численность занятого персонала на единицу инвестированного капитала. Это связано с действием двух факторов. С одной стороны, в крупнейших промышленно развитых странах имеет место эффект относительного трудоустройства, когда работники, занятые в государственной службе в вооруженных силах и военной администрации, переходят на работу в отрасли, производящие военное оборудование и услуги. То есть, с точки зрения занятости, при переходе с государственной службы на производство и на иную связанную с производством работу происходит сокращение возможностей для трудоустройства. С другой же стороны, такой переход приводит к созданию более высокооплачиваемых рабочих мест и привилегированных в иных

отношениях групп рабочих и специалистов. Иными словами, значение рабочих мест в отраслях, связанных с обороной, для положения с занятостью в экономике в целом заключается в относительно сокращении занятости; кроме того, может произойти удорожание рабочих мест 107/.

99. В военных, как и в гражданских отраслях промышленности, эффект занятости зависит от науко- и капиталоемкости производственных процессов. Определенную роль играет и время проведения индустриализации. В старых отраслях промышленности, таких, как судостроение и металлургия, военное производство может сыграть некоторую роль в сохранении рабочих мест. Государственное финансирование военных заказов может содействовать выживанию этих отраслей. В противном случае позиции этих отраслей могут оказаться подорванными, а рабочие места в конечном счете ликвидированными вследствие международной конкуренции в области производительности и эффективности. С другой стороны, подобное политически мотивированное распределение ресурсов может замедлить появление новых видов производства с квалифицированными инженерными кадрами и рабочей силой, которые нужны для того, чтобы рынок гражданской продукции не был захвачен иностранными конкурентами. Таким образом в ведущих промышленно развитых странах выделение ограниченных ресурсов на военные нужды может привести к отрицательным структурным последствиям. В этом случае военные расходы влияют на рост производительности труда косвенным образом, а именно через негативные долгосрочные последствия, которые они могут иметь для инвестиционной и технологической политики 108/.

100. Как правило, меньше всего рабочей силы требуется в наукоемких военных отраслях, где применяется передовая технология, в том числе в отраслях, производящих самолеты, оборудование для средств связи и ракеты 109/. Эти отрасли являются новыми по сравнению с традиционными ключевыми отраслями. Переход от старых отраслей к новым может создать дополнительные проблемы с занятостью, которые могут усугубиться в связи с тем, что в военном производстве предпочтение все заметнее отдается новым технологиям. Хорошо известно, что для альтернативных вариантов государственных расходов характерен более высокий спрос на рабочую силу, чем для военных расходов 110/. Вот почему высвобождение ресурсов из военного сектора скорее улучшит, нежели ухудшит положение с занятостью в стране. Однако не следует забывать, что для занятости в военной промышленности характерна высокая концентрация как по регионам, так и по специальностям. Это обстоятельство может также создать практические, хотя и преодолимые, препятствия на пути перевода трудовых ресурсов из военных отраслей в гражданские. Тем не менее наличие таких препятствий нельзя упускать из виду, поскольку как структурные изменения в военной промышленности, так и соглашения о сокращении вооружений требуют принятия мер по перестройке. В этой связи следует иметь в виду, что в странах с рыночной экономикой существуют причины политического характера, препятствующие созданию новых возможностей для трудоустройства в государственном секторе. Если увеличение занятости в государственном секторе политически неприемлемо, надо будет расширить альтернативную занятость либо в новых отраслях, либо в секторе услуг, где спрос на дополнительную рабочую силу пока еще существует. Наиболее разумным был бы перевод высококвалифицированной рабочей силы из военных отраслей в передовые гражданские отрасли; это не только оказало бы непосредственное благотворное влияние на национальную экономику, но и укрепило бы конкурентоспособность страны на международном рынке, т.е. благотворное влияние такого шага было бы долгосрочным.

D. Воздействие на технологию

101. Технические достижения в гражданском секторе в таких областях, как авиация, электроника, компьютерная техника, космические исследования, а также в химии и биологии, безусловно, могут иметь военное применение. В этом смысле развитие гражданской технологии, несомненно, оказывает самое широкое влияние на развитие военной промышленности. По сути дела, в нынешних условиях использование НИОКР в военных целях невозможно без гражданской инфраструктуры научных исследований, разработок и производства. Большинство гражданских технологий имеет двойное назначение, т.е. может быть применено и в военном секторе.

102. Не менее очевидно и то, что существует и соответствующая обратная связь, но она носит несколько более сложный характер, поскольку многие из военных технологий имеют специфическое предназначение и их не так просто использовать в гражданских целях. Из этого традиционно делался вывод о том, что побочный результат военных исследований и разработок в лучшем случае ограничен, а иногда его и нет вовсе 111/. Хотя данный вывод и является обоснованным, в нынешних условиях его формулировку, вероятно, придется изменить. Это связано в основном с выходом на первый план электроники, биотехнологии, химической инженерии и других новых технологий промышленного производства. Необходимость применения результатов, достигнутых в этих областях во всех современных системах производства, ведет к стиранию грани между применением той или иной технологии в гражданских и военных целях 112/. Иными словами, они отличаются друг от друга больше конечным предназначением, чем своими существенными технологическими особенностями.

103. При рассмотрении побочных результатов военных исследований и разработок следует проводить различие между влиянием гражданских отраслей на чисто военную технологию и на технологию двойного назначения. Очевидно, что гражданские отрасли получили больше от последней, чем от чисто военных научных исследований и разработок. Считается также, что побочный эффект скорее оказывают широкие научные исследования и разработки, перед которыми ставятся весьма приблизительно сформулированные военные задачи, чем разработки систем вооружений с четко заданными параметрами 113/. Вопрос о побочных результатах имеет два аспекта. В узком смысле речь идет о передаче технологии, созданной при разработке той или иной системы вооружений, в гражданские отрасли. В широком смысле речь идет о побочных результатах, о которых может судить только само государство. Наконец, вопрос заключается в том, определяется ли направление технического прогресса в стране нуждами обороны или нуждами развития. Как следует из ряда национальных исследований, одним из "естественных" последствий современного технического прогресса в целом является, отчасти, рост военной, космической и ядерной промышленности. В то же время имеются четко определенные военно-политические причины развития этих отраслей, которые могут быть отнюдь не связаны с целями повышения благосостояния и социального благополучия людей или даже с целями укрепления безопасности 114/. В условиях, когда можно должным образом гарантировать безопасность государств, люди получили бы большую пользу, если бы средства, выделяемые на военные НИОКР, и в развитых, и в развивающихся странах были направлены на гражданские цели.

104. В крупнейших державах военные исследования и разработки превратились из небольших проектов в гигантские программы, которые могут поглотить десятки миллиардов долларов. В них участвуют различные научно-исследовательские институты, тысячи ученых и инженеров, которые работают либо над созданием конкретной системы вооружений, либо над какой-либо приблизительно сформулированной военной концепцией. Социально-экономические блага таких гигантских программ являются предметом споров. Их сторонники утверждают, что результаты, к примеру программы стратегической оборонной инициативы (СОИ), о которой в общих чертах говорилось в главе I, могут быть использованы на коммерческой основе для расширения рынков и получения прибыли в самых различных отраслях промышленности. В том, что от подобных гигантских программ в краткосрочной перспективе выигрывают компании, принимающие в них непосредственное участие, действительно сомнений нет, поскольку эти компании получают колоссальные средства из рук государства.

105. Более сложным представляется вопрос об общенациональных последствиях военных проектов. Неоднократно и не без оснований отмечалось, что военная секретность препятствует эффективной передаче технических знаний из военной сферы в гражданскую. Кроме того, для военных НИОКР характерна ставка на надежность технологии. Как уже отмечалось, критерий надежности и необходимость обеспечения "технологического изобилия" имеют особое значение в военной области, в которой перед определенной системой вооружений ставятся задачи "переиграть" систему противника и оказаться более живучей, в то время как на рынке потребительских товаров эти соображения имеют второстепенное значение, а одним из важнейших факторов является цена 115/.

Е. Воздействие на инфляцию

106. Часто утверждают, что военные расходы являются одной из главных причин инфляционного давления. Следует однако отметить, что связь между военными расходами и инфляцией не такая уж очевидная. Прояснить ее можно, рассмотрев три стандартных понятия теории инфляции: инфляцию, вызванную ростом издержек производства; инфляцию, вызванную превышением спроса над предложением, и инфляцию, вызванную выпуском в обращение чрезмерного количества денег. Первая теория инфляции предполагает, что определенные особенности военного производства сами по себе подталкивают инфляцию. Одна из таких особенностей - олигополистический характер рынка военной продукции и широкая практика выдачи заказов на неконкурентной основе, которая дает возможность ведущим производителям вооружений назначать цены, которые были бы немыслимы на любом открытом рынке 116/. Быстрорастущая себестоимость военной технологии на международных рынках оружия также стимулирует инфляцию и является результатом как структуры военной промышленности, так и качественной стороны гонки вооружений. Из этого следует, что еще одной причиной инфляции, вызванной ростом издержек, может быть ставка на надежность при оценке военной технологии и при принятии решения о ее приобретении. Однако следует иметь в виду, что рост издержек производства, сопутствующий разработке новых систем оружия, не тождествен инфляции. Динамика гонки вооружений заставляет производить новые, более совершенные виды оружия, не идентичные существовавшим ранее. Хотя в этом случае речь действительно идет об усовершенствовании изделий, ставка на надежность и техническое качество в военном соревновании с противниками, тем не менее, приводит к постоянному росту себестоимости конкретных видов военной технологии. Вместе два этих фактора почти не оставляют места для сомнений в том, что издержки, связанные с новыми программами, будут высокими 117/.

107. Если военные расходы увеличиваются без равноценного сокращения других государственных или частных расходов, особенно когда это имеет место при полном использовании производственных мощностей, преобладающей становится тенденция к росту цен. Известны примеры, когда в отдельные периоды рост военных расходов не компенсировался ни повышением налогов с целью сокращения частных затрат, ни сокращением других государственных расходов. Как правило, это *mutatis mutandis* ведет к инфляции, во всяком случае в условиях полной занятости. То же самое происходит и в том случае, когда дефицит бюджета, являющийся отчасти следствием высоких военных расходов, финансируется не за счет внутренних накоплений, а за счет увеличения денежной массы или импорта капитала. Увеличение денежной массы неизбежно вызовет увеличение цен. Аспекты инфляции, связанные со спросом и с денежным обращением, имеют весьма общий характер. Они применимы ко всем категориям расходов, независимо от того, являются ли последние государственными или частными, выделяются ли они на военные или гражданские нужды.

108. В промышленно развитых странах для военного сектора характерны более высокие по сравнению с экономикой в целом темпы роста производственных издержек, вызванные либо сочетанием инфляционных факторов, либо усовершенствованием продукции. Это породило ряд проблем, характерных только для военной области. В сочетании с упором на надежность с военной точки зрения они не позволяют больше строить самолеты или создавать любые другие совершенные системы оружия в таких же количествах, как раньше. С количественной точки зрения каждое новое поколение самолетов, например, производится при более высоких программных издержках и в меньшем количестве, чем предыдущее. Избежать этого трудно. С другой стороны, как уже отмечалось, производители оружия пытаются сохранить, хотя бы отчасти, эффект масштаба, увеличивая экспорт оружия. Делать это в 80-е годы становится все труднее вследствие сокращения спроса на оружие в развивающихся странах 118/. Растущие издержки производства военной продукции трудно компенсировать иначе, как за счет реорганизации и сокращения военных расходов и расходов в других отраслях экономики. Однако реализовать такие решения не просто либо по политическим причинам, либо потому, что сокращение занятости и потребления в и без того ухудшающейся экономической ситуации представляется иррациональным с экономической точки зрения.

109. Все эти аргументы подводят нас к выводу о том, что если государства увеличивают свои военные расходы, не компенсируя этого соответствующими мерами в других отраслях экономики, то инфляционного давления не избежать 119/. Кроме того, повышение издержек производства новых систем оружия, как правило, подталкивает общий инфляционный процесс. Данные по некоторым странам – как развитым, так и развивающимся – показывают, что рост военных расходов в отдельные периоды является одним из главных непосредственных факторов роста инфляции. В то же время нельзя сказать, что он является единственным фактором этого процесса, поскольку на индивидуальной основе невозможно провести прямое сравнение с ситуацией, которая характеризовалась бы отсутствием подобного роста.

F. Воздействие на финансовые потоки и задолженность

110. В последние годы одной из важнейших проблем во многих развитых и развивающихся странах стал рост дефицита бюджетов. Этот дефицит вызван множеством факторов, в том числе нестабильностью валютных рынков, изменением цен на нефть и другие виды сырья на мировых рынках, а также внутренней экономической политикой. В

большинстве стран военные программы не являются основной причиной увеличения дефицита бюджета. Однако для каждой страны характерна своя ситуация, поэтому общие выводы сделать трудно. В ведущих военных державах имеются примеры того, как сочетание широких военных программ и либеральной политики налогообложения усугубляет финансовый кризис. Это свидетельствует о том, что в правительственной политике существуют крупные противоречия. В долгосрочном плане дефицит нельзя покрывать, не прибегая к заемным средствам как из внутренних, так и из международных источников.

111. Что касается развивающихся стран, то большую часть средств им приходится заимствовать из внешних источников. С середины 70-х годов эти источники все чаще и чаще представляют собой консорциумы частных международных банков, а не государственные организации. Во всех странах, и особенно в развивающихся, покрытие дефицита создает информационное давление, что в свою очередь приводит к необходимости прибегать к новым займам за границей. Для развертывания отечественного производства вооружений необходимо вливание значительных государственных средств в создание инфраструктуры и разработку систем оружия; это, как правило, усугубляет дефицит бюджета. В свою очередь импорт оружия способствует образованию отрицательного сальдо торгового баланса, что еще больше усиливает необходимость прибегать к займам. Вместе с тем необходимость импорта вооружений, особенно на начальных этапах развертывания отечественного производства оружия, по-прежнему сохраняется. Кроме того, страны, производящие оружие, вынуждены приобретать за границей и необходимые для производственного процесса промежуточные ресурсы, которых нет у местных поставщиков. Указанные два типа усилий в военной области: производство вооружений и импорт оружия, — отнюдь не являясь основными факторами, порождающими внешнюю задолженность, еще более усугубляют негативный эффект этого экономического явления. Таким образом, сильно зависящее от импорта производство вооружений и закупки оружия увеличили бремя внешней задолженности и породили конфликт с другими возможными видами использования дефицитных ресурсов.

112. Увеличение объемов продажи оружия в 70-е годы в значительной степени финансировалось за счет кредитов, предоставляемых странами-поставщиками. С тех пор для международного рынка оружия характерна все более интенсивная конкуренция между основными поставщиками. Для того чтобы преуспеть в этой конкуренции, некоторые страны-поставщики предоставляли наиболее выгодным клиентам крупные экспортные кредиты, которые порой достигали 5 млрд. долл. США. К концу 70-х годов более половины всего импорта оружия в развивающиеся страны финансировалось за счет экспортных кредитов. Считается, что связанные с военными кредитами вмененные издержки составили порядка 20-30 процентов от общего объема реального долга развивающихся стран. Если бы не было поставок оружия, то чистые выплаты в счет погашения долга в конце 70-х годов были бы меньше на ту же величину 120/. Эту цифру можно сравнить с оценкой, в соответствии с которой общая сумма накопленного военного долга за период с 1972 по 1982 год достигла 86 млрд. долл. США, что составляет около 15 процентов от общей суммы долга развивающихся стран в 1982 году. Увеличение задолженности произошло за счет того, что ежегодная сумма кредитов при поставках оружия увеличилась с 2-3 млрд. долл. США в начале 70-х годов до приблизительно 10 млрд. долл. США в начале 80-х годов 121/.

113. Значительные затраты на военные нужды могут также через структурное воздействие способствовать росту внешней задолженности более опосредованным образом. Вызывая сокращение объема инвестиций, а также исследований и разработок, военные расходы подрывают основы экспортной ориентации в национальной экономической

стратегии. Это приводит к созданию однобокой экономики, которую приходится поддерживать за счет импорта капитала как для покрытия государственного дефицита, так и для оживления экспортного сектора. Иными словами, дефицит бюджета, как правило, ведет к сокращению ресурсов для целей частного инвестирования или поддержания его на прежнем уровне, в то время как внешний долг имеет тенденцию к росту. В обоих случаях конечным результатом является рост внешней задолженности вследствие ухудшения показателей экспорта или резкого увеличения заимствования средств за границей. Таким образом, являясь одним из факторов, порождающих дефицит бюджета, военные расходы подрывают усилия, направленные на разрешение экономической дилеммы, появлению которой они сами во многом способствовали 122/. Подобная дилемма структурного характера и усилия по ее разрешению сопряжены с социальными издержками прежде всего для рабочих и служащих, которые могут даже выступать против правительства, принимающего наряду с этим меры жесткой экономии. Другими словами, усилия гражданского правительства по преодолению кризиса, связанного с внешней задолженностью, могут усиливать политическую нестабильность, обусловленную социальными последствиями таких мер жесткой экономии, и тем самым крайне затруднять переход от военного правления к гражданскому 123/.

114. Однако закупки оружия в разных странах по-разному влияют не внешнюю задолженность. В странах, имеющих значительные резервы иностранной валюты, военные расходы не обязательно являются основным фактором, ограничивающим государственные расходы на гражданские нужды и экономический рост. С другой стороны, страны, испытывающие нехватку иностранной валюты, сталкиваются в своих усилиях по созданию и поддержанию жизнеспособной военной промышленности с очень серьезными проблемами, преодолеть которые можно лишь за счет все новых и новых займов. Кроме того, в этих странах наличие средств для инвестирования является важным определяющим фактором экономического роста 124/.

115. Тяжесть бремени внешней задолженности особенно остро ощущается теми странами, экономическая стратегия которых построена на экспорте сырьевых товаров. Долговой кризис 80-х годов связан с падением цен на сырьевые товары и одновременным ростом ставок процента в первой половине этого десятилетия; в целях получения иностранной валюты для обслуживания своего долга экспортеры сырья насытили международный рынок, несмотря на вялый спрос. Кроме того, в своих попытках увеличить экспорт они столкнулись с усиливавшимися протекционистскими мерами и даже с конкуренцией со стороны экспортных товаров стран, реализующих ту же стратегию. Хотя страны-должники, возможно, экспортировали больше своих сырьевых товаров, их совокупные поступления от экспорта, тем не менее, сократились. Таким образом, долговой кризис усугубил проблему, связанную с сырьем; наряду с этим были парализованы международные действия, направленные на разрешение кризиса 125/. В этих обстоятельствах те развивающиеся страны, которые прежде пытались покрыть свои затраты на приобретение вооружений за счет экспорта сырья, столкнулись с особенно серьезными проблемами структурной перестройки и обслуживания долга. Именно это стало одной из причин сокращения ими в последнее время импорта оружия.

116. Проблемы международных кредитов лишь частично объясняют сокращение объема поставок оружия из промышленных стран в развивающиеся. Нехватка иностранной валюты затруднила сохранение такого чрезмерного уровня импорта оружия и боевой техники. Как показывают некоторые исследования, для того чтобы обойти это препятствие, партнеры по торговле прибегали к различным видам компенсационной торговли. Однако тот факт, что предпочтение отдается бартерным сделкам, не всегда объясняется лишь нехваткой иностранной валюты. Это может отражать также непреклонную ориентацию

правительства на компенсационную торговлю независимо от нехватки или избытка иностранной валюты. Следует отметить, что компенсационной торговле отдавалось предпочтение зачастую потому, что она способствует созданию политических, экономических и технических связей между продавцами и покупателями 126/. Однако в целом сокращения в импорте оружия во многих странах-должниках были положительными из-за изменения приоритетов в связи с возвращением к демократической форме правления.

117. Местное производство вооружений и импорт оружия способствовали росту внешней задолженности, однако основные причины этого явления заключаются совсем в ином. К ним относятся сокращение импорта некоторых видов капитала, усиление "бегства капитала" из некоторых стран, высокие ставки процента и расходы на обслуживание самого долга. В 1976-1983 годах только латиноамериканские страны тратили на обслуживание своего внешнего долга 173 млрд. долл. США 127/. В 1982 году произошел решающий поворот в эволюции финансового положения Латинской Америки. В 1973-1981 годах чистый приток экономических ресурсов в латиноамериканские страны составлял 10,2 млрд. долл. США. В 1979-1981 годах чистый приток ресурсов был еще положительным, и его уровень составлял 13 процентов от объема экспорта. Однако уже в 1982-1984 годах отток ресурсов составил приблизительно 25 процентов от экспорта, и это в значительной степени способствовало истощению экономических ресурсов стран Южной Америки. В 1982 году чистый отток ресурсов из стран Латинской Америки составил 18,9 млрд. долл. США, а в период 1983-1985 годов он увеличивался приблизительно на 30 млрд. долл. США в год 128/.

118. Эта проблема, стоящая перед правительствами стран Латинской Америки, приобрела еще больший размах в результате того, что произошло совпадение внутренней и внешней политики стабилизации и политики структурной перестройки. Усилия, направленные на преодоление внутренних экономических диспропорций, вызванных инфляцией и спадом, стали ассоциироваться с переходом к демократической форме правления в ряде латиноамериканских стран. Важным сопутствующим обстоятельством этого перехода стало восстановление внутреннего экономического равновесия. Однако его пришлось осуществлять в условиях давления внешних факторов, диктовавших необходимость преодоления внешних диспропорций, вызванных дефицитом платежного баланса. Вместо постепенного перераспределения ресурсов с целью ликвидации внешних диспропорций международные экономические учреждения потребовали принятия быстрых мер по сокращению государственных расходов, особенно на социальные программы, и в отсутствие других действенных альтернатив эти меры были в значительной мере осуществлены правительствами стран-должников 129/.

119. По сравнению с Ближним Востоком относительное бремя импорта оружия в Латинскую Америку было меньше. По существу, приблизительно на протяжении двух последних десятилетий Ближний Восток являлся ведущим импортером оружия. Доходы от продажи нефти или военная помощь со стороны способствовали тому, что объем закупок оружия странами региона оставался значительным. Однако во второй половине 80-х годов доходы стран Ближнего Востока от продажи нефти сократились, в результате чего их возможности в плане импорта оружия и других передовых технологий сократились. Иными словами, импорт оружия уже не может осуществляться без экономических последствий. Вместе с тем в этих условиях война в Заливе ведется отчасти за счет внешнего финансирования.

Г. Воздействие на социально-культурные условия

120. Технические новшества в целом и в военной промышленности в частности создают новые социальные, политические и психологические условия. Поэтому технику нельзя отделить от экономической и политической структуры обществ. Создание современных систем вооружений сопряжено с крупными экономическими и организационными мероприятиями по мобилизации и привлечению ресурсов из многих сфер общества. В ходе их осуществления такие проекты в области вооружений быстро приобретают свое лицо и своих защитников. Это одна из причин того, почему их реализацию становится трудно замедлить или прекратить.

121. Основные системы вооружений отражают уровень технической культуры стран, втянутых в гонку вооружений. Это, в частности, касается ведущих военных держав. Идея индустриального и технического прогресса глубоко укоренилась в общественном сознании и в политике большинства стран, стремящихся к обновлению. В промышленных обществах совершенную военную технику зачастую считают отражением уровня модернизации и прогресса 130/. Но в то же время такие разрушительные технические системы являются свидетельством противоречий современного мира. Политика обеспечения безопасности, которая должна быть рациональной и мудрой, нередко приводила к нерациональным и непродуманным действиям, подрывающим международные и коллективные меры безопасности. Это противоречие объясняется возникшей под воздействием новых видов оружия коллизией между безопасностью государств и глобальной безопасностью. Отсюда делается вывод, что "при современном уровне развития военной техники стремление государств к обеспечению безопасности в интересах своих граждан влечет за собой все большую угрозу безопасности всего человечества. Чем больше безопасность определяется с точки зрения интересов граждан государств, тем большую угрозу это создает безопасности жителей планеты" 131/.

122. Для международных отношений на современном этапе характерен узкогосударственный подход к обеспечению безопасности. Поэтому в поддержку систем оружия выступают те, кто придерживается доктрины сдерживания, аргументируя это тем, что указанные системы являются оборонительным оружием, предназначенным для демонстрации потенциала ответного удара или непосредственно для обороны государства. Вместе с тем, будучи символами национальной мощи и величия, основные системы оружия имеют и политические функции. Так или иначе военные проекты свидетельствуют о политических ценностях, намерениях и целях, которые другие страны воспринимают по-своему. В силу культурных и политических факторов различия в восприятии добавляют элемент неуверенности и непредсказуемости в военные отношения между государствами. Кроме того, это восприятие у политических лидеров и у общественности может быть различным, в результате чего возникают общественные дискуссии и даже демонстрации.

123. Следует отметить, что решения о разработке и развертывании современных систем оружия зачастую порождают споры внутри страны. У них появляются и сторонники и противники; они объединяют и в то же время разделяют целые нации. Подобные противоречия отражают историческое противоборство между поисками путей обеспечения военной безопасности и стремлением к миру. Оба эти подхода можно рассматривать как реакцию на угрозу безопасности, и оба они предлагают средства, хотя и различные, при помощи которых эту угрозу можно устранить. Исторически сложилось так, что

основной реакцией на насилие и угрозу безопасности было укрепление политического и военного механизма, т.е. государства, с тем чтобы защитить граждан от внутренних беспорядков и внешней угрозы.

124. На нынешнем историческом этапе все чаще задается вопрос о том, может ли государство в век ядерного оружия большой дальности создать адекватный механизм для обеспечения безопасности территории страны и ее жителей. Ядерное оружие наглядно продемонстрировало несоответствие между имеющимися средствами обеспечения национальной безопасности и характером существующих угроз. Предпринимались усилия, направленные на то, чтобы решить эту проблему путем укрепления центральной роли государства в обеспечении национальной безопасности. Одновременно для некоторых стран доктрина сдерживания, в частности ядерного сдерживания, стала основным средством обеспечения национальной безопасности и убеждения общественности в ее адекватности. Однако такой подход к решению вопросов безопасности все чаще подвергается сомнению во многих странах. Опросы общественного мнения показывают, что общественность разделилась на тех, кто рассматривает вопросы безопасности прежде всего с точки зрения сдерживания и обороноспособности, и тех, кто воспринимает их с точки зрения разоружения, развития и более широких гуманитарных проблем. Эти две группы не всегда находят точки соприкосновения, более того, они все чаще вступают в конфликт.

125. Этот конфликт проявляется по-разному: в средствах массовой информации, в публичных дискуссиях и в системе образования. Традиционно государство было тем центром, на котором замыкались как интересы обеспечения безопасности, так и интересы общества. Новые формы угрозы безопасности, которая может носить как международный, так и субнациональный характер, поставили это обстоятельство под сомнение; стала оспариваться обоснованность доктрины сдерживания и всей концепции политики обеспечения безопасности, центральная роль в которой принадлежит государству. Один из способов устранения этого противоречия состоит в разработке более всеобъемлющего определения концепции безопасности и переосмыслении роли государства. Это новое определение должно учитывать как традиционные интересы, связанные с обеспечением безопасности военными средствами, так и новые проблемы, встающие перед подходом, определяющим роль государства как центральную. Эти вопросы имеют и свои психологические аспекты: гонка вооружений вызывает как беспокойство, так и сопротивление, как эскапизм, так и протест. Жизнь в условиях наличия ядерного оружия, независимо от того, представляет ли оно угрозу или является средством защиты, привнесла совершенно новые моменты в восприятие людьми угрозы безопасности. Однако психологи подчеркивают, что из этого затруднительного положения выход все-таки существует, и он состоит прежде всего в поисках новых точек соприкосновения и в выработке новых форм и подходов к взаимной безопасности и в укреплении принципа взаимности. Укрепление принципа взаимности в отношениях между противниками имеет особенно важное значение, поскольку оно создает основу для устойчивого сотрудничества. Усилия и средства, направляемые на развитие сотрудничества, свидетельствуют о том, что та или иная сторона серьезна в своих намерениях. Признается, что любые издержки, на которые идет противоположная сторона в осуществлении мер по созданию доверия, усиливают ее приверженность делу налаживания долгосрочных совместных связей хотя бы потому, что на эти издержки она пошла в ожидании отдачи в будущем 132/.

126. Характерной чертой военных комплексов является их склонность к секретности, что оправдывается необходимостью скрывать от противника информацию стратегического характера. Секретность – это составной элемент образа врага, неизменно создаваемого сторонами, участвующими в международных конфликтах. Фактически секретность и созданный образ усиливают друг друга и создают цепь представлений, которые нелегко изменить. Секретность связана также с концентрацией власти в военной сфере. Часто можно встретить утверждения о том, что практика обеспечения безопасности военными средствами находится вне сферы демократического управления и публичного обсуждения. Иными словами, существует противоречие между требованиями обеспечения безопасности военными средствами и требованиями политической демократии. В разных странах эту проблему пытались решать по-разному. В этих усилиях центральную роль зачастую играют средства массовой информации, поскольку они в состоянии как оправдать военные расходы и решения о создании того или иного оружия, так и передавать информацию и оценки критического характера. В этом смысле роль, которую играют средства массовой информации в гонке вооружений, имеет явно двойственный характер 133/.

127. Проблемы обеспечения национальной безопасности не изолированы от других сфер общественной жизни. Вот почему их взаимосвязь и взаимовлияние заслуживают обсуждения хорошо информированной общественностью, при котором требования секретности были бы снижены до необходимого уровня. Подобные обсуждения и последующая эволюция критического общественного мнения в рамках стран помогли бы также снести разделяющую страны стену невежества и предрассудков. За счет этого можно было также уменьшить степень секретности, ликвидировать стереотип врага и укрепить доверие. В атмосфере чрезмерной секретности и искаженной информации подлинное доверие невозможно; для этого требуется большая открытость и информированность в жизненно важных вопросах, связанных с безопасностью. Помимо открытости укрепление доверия предполагает конкретные меры по ограничению применения силы и уменьшению военных потенциалов путем разоружения. Таким образом, укрепление доверия представляет собой политический процесс, основанный на восприятии, и для того чтобы он был действенным, он должен сопровождаться конкретными мерами по сдерживанию военной мощи. Следовательно, доверие между государствами вытекает как из внутринациональных, так и из международных условий и политических курсов.

128. Военная машина и гражданская часть общества часто рассматриваются как две отдельные общественные подсистемы, которые, однако, на практике переплетаются друг с другом. Действительно, взаимопроникновение военной и гражданской подсистем может иногда принимать довольно сильные формы; примерами крайнего проявления этого являются военный переворот и роспуск армии гражданским правительством. Однако, как правило, их взаимопроникновение носит менее драматический характер и принимает не столь очевидные формы. Фактически в большинстве стран в мирное время существует второе, "теневое общество", которое начинает действовать во время кризиса. В создании такого общества военные и гражданские власти, как правило, не соперничают, а сотрудничают друг с другом. Очевидно, что это сотрудничество оказывает на общественное мнение меньшее воздействие, чем более явное проявление милитаризации, включая создание новых систем оружия и проведение военных парадов. Вместе с тем невидимые связи не могут не затрагивать социальную и культурную жизнь соответствующих обществ.

129. Особого упоминания заслуживает воздействие гонки вооружений на молодежь и на ее духовный мир. Для более старших поколений, которые прошли сами через большую войну, разработка и размещение оружия могут быть в порядке вещей, хотя их собственный опыт также может зародить у них в душе постоянную оппозицию гонке вооружений и войне. В большинстве случаев такая оппозиция вызвана теми ужасами и разрушениями, которые несет война. Для более молодых людей современное оружие, особенно оружие массового уничтожения, является скорее символом безумия и иррациональности мира, в котором они вынуждены учиться жить. Участвуя в маршах протеста против новых видов оружия, молодежь протестует одновременно и против других угроз и несправедливостей, с которыми она сталкивается в отдельных странах и в мире в целом. Для нее гонка вооружений является одним из симптомов более сложного синдрома "аномального развития", который нужно либо попытаться ликвидировать, либо забыть. Именно так гонка вооружений оказывает на общественное мнение, особенно мнение молодежи, свое влияние, которое выходит за рамки прямых последствий для национальной и международной безопасности. По этой причине нельзя оценивать последствия гонки вооружений с узких военных или экономических позиций, а следует изучать ее влияние на всю совокупность социальных и культурных отношений в обществе.

Н. Последствия реконверсии

130. Анализ взаимосвязи между военными расходами и социально-экономическим развитием был бы неполным без рассмотрения вопроса о последствиях сокращения доли военных расходов в государственных бюджетах. В целом уже было отмечено, что изменения экономических последствий гонки вооружений можно добиться посредством ограничения вооружений и разоружения, т.е. путем количественного сокращения военного потенциала страны и установления для него качественных ограничений. На национальном и местном уровнях такие изменения достигаются путем осуществления промышленной и некоторых других форм реконверсии. Именно поэтому реконверсия является неотъемлемой частью любых усилий не только по ограничению вооружений и разоружению, но также и по конструктивному переключению ресурсов на мирную деятельность.

131. Реконверсия имеет политический, экономический и технический аспекты. С политической точки зрения реконверсия представляет собой стратегию разработки альтернативных видов использования ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, и обеспечения надлежащей реализации этих альтернатив. Таким образом, реконверсия требует принятия мер как на национальном, так и на местном уровнях. Поскольку разоружение влечет за собой последствия для национальной и международной безопасности, оно не может осуществляться как самоцель. Как представляется, вывод о том, что реконверсию нельзя рассматривать в изоляции от всей системы международных отношений, является общепризнанным. Это вызвано тем, что ее осуществление зависит от политической воли государств и их готовности принять конкретные меры по сокращению вооружений и разоружению, которые рассматриваются как укрепляющие международную безопасность. Таким образом, перевод военной промышленности на производство в мирных целях является прежде всего политической проблемой 134/. Однако признание политического аспекта реконверсии не должно приводить к отрицанию ее экономического и технического аспектов, и в данном разделе рассматриваются именно эти аспекты. Конкретные планы и, что более важно, фактическое осуществление реконверсии при наличии для этого политической возможности укрепили бы доверие к ней и помогли бы убедить лиц, ответственных за принятие решений, а также рядовых граждан в практической осуществимости сокращения вооружений.

132. Любое государство может в одностороннем порядке принять меры по сокращению бремени военных расходов и, следовательно, начать процесс реконверсии. Однако на практике в глобальном политическом смысле начало разоружению должны положить крупные державы на основе взаимных, поддающихся проверке договоренностей о сокращении вооружений и ликвидации того или иного конкретного военного потенциала. Прогресс в этой области не только привел бы к переключению военных расходов на производство в мирных целях в этих государствах, но и позволил бы средним и малым государствам начать сокращение и реконверсию своего собственного военного потенциала. Таким образом, для Швеции, например, разработка плана реконверсии основывалась на той предпосылке, что международные переговоры по разоружению постепенно будут приносить результаты на протяжении 25-летнего периода. При таких условиях Швеция также могла бы сократить сумму средств, направляемых ею на цели обороны, не нанося при этом ущерба своей безопасности 135/. Разумеется, любое предположение относительно периода времени, в течение которого реконверсия станет реально осуществимым политическим выбором, является гипотетическим. Однако нынешний прогресс в переговорах между Востоком и Западом об ограничении вооружений приводит к выводу о том, что стратегии в области реконверсии могут потребоваться в начале такого периода. В некоторых случаях позитивное воздействие сокращения военных расходов может проявиться лишь в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Национальные и местные планы разработки альтернативных видов использования природных, технических и людских ресурсов, поглощаемых гонкой вооружений, становятся неотъемлемым элементом надежды на продвижение по направлению к менее милитаризованному и более спокойному миру.

133. Эффективность планирования реконверсии зависит от его конкретности, т.е. оно должно касаться соответствующих отдельных отраслей и компаний. Их характерные особенности, например зависимость от продажи оружия, решающим образом влияют на характер и осуществимость процесса реконверсии. Помимо национального планирования в странах с рыночной экономикой для успешного осуществления реконверсии решающее значение имеют способность и готовность руководства корпораций и профсоюзов пойти на риск и взяться за планирование реконверсии. Однако это требует настойчивых усилий в течение нескольких лет, необходимых для тщательной разработки проектов в области новой технологии, производственных планов и рыночных стратегий 136/. Ученые из социалистических стран часто отмечают, что в странах с централизованно планируемым хозяйством реконверсию осуществлять легче, поскольку здесь уже имеются инструменты для претворения в жизнь планов реконверсии. Однако они не отрицают, что страны с рыночной экономикой также могут перевести военную промышленность на производство в мирных целях. Считается, что успеху реконверсии способствовало бы ее поэтапное осуществление, дающее время для планирования и извлечения уроков 137/.

134. В Соединенных Штатах и в других странах с рыночной экономикой уже есть некоторый опыт переориентации отдельных военных баз и промышленных предприятий на гражданские цели в процессе переключения ресурсов 138/. И если за переориентацию военных баз, как считается, несет ответственность правительство, то перевод военной промышленности на использование в мирных целях в странах с рыночной экономикой рассматривается, как правило, в качестве более или менее стихийного процесса экономической перестройки и обновления, который влечет за собой внедрение новых видов продукции и разработку новых и расширение применения старых производственных процессов. Именно поэтому ответственность за осуществление реконверсии лежит главным образом на предпринимателях, а не на национальных и муниципальных властях. Однако при осуществлении реконверсии одновременно со значительным сокращением

вооружений положение будет иным. В этом случае нельзя ожидать, что соответствующие военные отрасли и компании смогут решить проблемы реконверсии самостоятельно. Опыт авиастроительных компаний в области диверсификации производства в направлении увеличения компонента гражданского назначения свидетельствует о том, что эти проблемы не всегда легко разрешимы. Эти и другие причины делают необходимой разработку государственной политики реконверсии, включая такие меры, как введение налоговых льгот, переподготовка работников и инвестиционная поддержка 139/. Такую политику делает реально осуществимой то, что финансовые средства, направляемые в настоящее время на военные нужды, могут быть использованы для содействия развитию гражданской экономики.

135. Макроэкономические исследования проблем структурной перестройки, возникающих в ходе осуществления процесса реконверсии, показывают, что в небольших и менее милитаризованных странах такие проблемы, как правило, носят ограниченный характер. Для компенсации любого сокращения числа рабочих мест или уменьшения объема национального продукта достаточно относительно простой программы национальных контрмер. Это подтверждается в ряде исследований, посвященных отдельным странам. Например, в исследовании по Норвегии делается вывод о том, что 15-процентное сокращение военных расходов без осуществления каких-либо контрмер приведет к сокращению общей занятости на 0,8 процента, а в случае полного разоружения такое сокращение составит 5,6 процента. Компании и группы населения, в значительной степени зависящие от военных контрактов и занятости в военной промышленности, могут испытывать в связи с перестройкой серьезные проблемы, но они могут быть смягчены с помощью внутренних контрмер. В Швеции, например, при постепенном сокращении наполовину расходов на оборону за период с 1990 по 2015 год потребуется ежегодно увольнять 1430 человек из числа занятых в оборонной промышленности и военнослужащих. Оценка необходимости в смене работы показывает, что за указанный 25-летний период этот процесс затронет менее 1 процента всей рабочей силы Швеции. Эта проблема поддается урегулированию, хотя и потребует переподготовки кадров и принятия специальных мер в отношении производственных предприятий, в наибольшей степени ориентированных на выпуск военной продукции 140/. Расчеты, касающиеся других стран, по-видимому, позволяют сделать вывод, что в целом реальное осуществление реконверсии зависит от международных условий.

136. Одним из центральных моментов в планировании реконверсии традиционно является перевод рабочей силы в гражданские отрасли, поскольку это имеет важное экономическое значение и сопряжено с политическими последствиями. Однако с недавних пор большее значение приобрели технологические аспекты реконверсии. Это объясняется тем, что научные исследования, опытно-конструкторские разработки и технология играют все более кардинальную роль в экономической конкуренции между компаниями и государствами. Гигантские проекты в области военной технологии рассматриваются в качестве инструментов силы и престижа в конкурентной борьбе. Именно поэтому реконверсия не ограничивается лишь передачей занимающемуся НИОКР персоналу новых знаний и навыков; этот персонал должен также уметь применять эти знания на практике в новых областях 141/. Иными словами, процесс реконверсии все больше увязывается с технологической политикой государств и корпораций, в рамках которой приходится разрабатывать альтернативные, конкурентоспособные гражданские проекты.

137. Техническая оснащенность военного производства может вызвать особые проблемы при переводе инженеров и другой квалифицированной рабочей силы на работу в гражданские отрасли. Однако следует отметить, что в новых технических областях,

таких, как электронная, оптическая и космическая промышленность, перевод квалифицированной рабочей силы не будет непреодолимой проблемой. Масштабы временных трудностей, связанных с процессом реконверсии, ничтожны по сравнению с той потенциальной пользой, которую принесет альтернативное использование ресурсов, прежде расходовавшихся на военные цели. Таким альтернативным использованием явится осуществление крупномасштабных проектов освоения новых источников энергии, совершенствования транспорта и перестройки "стареющих" городов, а также проектов, непосредственно связанных с образованием, здравоохранением и социальным обеспечением. Такие проекты могут осуществляться также транснациональными корпорациями и таким образом содействовать укреплению взаимных интересов и международного взаимопонимания.

* * *

138. Из приведенного выше анализа явствует, что разоружение имело бы положительные экономические и социальные последствия, поскольку при этом были бы высвобождены дополнительные ресурсы для мирного использования. Каким бы положительным ни был экономический вклад военных расходов в краткосрочном плане, они не являются такими же выгодными, как большинство видов государственных расходов невоенного характера. Тот факт, что гонка вооружений поглощает слишком большую долю ресурсов и мешает международной торговле, сотрудничеству и созданию атмосферы доверия в мире, где две трети населения сталкиваются с острыми проблемами экономической отсталости, был признан на многих международных форумах, включая Международную конференцию 1987 года по взаимосвязи между разоружением и развитием. Однако последствия этой взаимосвязи носят сложный характер и по-разному проявляются в разных странах и в разные периоды времени в зависимости от многих факторов, в том числе таких показателей, как удовлетворение минимальных потребностей в безопасности, объем капиталовложений, темпы роста и степень удовлетворения основных потребностей. Рассмотрение военных расходов с точки зрения военного потенциала и упущенных выгод приводит к выводу о том, что использование в качестве критерия показателя ВВП и сосредоточение внимания на предельных вмененных издержках для бюджета является наилучшей мерой всеобъемлющей оценки как военно-политических последствий, так и вмененных издержек в связи с военными расходами.

139. С учетом этого рассмотрение постатейного распределения средств в государственных бюджетах на 1978 и 1984 годы показывает, что в промышленно развитых странах произошло относительное увеличение, а в развивающихся странах — относительное уменьшение ассигнований на военные нужды. Изучение других статей приводит к выводу о возможности перераспределения средств, по крайней мере в развитых странах, на цели удовлетворения социальных нужд, но в то же время и о том, что в развивающихся странах за указанным сокращением не следует автоматического увеличения ассигнований на социальное обеспечение, по крайней мере в период экономического спада, когда эти страны сталкиваются с множеством неотложных проблем. Другие исследования подтверждают, что военные расходы отрицательно сказываются на удовлетворении основных потребностей и что общий экономический спад требует сокращения как военных, так и гражданских расходов.

140. В большинстве стран — как с централизованно планируемым хозяйством, так и с рыночной экономикой — существуют возможности для перераспределения ресурсов между статьей военных расходов и ассигнованиями на социально-экономическое развитие. Что касается воздействия военных расходов на размер вмененных издержек, то такие расходы первоначально стимулируют спрос и рост занятости, но затем вытесняют

производительные капиталовложения, отрицательно сказываясь на росте. Капиталовложения имеют весьма важное значение, и можно предположить наличие причинно-следственной связи между высокими военными расходами и незначительным объемом инвестиций, ибо военные расходы сокращают капитал, который может быть вложен производительно. Более того, военное производство поглощает те ресурсы, которые могли бы быть направлены на поддержку стимулируемого экспортом экономического роста. Опыт развивающихся стран показал, что в них указанные последствия сказываются сильнее, причем тем сильнее, чем менее развита страна.

141. Было также показано, что занятость на военных предприятиях не является эффективным способом решения проблемы безработицы. Хотя в этой области следует учитывать сложные факторы, здесь можно сделать ряд заключений общего характера: военные подрядчики осуществляют контроль над субподрядчиками; рост числа занятых в военном производстве происходит в рамках транснациональных корпораций; военные расходы, как правило, менее эффективны в борьбе с безработицей, чем государственные расходы в более трудоемких секторах; и в целом в системе военных структур число работающих на единицу капиталовложений меньше, чем на гражданских предприятиях. Иногда военное производство предохраняет от сокращения рабочие места в традиционных отраслях. При этом оно отвлекает рабочую силу не только из новых отраслей, - в которых в любом случае требуется меньше рабочих рук, - но также и из производящих конкурентоспособную на мировом рынке продукцию трудоемких гражданских производств, государственных и частных, и из сферы услуг.

142. Взаимосвязь между военными расходами и инфляцией заключается в том, что олигополистическая практика и отсутствие конкуренции на военном рынке ведут к росту цен, который не может происходить в условиях открытого рынка. Кроме того, ставка военного производства на надежность ведет к росту цен, не имеющему отношения к инфляции. Вместе с тем любое увеличение военных расходов без соответствующего сокращения других государственных и частных расходов ведет к общему росту цен. И, как отмечалось, высокая стоимость военного оборудования стимулирует экспорт оружия.

143. Очевидно, что передовая гражданская технология потенциально может применяться в военных целях. В то же время значительная часть военной технологии имеет конкретное военное предназначение. Традиционный вывод состоит в том, что гражданские выходы военных НИОКР ограничены. Однако следует отметить, что число технологий двойного назначения увеличивается, и при проведении анализа в этой области следует это учитывать. В конечном счете вопрос заключается в том, что определяет технический прогресс: потребности обороны или же потребности развития. Масштабные исследовательские проекты крупных держав помогают компаниям, участвующим в них, однако на гражданском рынке предъявляемые к этим проектам критерии надежности и секретности имеют второстепенное значение. В целом при надлежащем обеспечении национальной безопасности потребности людей будут лучше удовлетворены при концентрации средств на НИОКР, проводимых в гражданских целях, как в развитых, так и в развивающихся странах.

144. Несмотря на широкое разнообразие конкретных случаев, военные программы, особенно в последние годы, явились одной из существенных причин несбалансированности финансовых потоков и задолженности. Инфраструктурные потребности отечественного производства вооружений усилили эту тенденцию, однако обременительные военные расходы в любой форме подрывают экспорт, сокращая средства для инвестиций, ориентированных на экспорт. Предоставление экспортных кредитов в качестве компенсации за продажу оружия еще больше ухудшает положение, особенно в

странах, зависящих от экспорта сырьевых товаров на труднодоступные или сокращающиеся рынки. В связи с этим возникли бартерные соглашения, закрепляющие общие политические, экономические и технологические черты у торговых партнеров. Особенно острой общая проблема задолженности, вызванная утечкой капитала по этим различным причинам, а также несбалансированностью внутренней экономики, стала в Латинской Америке. Правительства латиноамериканских государств вынуждены были прибегнуть к резкому сокращению государственных расходов. На Ближнем Востоке, в ведущем по импорту оружия регионе, приток оружия продолжается, и война в Заливе поддерживается отчасти за счет внешнего финансирования. Однако в условиях сокращения доходов от нефти все это не остается безнаказанным с экономической точки зрения.

145. Развитие технологии и военная промышленность порождают новые социальные, политические и психологические условия, приводящие к такой политике в области безопасности, которая способна подрвать всеобщую безопасность. Иногда это вызывает протест против такой политики даже внутри самих государств. В связи с этим возникает необходимость в сотрудничестве, взаимодействии и доверии между сторонниками, например, ядерного сдерживания, и теми, кто выступает за взаимную безопасность. Открытость в информации могла бы помочь в укреплении доверия и взаимопонимания между сторонниками таких различных доктрин. Национальные и международные средства массовой информации и военно-гражданское взаимодействие должны сыграть свою роль в предотвращении протестов и столкновений между правительством и населением и между различными его группами, такими, как пожилые поколения и молодежь.

146. Более правильное и выгодное распределения ресурсов можно добиться за счет переключения военных расходов на производство товаров и предоставление услуг гражданского характера, и это само по себе – при осуществлении в течение длительного периода времени и хорошо спланированным образом и при сотрудничестве правительств и промышленности как на местном, так и на национальном уровнях, а также в общемировом масштабе в ходе процесса разоружения – не приведет ни к чрезмерной безработице, ни к другим трудностям для рабочей силы.

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

147. В предыдущих главах настоящего исследования рассматриваются проблемы воздействия новой спирали гонки вооружений и военных расходов в обществе, которое сейчас представляет собой более сложный организм, чем пять лет назад. В данной главе речь идет о последствиях гонки вооружений для международных отношений и нынешних экономических и социальных условий во взаимозависимом мире. Гонка вооружений оказывает определенное воздействие на отношения между государствами, на которые влияют военно-стратегические соображения. Она также отражается на международном экономическом положении, которое характеризуется нестабильностью в валютно-финансовой сфере и сфере торговли, и усугубляет глобальные проблемы, негативного воздействия которых смогли избежать лишь немногие государства.

148. Основу международной безопасности составляют система коллективной безопасности и цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Подлинный и прочный мир может быть достигнут лишь путем обеспечения эффективного функционирования вышеупомянутой системы безопасности и скорейшего и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил, а также на основе международных соглашений, направленных в конечном счете на всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

149. За рассматриваемый период под влиянием быстрого развития событий в мире, особенно в военно-ядерной области, а также в силу необходимости поддержания мира возникли две новые концепции международной безопасности.

Концепция безопасности для всех основана на убежденности в том, что подлинная безопасность достижима лишь на основе сотрудничества и координации между всеми государствами, в том числе теми, которые считаются противниками. Экономическая, социальная и экологическая уязвимость настоятельно требует применения новых, всеобъемлющих подходов к решению проблем национальной и международной безопасности. Эта идея, вносящая новые элементы в концепцию безопасности, была разработана Независимой комиссией по вопросам разоружения и безопасности (Комиссия Пальме) и Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд). Обе эти комиссии выступают за концепцию безопасности для всех, предполагающую распространение сферы национальной и международной безопасности на невоенные области.

Концепция всеобъемлющей системы международного мира и безопасности требует совместных усилий всех без исключения участников системы международных отношений в имеющих важнейшее, решающее значение для международной безопасности и взаимосвязанных областях разоружения, мирного урегулирования кризисов и конфликтов, экономического развития и сотрудничества, сохранения окружающей среды, а также содействия осуществлению прав человека и их защиты 142/.

150. Военные расходы ведущих держав сказываются на функционировании мировой экономики. В предыдущих докладах настоящей серии большое внимание уделялось тому, каким образом гонка вооружений способствует экономической дискриминации и затрудняет беспрепятственный обмен товарами, технологией, услугами и движением капитала. Это, в частности, относится к важнейшим технологиям и стратегическим материалам, которые используются в военной промышленности. Нередко на торговлю такими технологиями или материалами налагается эмбарго из-за опасения, что, получив доступ к ним, противник может добиться военных преимуществ 143/. Таким образом, военное соперничество сопровождается политическими усилиями, нацеленными на то, чтобы поставить под контроль экономические операции, которые могут иметь в потенциале военное значение. Иными словами, гонка вооружений имеет тенденцию порождать политические и экономические конфликты, тем самым усиливая напряженность в международных отношениях и трения в мировой экономике.

151. Военные расходы, в частности, влияют на масштабы капиталовложений и характер технических нововведений. Кроме того, они оказывают воздействие на баланс международной торговли и движения капитала, на глобальную инфляцию и задолженность государств. Они влияют на отток ресурсов из государств, участвующих в гонке вооружений, хотя их точное воздействие на платежный баланс определить трудно. Иными словами, военные расходы могут порождать дисбалансы, неустойчивость и узкие

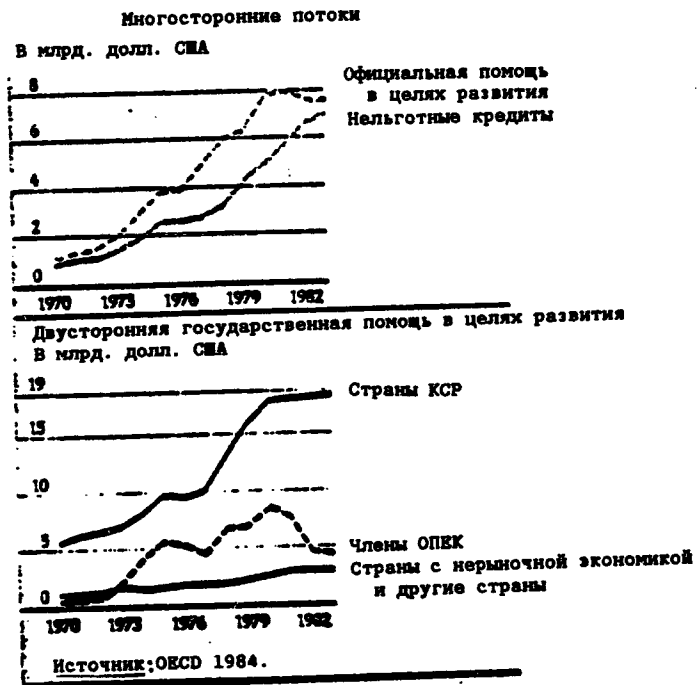
места в мировой экономике и тем самым подрывать ее стабильность. Можно предположить, что почти все государства, участвующие в гонке вооружений, добились бы большей сбалансированности в потоках внешних ресурсов, если бы они воздержались от выделения крупных средств на военные расходы 144/. Поэтому перевод военных отраслей на мирные рельсы имел бы не только национальные, но и международные последствия.

152. В мировой экономике есть возможность выбора между выделением средств на военные цели и их передачей на подкрепление усилий в области развития в развивающихся странах. Хотя прямая передача ресурсов, высвобождаемых в результате разоружения, на деятельность в целях развития в нынешних условиях, может быть, и не всегда осуществима, между двумя этими категориями расходов существует связь на национальном уровне. Это объясняется тем, что разоружение привело бы к увеличению общего фонда национальных ресурсов, из которого лица, ответственные за принятие решений, могли бы выделять средства на проекты развития. Кроме того, разоружение улучшило бы политический климат и, следовательно, обеспечило бы более прочную основу для международного сотрудничества. Необходимость серьезного рассмотрения вопроса о выгодах разоружения становится более очевидной, если учесть, что, как явствует из приводимой ниже диаграммы II, с конца 70-х годов в притоке капитала из двусторонних и многосторонних источников в развивающиеся страны наступил застой.

153. Верно, что решения о предоставлении официальной помощи в целях развития принимаются главным образом с учетом военно-политических связей между странами-донорами и странами-получателями помощи. Для некоторых стран-доноров военно-стратегические соображения являются одним из важных побудительных мотивов предоставления такой помощи. Поэтому такие страны не придают первоочередного значения насущным потребностям стран-получателей помощи в области развития. Важно напомнить, что многие развивающиеся страны уже имеют очень ограниченный доступ на международные рынки денег и капитала и что зачастую они не могут привлекать прямых инвестиций транснациональных корпораций. Частные инвесторы неохотно вкладывают свой капитал в регионы, где существует политическая и военная напряженность. Кроме того, как правило, частный капитал или инвестиции государственных компаний направляются главным образом в те страны, которые пользуются политической поддержкой стран-доноров. Поэтому военно-стратегические соображения порождают перекосы в свободном движении частного капитала и передаче технологии: это может приводить к серьезным отрицательным последствиям для развивающихся стран.

154. Ресурсы, высвободившиеся в результате разоружения, использовались бы для решения насущных задач: искоренения голода и нищеты, ликвидации неграмотности и защиты детей от двойной опасности физического насилия и слаборазвитости. Во всем мире теперь понимают, что гонка вооружений конкурирует с деятельностью в целях развития в борьбе за ограниченные ресурсы. Это сказывается не только на удовлетворении насущных социальных нужд на национальном уровне, но и на доступности средств для удовлетворения этих потребностей на международной основе. В одном из проведенных недавно исследований в этой связи приводятся ошеломляющие данные; объем военных расходов в мире эквивалентен совокупному доходу 2,6 млрд. людей, живущих в 44 наименее развитых странах мира 145/. Это явление можно проиллюстрировать также, сопоставив мировые социальные ассигнования на образование, здравоохранение, жилищное строительство, питание и т.п. с военными расходами. Например, по оценкам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), для иммунизации детей во всем мире против шести заболеваний потребуется лишь 300 млн. долл. США в год, т.е. столько же, сколько сейчас

Диаграмма II. ЧИСТЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ КАНАЛАМ
С РАЗБИВКОЙ ПО ИСТОЧНИКАМ, 1970-1983 ГОДЫ

Источник: World Development Report 1985 (Washington, D.C., World Bank, 1985), p. 97.

расходуется в мире на военные цели каждые три часа. А за четыре часа во всем мире на военные цели расходуются средства, равные по объему нынешнему двухгодичному бюджету Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), т.е. 500 млн. долл. США 146/. В результате того, что в мире мы все чаще сталкиваемся с насилием и слаборазвитостью, все большую остроту приобретает проблема беженцев. Согласно оценкам, в 1986 году число беженцев составляло около 12 млн. человек 145/. Вооруженные конфликты, разжиганию которых способствует гонка вооружений, также порождают страдания и перемещения множества людей, значительную часть которых составляют дети.

155. Анализ, проводимый в настоящем докладе, убедительно показывает, что военные расходы способствуют раздроблению структуры национального производства и размыванию долгосрочных перспектив в области экономического развития. Военные расходы оказывают особенно пагубное воздействие на рост производительности, в результате чего снижается конкурентоспособность государства в мировом хозяйстве. Разумеется, случаи падения эффективности экономики государств обусловлены не только военным производством, однако военные расходы, безусловно, являются одной из причин этого явления 147/. Хотя воздействие военных расходов на общее функционирование экономики в разных странах проявляется неодинаково, отрицательные конечные результаты, как представляется, имеют схожие черты во всех странах 148/. Таким образом, высокий уровень военных расходов влияет на величину средств, направляемых на развитие экономики различными странами мира; как правило, те государства, которые глубже всего вовлечены в гонку вооружений, испытывают на себе наиболее неблагоприятные экономические последствия. Это может даже означать, что крупные текущие военные расходы в силу своих негативных последствий для экономики ослабляют способность государства вкладывать ресурсы в обеспечение военной безопасности в будущем.

156. Этот анализ указывает также, что крупные военные расходы через посредство их экономических последствий оказывают политическое влияние. Подрывая стержневой экономический потенциал и возможности динамичного развития государств в целом, такие расходы, как правило, способствуют снижению их роли на международной арене. Другими словами, военные расходы могут быть своего рода палкой о двух концах: в краткосрочной перспективе они могут укрепить военную мощь государства, а в долгосрочном плане они будут оказывать негативное воздействие, приводя к постепенному сокращению объема вкладываемых ресурсов и внедрения новшеств в гражданских секторах экономики. Действительно, история показывает, что использование на военные цели чрезмерно большой доли национальных ресурсов контрпродуктивно с экономической точки зрения. Вследствие этого такая политика распределения национальных ресурсов вкупе с расходами на удовлетворение потребностей военно-административного аппарата приводит к экономическому застою. Это, в свою очередь, ведет к снижению роли государства в мировой экономике, а затем и к подрыву его военно-политического потенциала 149/.

157. Крупные военные расходы не только определяют соотношение сил государств, но и тесно связаны с политическими отношениями между ними. Гонка вооружений предполагает применение силы и угрозу ее применения и, следовательно, подрывает один из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций. Она также способствует росту напряженности и недоверия; она порождает в различных формах стереотипы врага и дилеммы в области безопасности, от которых трудно избавиться.

Таким образом, гонка вооружений способствует появлению страха и чувства отсутствия безопасности, которые перекрывают любой возможный эффект упрочения безопасности. В предыдущем докладе приводятся весьма наглядные примеры того, каким образом процесс наращивания вооружений способствует ухудшению международного политического климата. Наконец, эскалация гонки вооружений может привести к открытым военным столкновениям и, возможно, применению ядерного оружия 150/.

158. Военные усилия государств и военных союзов направлены на обеспечение минимального уровня безопасности от внешних угроз и тем самым на укрепление национальной безопасности. С другой стороны, такие усилия не всегда дают желаемые результаты, поскольку они вынуждают потенциальных противников принимать количественные и качественные контрмеры военного характера. Такие контрмеры могут включать приобретение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, что еще более осложняет различные проблемы в области национальной безопасности. Главный урок, который можно извлечь из истории за период со второй мировой войны, заключается в том, что обеспечить эффективную безопасность в долгосрочной перспективе с помощью односторонних военных усилий и оружия массового уничтожения попросту невозможно. Зависимость национальной безопасности от решений и действий других государств, в частности ведущих военных держав, – это сегодня политическая реальность. Вот почему при любом реалистическом анализе делается вывод о том, что безопасность может быть гарантирована лишь на основе подлинного международного и регионального сотрудничества, в том числе между потенциальными военными противниками.

159. Настоятельная необходимость обеспечения международной безопасности требует более эффективного разрешения международных споров мирными средствами, поддающегося контролю ограничения и сокращения ядерных и обычных вооружений, а также осуществления мер по разоружению. Организация Объединенных Наций вместе с различными региональными организациями призвана сыграть особую роль в содействии мирному урегулированию споров. Эта роль может и должна повышаться с помощью усилий по созданию более мирной и справедливой международной системы. Это потребует укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и в ее миротворческой деятельности и в то же время экономической и социальной реконструкции различных охваченных кризисами регионов, в которых идут военные действия. Укрепление существующих региональных механизмов обеспечения безопасности и создание новых также повысили бы безопасность и, тем самым, несомненно способствовали бы расширению экономического сотрудничества и развитию. В долгосрочной перспективе ни одна из этих целей не может быть достигнута без обеспечения политической и военной стабильности на основе эффективного урегулирования международных споров, осуществления поддающихся контролю соглашений в области ограничения вооружений и ослабления напряженности в регионах.

160. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) является одним из примеров региональной инициативы в области обеспечения безопасности, которая охватывает не только политические и военные, но и также экономические, экологические и гуманитарные вопросы. Аналогичные инициативы постепенно разрабатываются применительно к конкретным условиям отдельных регионов: они направлены на выработку стратегий в области безопасности и активизацию режимов региональной безопасности 151/. Укрепления региональной безопасности редко можно добиться без участия крупнейших военных держав. Как правило, их вклад – необходимое, но все же недостаточное условие для решения проблем региональной безопасности. Вот почему сотрудничество между ведущими державами и заключаемые

между ними соглашения об ограничении и сокращении вооружений имеют важное значение не только для их взаимных отношений, но и для международной безопасности в целом. Локальные, региональные и международные аспекты безопасности чаще всего взаимосвязаны.

161. Национальный оборонный потенциал был и остается основным фактором обеспечения защиты страны от внешних угроз. Однако в интересах каждого государства, чтобы никто не пытался обеспечить свою безопасность в ущерб безопасности других государств. Нарастание военного потенциала, выйдя за определенные пределы, уже не укрепляет безопасность и не дает экономических выгод; фактически его последствия могут быть совершенно противоположными. Например, военный потенциал сравнительно неэффективен в деле защиты государства от экономического давления. Наиболее эффективным путем устранения прямых военных угроз безопасности является урегулирование споров глобальными и региональными учреждениями и на основе соглашений об ограничении вооружений. В случае успеха эти механизмы могут также дать ощутимые экономические выгоды за счет сокращения бремени расходов на оборону и, в конечном счете, самих военных расходов. Разумеется, контроль за соблюдением соглашений об ограничении вооружений с помощью национальных или международных средств может быть сопряжен со значительными расходами. Однако эти расходы будут невелики по сравнению с тем экономическим бременем, которое придется нести всему человечеству в случае беспрепятственного продолжения гонки вооружений.

162. Национальные экономики становятся все более уязвимыми для давления извне. Государства обычно стремятся к сбалансированному экономическому развитию, избегая слишком асимметричной зависимости от мирового рынка, однако эта цель может быть достигнута лишь в ограниченной степени. Уязвимость национальных экономик, обусловленная высокими темпами их интернационализации и их растущей взаимозависимостью, может преодолеваться путем развития стабильных и справедливых форм сотрудничества между ними. Можно утверждать, что обеспечить международную безопасность можно наилучшим образом в условиях, когда национальные экономики сбалансированы внутренне и внешне и международное сотрудничество не порождает асимметричных форм зависимости и уязвимости. Таков подход к мировому развитию, при котором все государства имели бы равное право пользоваться его выгодами и который также способствовал бы укреплению международного мира и безопасности.

163. Растущая экономическая взаимозависимость в мире и уязвимость биосферы ставят перед национальной безопасностью все более сложные проблемы. В то же время они все более настоятельно требуют эффективного решения этих проблем. Эта особенность современного общества требует не только новаторских решений самих экономических и экологических проблем, но и поиска новых путей определения проблемы национальной безопасности. Ни в развивающихся, ни в промышленно развитых странах безопасность не может отделяться от экономических и социальных реальностей, как внутренних, так и внешних. Иными словами, экономические и военно-политические аспекты безопасности тесно взаимосвязаны во всех группах государств. Поэтому Группа видных деятелей в области разоружения и развития считает, что "позитивным результатам разоружения и потребностям в области безопасности должно придаваться одинаковое значение" 152/. Развитие и безопасность не являются альтернативами друг другу: их можно совместить, рассматривая их в более широком, чем прежде, политическом контексте 153/.

164. Вопрос о сложной взаимосвязи между разоружением, развитием и безопасностью был тщательно проанализирован в Заключительном документе Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, в котором в этой связи отмечается следующее:

"Обеспечение безопасности – задача самой первостепенной важности для всех государств. Кроме того, безопасность является неременным условием как разоружения, так и развития. Безопасность включает в себя не только военные, но и политические, экономические, социальные, гуманитарные, экологические аспекты, а также аспект прав человека. Укрепление безопасности может, с одной стороны, создать условия, способствующие разоружению, а с другой – обеспечить обстановку и доверие, необходимые для успешной деятельности в целях развития. Преодолевая невоенные угрозы безопасности и способствуя созданию более стабильной и устойчивой международной системы, процесс развития может привести к укреплению безопасности и, тем самым, содействовать сокращению вооружений и разоружению. Разоружение укрепило бы безопасность как непосредственно, так и косвенно. Процесс разоружения, обеспечивающий ненанесение ущерба безопасности при постепенно понижающихся уровнях вооружений, мог бы позволить направить дополнительные ресурсы на устранение невоенных угроз безопасности и привести к укреплению всеобщей безопасности" 154/.

* * *

165. Основу международной безопасности составляет система коллективной безопасности, закреплённая в Уставе Организации Объединённых Наций. В ходе недавней дискуссии, как ответ на все более сложную международную обстановку, в которой приходится обеспечивать безопасность, были разработаны концепции безопасности для всех и всеобъемлющей безопасности.

166. Гонка вооружений и, в первую очередь, военные расходы крупнейших держав приводят к глобальным экономическим последствиям, особенно для торговли некоторыми важнейшими технологиями и материалами. Кроме того, военные расходы воздействуют на глобальную инфляцию и задолженность, создавая или усугубляя диспропорции в мировой экономике. Хотя прямая передача ресурсов, высвобождаемых в результате разоружения, на осуществление проектов в целях развития, может быть, и не всегда возможна, процесс разоружения увеличил бы общий фонд ресурсов, который лица, ответственные за принятие решений, могли бы использовать по своему усмотрению. Однако нередко на предоставление помощи в целях развития и на приток частного капитала в получающие помощь страны влияют политические соображения.

167. Крупные военные расходы оказывают пагубное воздействие и на рост производительности, что в будущем обязательно скажется на экономике стран с более высоким уровнем военных расходов. Вызывая сокращение объёма инвестиций и нововведений, военные расходы могут привести к экономическому застою, относительному снижению экономической и даже военной мощи. Военные расходы, как правило, оказывают отрицательное воздействие и на платёжный баланс.

168. Во всем мире возросло понимание необходимости сделать выбор между гонкой вооружений и развитием: разница в расходах на военные цели и на удовлетворение уязвимых групп населения просто ошеломляет. Проблема беженцев – это ещё один пример, показывающий, каким образом гонка вооружений косвенно способствует обострению социально-политической проблемы и подрывает возможности её решения.

169. Хотя необходимость укрепления национального оборонного потенциала не снимается, его ограничение на основе взаимных соглашений отвечает интересам всех государств. Выйдя за определенные пределы, наращивание военного потенциала приходит в прямое противоречие с намеченными целями в области безопасности и уже неспособно обеспечивать эффективную защиту от экономического давления. Укрепление региональных механизмов и заключение поддающихся контролю соглашений в области ограничения вооружений, сулящие многие потенциальные выгоды, будут сопряжены с крайне незначительными издержками по сравнению с расходами на продолжение гонки вооружений.

170. Быстрыми темпами идет интернационализация и растет взаимозависимость национальных экономик. Такая взаимозависимость вкупе с общей уязвимостью биосферы требует более широкого подхода к проблеме безопасности. Экономические и военно-политические аспекты безопасности тесно взаимосвязаны для всех государств, и они должны учитывать реальное положение, для которого характерна социальная и экологическая уязвимость.

ГЛАВА V

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

171. В дополнение к выводам, содержащимся в отдельных главах, на основе предшествующего анализа можно сделать несколько общих наблюдений. В 80-е годы гонка вооружений, в особенности в ее качественном аспекте, не прекращалась; более того, имели место даже расширение ее масштабов и ускорение ее темпов. Наиболее заметно это проявилось в случае с ядерным оружием, что обуславливает необходимость сокращения и в конечном итоге ликвидации этого оружия. На гонку вооружений приходится в общей сложности около 6 процентов объема мирового производства, а в ряде ключевых областей этот показатель намного выше. Продолжающееся развитие техники трансформировало военную сферу и породило целый ряд политических и социально-экономических последствий. Поскольку бремя гонки вооружений по своей тяжести весьма различно в различных странах или группах стран, экономические и социальные последствия также неодинаковы и с трудом поддаются обобщению. С другой стороны, гонка вооружений как глобальное явление влияет на безопасность и развитие каждого отдельного государства. Феномен гонки вооружений принимает все более взаимосвязанный характер, выходя за государственные границы и функциональные водоразделы, которые существуют, например, между ее военными, политическими и экономическими аспектами. Качественное и количественное расширение гонки вооружений оказывает отрицательное влияние на международные отношения и их стабильность.

172. В настоящем исследовании показано, что военные расходы влекут за собой значительные социально-экономические последствия. Экономические последствия наиболее заметны в странах с наиболее высоким уровнем военных расходов, особенно в тех сферах их экономики, в которых господствующее положение занимают современная наука и техника; это является одним из ключевых факторов сегодняшней гонки вооружений. Негативные долгосрочные последствия военных расходов заслоняют любые позитивные эффекты краткосрочного характера. Поэтому военные расходы, способствуя экономическому застою и диспропорциям структурного характера, одновременно оказывают воздействие на экономическое и политическое будущее стран с наиболее высоким уровнем военных расходов и на их взаимоотношения, сформировавшиеся под

влиянием конкуренции за обладание современными технологиями. Развивающиеся страны также стоят перед выбором между настоящей необходимостью стимулирования экономического развития, с одной стороны, и расходами на военные цели, с другой. Социальные и культурные последствия гонки вооружений проявляются во всех странах, которые в ней участвуют, оказывая негативное воздействие на распределение ресурсов и политический климат в обществе. Социальные последствия наиболее ощутимы для групп населения, находящихся в наименее благоприятном положении и не имеющих возможности удовлетворить свои основные потребности вследствие нехватки соответствующих ресурсов, определенная часть которых поглощается гонкой вооружений. Поистине, выделение национальных ресурсов на военные цели осуществляется за счет возможности решать социальные проблемы глобального характера. Группа экспертов подчеркивает необходимость учитывать эту взаимосвязь в процессе принятия стратегических решений в данной области.

173. Поскольку на обычные вооружения и вооруженные силы приходится основная доля мировых военных расходов, вопрос об их ограничении и сокращении также приобретает все более насущный характер. Помимо социальных приоритетов, необходимость в сокращении уровня обычных вооружений может быть обоснована и другими соображениями. Гонка обычных вооружений ведется не только на глобальном, но и на региональном и локальном уровнях, нагнетая напряженность и разжигая конфликты, в результате которых гибнут как солдаты, так и мирные жители и ставятся под угрозу права человека.

174. Усилия, направленные на прекращение гонки вооружений, в частности в ее ядерных аспектах, свидетельствуют о широком движении за более безопасный и более пригодный для жизни человека мир. Это стремление к миру, в котором военная сила находилась бы под эффективным сдерживающим контролем, было подчеркнуто в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году:

"Задачами первостепенной срочности и важности являются прекращение гонки вооружений, осуществление реального разоружения. Решение этих задач всемирно-исторического значения отвечает политическим и экономическим интересам всех государств и народов мира, интересам обеспечения их подлинной безопасности и мирного будущего" 155/.

Для достижения этих целей государства и их политические руководители должны рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер, направленных на обуздание гонки вооружений и на переход к реальному разоружению на основе двусторонних и многосторонних соглашений, а также национальных мер по самоограничению. В долгосрочной перспективе необходимо также предпринимать решительные действия, направленные на прекращение – посредством переговоров – внедрения технических новшеств, которые питают процесс гонки вооружений.

175. Ускорение гонки вооружений привело к появлению как у широкой общественности, так и у руководителей новых политических воззрений. Стало ясно, что ядерная война не может служить достижению какой-либо доступной пониманию цели; в ядерном пожаре победителей быть не может. Поэтому предотвращение ядерной войны имеет первостепенное значение в рамках деятельности по обеспечению выживания человечества. В интересах достижения этой цели государства должны разрешать свои споры исключительно мирными средствами и предпринимать шаги к всеобщему и полному

разоружению под эффективным международным контролем. Тот факт, что широкие слои общественности острее осознают все большую политическую и военную нецелесообразность ядерного оружия, облегчил первые шаги в этом направлении. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСД-РМД), сопровождаемый эффективными процедурами контроля, открыл новый путь к значительному сокращению стратегических ядерных вооружений. Это – важное политическое событие, которое может укрепить безопасность всех стран, особенно если оно будет подкреплено ограничением и сокращением других видов ядерных и обычных вооружений.

176. Как подчеркивается в Заключительном документе состоявшейся в 1987 году Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, разоружение, развитие и безопасность представляют собой многоплановые явления. Вследствие этого взаимосвязь между ними часто носит сложный характер и с трудом поддается простому описанию. Однако стало ясно, что безопасность следует понимать как широкое понятие. Многоплановое понятие безопасности включает в себя целый ряд вопросов развития в качестве важных компонентов безопасности перед лицом угроз выживанию, целостности и благополучию человечества. В этом смысле справедливое развитие способствует укреплению как национальной, так и международной безопасности. Разоружение должно внести свой вклад в безопасность и развитие. Помимо этой непосредственной роли разоружение может также способствовать перераспределению людских и национальных ресурсов и тем самым подготовить почву для дальнейших усилий в области развития. Все это может укрепить фундамент безопасности.

177. Диспропорции в международных экономических отношениях, включая проблемы цен на сырьевые товары и задолженности, делают еще более настоятельной необходимость в сотрудничестве между развитыми и развивающимися странами. Промышленно развитые страны должны взять на себя больше ответственности в деле расширения сотрудничества в области развития в контексте официальной помощи в целях развития (ОПР). По мере того, как будет достигаться прогресс в области ограничения вооружений и урегулирования конфликтов, политическое внимание международного сообщества должно будет более эффективно переключаться на проблемы, связанные с недостаточным уровнем развития, неустойчивым и ухудшающимся состоянием окружающей среды. Такая переоценка приоритетов должна сопровождаться перестройкой международных многосторонних учреждений и сотрудничества как на глобальном, так и на региональном уровнях. Высокий уровень военных расходов в ряде развивающихся стран и запросы о предоставлении в большем объеме помощи на цели развития представляют собой конкурирующие приоритеты.

178. Группа экспертов подчеркивает, что расширение международной деятельности в интересах разоружения и развития требует повышения эффективности Организации Объединенных Наций. Сотрудничество во всестороннем укреплении Организации должно послужить основой для совершенствования и повышения эффективности многосторонних международных учреждений в целом. Усилия в этой области должны быть направлены на повышение эффективности этих институтов как служащих интересам всех государств источников информации в деле изучения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения, а также на расширение их возможностей в плане проведения подробного анализа собираемой для этих целей информации. Система Организации Объединенных Наций должна, таким образом, более активно заниматься согласованием мнений и интересов государств, а также стимулировать принятие и осуществление ими

позитивной, ориентированной на конкретные действия политики. Помимо той роли, которую играет Организация Объединенных Наций в процессе рассмотрения международных соглашений в области ограничения вооружений и ведения переговоров по этим соглашениям, она также могла бы вносить свой вклад в контроль за их соблюдением. Урегулирование споров на ранних этапах с помощью Организации Объединенных Наций способствовало бы предотвращению применения силы в международных отношениях и, следовательно, использования ресурсов в вооруженных конфликтах и в разрушительных целях, которые явно угрожают деятельности в области развития. В результате такого урегулирования споров и расширения сотрудничества между государствами отпадет значительная часть мотивов, по которым начинается и поддерживается процесс наращивания вооружений. В соответствии с этим общий эффект совместных усилий государств по налаживанию взаимопонимания, разрешению межгосударственных споров и прекращению конфликтов будет заключаться не только в том, что такие усилия послужат укреплению мира и стабильности, но и в том, что вследствие этого уменьшится объем дефицитных ресурсов, потребляемых военным сектором, что позволит, по крайней мере, частично направить их на социальное и экономическое развитие, в особенности развивающихся стран. Даже в случае военных действий аспект развития не теряет своей актуальности. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, региональные организации, такие, как Организация африканского единства (ОАЕ), а также некоторые неправительственные организации могут внести свой вклад в процессы реконструкции и восстановления. В некоторых случаях силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не только разъединяли стороны вооруженного конфликта, но и оказывали местному населению медико-санитарную помощь и содействие в восстановлении их общин; такая практика могла бы продолжаться и в будущем.

179. В ряде областей система Организации Объединенных Наций обладает обширными знаниями и опытом. Они могли бы еще более эффективно использоваться в изучении сложных связей между разоружением и развитием. Если говорить более конкретно, то специализированные учреждения Организации Объединенных Наций могли бы провести практические исследования по вопросам о том, каким образом разоружение может способствовать развитию в соответствующих их профилю областях деятельности.

180. Становится все более насущной необходимость расширения международного сотрудничества в целях защиты и обеспечения будущего океанов, районов полюсов и космоса – всего того, что составляет общее наследие человечества. Становится все более очевидной необходимость комплексного учета соображений безопасности, экономического развития и экологического равновесия применительно к этим сферам. Поэтому государства должны сотрудничать в деле обеспечения международной безопасности, экономического развития и экологического равновесия.

181. Гонка вооружений по-прежнему влечет за собой значительные социально-экономические последствия как в развитых, так и в развивающихся странах. Хотя деятельность по ограничению ядерных, химических и обычных вооружений и вооруженных сил направлена на укрепление международной и национальной безопасности, социальными и экономическими аспектами такой деятельности также нельзя пренебрегать. Наоборот, заблаговременная и систематическая оценка социально-экономических последствий сокращения вооружений и разработка планов переключения военной промышленности на мирные цели ускорили бы процесс разоружения. Ученые и государственные деятели должны шире изучать социальные, экономические и технические последствия согласуемых сокращений вооружений.

182. Реконверсия является важнейшим фактором выполнения политических решений о сокращении вооружений и демонтаже мощностей для их производства. Для того чтобы реконверсия проходила успешно, в рамках этой деятельности необходимо с практической точки зрения рассматривать соответствующие экономические и технические вопросы и находить их решение. Это, в свою очередь, требует участия людей, затрагиваемых местным процессом реконверсии. Этот процесс включает в себя и макроэкономический аспект, управлять которым можно лишь на национальном уровне. В целях более глубокого изучения этого момента в некоторых странах были проведены национальные исследования осуществимости и масштабов реконверсии. Такие исследования могут дать полезную информацию для принятия решений в политической и экономической областях и должны всячески поощряться. Назначив группу экспертов для углубленного изучения этого вопроса, Организация Объединенных Наций могла бы придать международный характер исследованию переключения ресурсов военной промышленности на мирные цели.

183. В целом взгляды общественности на гонку вооружений и ее последствия являются важнейшим связующим звеном в оценке нынешней ситуации и в деятельности, направленной на устранение угрозы войны. В этом отношении неправительственные организации действуют в качестве важных посредников, выражающих мнение людей и доводящих его до сведения директивных органов. Одна часть молодежи принимает активное участие в антивоенном движении, другая еще не сознает всей опасности, которую несет человечеству ядерная война. Поэтому Организации Объединенных Наций в рамках своей Всемирной кампании за разоружение следует разработать информационную программу, в первую очередь ориентированную на молодых людей и направленную на обеспечение более глубокого понимания ими сущности и последствий гонки вооружений и потенциальных последствий ядерной войны.

184. Военные расходы, особенно крупнейших держав, оказывают совершенно очевидное воздействие на функционирование мировой экономики, затрагивая, среди прочего, международную торговлю и движение капитала, передачу технологии и международную финансовую систему. В свете таких многоплановых международных экономических последствий гонки вооружений особо актуальна рекомендация, вынесенная Группой видных деятелей в области разоружения и развития, которая была учреждена под эгидой Организации Объединенных Наций. Ее члены призывают к "периодическим оценкам воздействия глобальных военных расходов на перспективы развития мировой экономики с учетом трудностей в сфере спроса и предложения, возникающих в экономике стран, находящихся на разных уровнях развития" 156/. В своем Заключительном документе Международная конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием также сделала вывод о том, что "Организация Объединенных Наций должна по-прежнему на регулярной основе осуществлять анализ воздействия глобальных военных расходов на ... мировую экономику и международную экономическую систему" 157/.

185. Наглядным примером того влияния, которое оказывают военные расходы на международную экономику, является бюджетный дефицит, порождаемый во многих странах высоким уровнем военных расходов. Такой дефицит усугубляет нестабильность международных экономических отношений, сказывается на процентных ставках и влияет на международные финансовые потоки. С учетом того многопланового воздействия, которое военные расходы оказывают на стабильность и развитие мировой экономики, большую пользу принесли бы новые исследования в этой области. Имеются достаточно убедительные сведения, подтверждающие факт влияния военных расходов на развитие национальной экономики с точки зрения темпов ее роста, объема капиталовложений и уровня занятости. Гораздо меньше надежных сведений о взаимосвязи между

ассигнованиями на военные цели и международными экономическими процессами. В связи с этим Группа экспертов рекомендует Организации Объединенных Наций оказывать содействие проведению исследований по вопросам влияния военных расходов на международную торговлю и финансы. Необходимы также новые исследования по вопросам воздействия сокращения вооружений на экономику соответствующих стран и того косвенного влияния, которое такое сокращение оказывает на экономику других стран.

186. Необходимым условием осведомленности общественности о социально-экономическом бремени гонки вооружений является беспрепятственный доступ к информации о размерах военных расходов. В настоящее время невозможно привести достоверные данные не только о глобальных военных расходах, но и о военных расходах ряда основных участников гонки вооружений. В этой связи Группа экспертов решительно поддерживает соответствующее заявление Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием:

"Более совершенная и всеобъемлющая база данных о глобальных и национальных военных расходах значительно облегчила бы исследования и анализ воздействия военных расходов на мировую экономику и международную экономическую систему. С этой целью как можно большее число государств должно представлять Организации Объединенных Наций объективную информацию о своих военных бюджетах в соответствии с согласованными и сопоставимыми определениями конкретных компонентов этих бюджетов. В этой связи должна быть активизирована проводимая в настоящее время в Организации Объединенных Наций работа по систематическому изучению различных проблем формулировок, представления информации и сопоставления данных военного бюджета" 158/.

187. В предыдущих докладах, а также в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи подчеркивается тот факт, что необходимо продолжать и активизировать деятельность Организации Объединенных Наций, относящуюся к военным бюджетам, включая сбор данных о военных расходах и повышение степени их надежности и сопоставимости. До тех пор, пока в результате переговоров не будут достигнуты соответствующие международные соглашения о сокращении военных расходов, необходимо поощрять национальную политику их добровольного ограничения. В этом отношении важно, чтобы введенная в 1980 году международная система стандартизированной отчетности о военных бюджетах обеспечивала объективную сопоставимость военных расходов; желательно также, чтобы ее использовало как можно большее число государств. Было бы целесообразно, если бы в рамках этой системы отчетности использовались системы национальных счетов. Достоверные данные о военных расходах не только необходимы для анализа реального военного бремени, но и являются важным элементом выработки и заключения поддающихся проверке соглашений о его уменьшении.

188. Гонка вооружений продолжает оказывать на мир разобщающее воздействие, создавая средства, с помощью которых нарушаются основные положения Устава Организации Объединенных Наций, и подрывая международную безопасность и основы международного сотрудничества, настоятельная необходимость в котором ощущается во всех соответствующих областях, о которых шла речь в настоящем докладе. В этом смысле добросовестное соблюдение принципов Устава имеет важнейшее значение для процесса разоружения и дополняет его, способствуя также дальнейшему высвобождению ресурсов на цели развития. Все эти совместные усилия необходимы для укрепления и консолидации коллективной безопасности, принципы которой являются основополагающими и незаменимыми инструментами, заложенными в Уставе ради сохранения международного мира и безопасности.

Примечания

1/ A/8469/Rev.1, Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.IX.16).

2/ A/32/88/Rev.1, Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.IX.1).

3/ A/37/386, Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.IX.2).

4/ См. текст совместного советско-американского заявления, принятого в Женеве 21 ноября 1985 года, который содержится в документе A/40/1070.

5/ Заключительный документ Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.IX.8), пункт 20.

6/ Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи от 30 июня 1978 года.

7/ Первоначально опубликованы в качестве документов Организации Объединенных Наций, а затем выпущены в качестве ее изданий для продажи под следующими названиями:

Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия (A/35/392) (в продаже под № R.81.I.11);

Сокращение военных бюджетов (A/35/479) (в продаже под № R.81.I.9);

Сокращение военных бюджетов (A/40/421) (в продаже под № R.86.IX.2);

Взаимосвязь между разоружением и развитием (A/36/356) (в продаже под № R.82.IX.1);

Всеобъемлющее исследование о мерах по укреплению доверия (A/36/474) (в продаже под № R.82.IX.3);

Исследование разоружения, касающегося обычных вооружений (A/39/348) (в продаже под № R.85.IX.1);

Концепции безопасности (A/40/553) (в продаже под № R.86.IX.1); и

Исследование по вопросу о сдерживании (A/41/432) (в продаже под № R.87.IX.2).

8/ A/37/386, пункт 7.

9/ Там же, пункт 1.

10/ См. Советско-американская встреча на высшем уровне, Вашингтон, 7-10 декабря 1987 года: Документы и материалы (Москва, издательство агентства печати "Новости", 1987 год), стр. 115-132.

11/ SIPRI Yearbook, 1986 (Oxford, Oxford University Press, 1986), pp. 210-211.

12/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.IX.8.

13/ A/37/386, пункт 25.

14/ Расчеты произведены по данным издания SIPRI Yearbook, 1986, pp. 233-237.

15/ Эти выводы основаны на статистических данных, опубликованных в издании SIPRI Yearbook, 1987 (Oxford, Oxford University Press, 1987), pp. 173-177.

16/ Robert M. Rosh, "Ethnic Cleavage as a Component of Global Military Expenditures", Journal of Peace Research, vol. 24, No. 1 (1987), pp. 21-30.

17/ Данные взяты из издания The Military Balance 1986-87, p. 222.

18/ Официальные данные Советского Союза, "Правда", 23 января 1987 года.

19/ Дополнительную информацию см. в издании SIPRI Yearbook, 1987, pp. 24-37.

20/ Расчеты произведены по данным издания SIPRI Yearbook, 1986, p. 129.

21/ "Правда", 13 марта 1987 года.

22/ SIPRI Yearbook, 1986, p. 129. Согласно оценкам по этому источнику, за период с 1981 по 1985 год Советский Союз произвел 113 испытательных взрывов.

23/ A/43/58, приложение, раздел I.

24/ United States, Department of State Bulletin, vol. 87, No. 2128, (Washington), p. 39.

25/ См. следующие документы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: S/16433; S/17127 и Add.1; S/17911 и Corr.1 и Add.1 и 2; и S/18852 и Corr.1 и Add.1.

26/ A/39/348, Исследование разоружения, касающегося обычных вооружений (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.85.IX.1), пункты 55 и 56. Эти и другие вопросы, касающиеся обычных вооружений, подробно обсуждаются в различных главах этого исследования.

27/ Там же.

28/ A/37/386, пункт 58d.

- 29/ Совместная декларация Группы видных деятелей в области разоружения и развития (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IX.5), пункт 3.
- 30/ SIPRI Yearbook, 1986, p. 299.
- 31/ Ibid., pp. 299 and 302.
- 32/ Системное сопоставление организации военных НИОКР в трех странах с крупнейшими военными расходами см. Raimo Väyrynen, "Military R and D and Science Policy", International Social Science Journal, vol. 35, No. 1 (1983), pp. 61-79.
- 33/ См. "Survey: High Technology", The Economist, 23 August, 1986, p. 8.
- 34/ См. Harvey Brooks, "The Strategic Defense Initiative as Science Policy", International Security, vol. 11, No. 2 (1986), p. 181. Данные за период 1983-1986 годов показывают, что к числу первых 5 из 20 ведущих подрядчиков в рамках СОИ относились Ливерморская национальная лаборатория им. Лоуренса (725 млн. долл. США), "Дженерал моторс" (529 млн. долл. США), "Локхид" (521 млн. долл. США), TRW (354 млн. долл. США) и "Макдоннелл-Дуглас" (350 млн. долл. США), см. Science Digest, August 1986, p. 53.
- 35/ См. Stephanie Neumann, "International Stratification and Third World Military Industries", International Organization, vol. 38, No. 2 (1984), p. 186.
- 36/ См. Robert E. Looney and P.C. Frederiksen, "Profiles of Current Latin American Arms Producers", International Organization, vol. 40, No. 3 (1986).
- 37/ Систематичный анализ различных форм развития военной промышленности см., например, Helena Tuomi and Raimo Väyrynen, Transnational Corporations, Armaments and Development (London, Gower, 1982). Информацию о компенсационных соглашениях см. Stephanie Neuman, "Offsets in the International Arms Market", World Military Expenditures ans Arms Transfers 1985 (Washington, D.C., United States Arms Control and Disarmament Agency, 1985), pp. 35-40.
- 38/ См., например, Christian Schmidt, "Alternative Approaches to Defense Industry", в National and Financial Resources for Development, vol. 2, S. Berner and L. Taylor, eds. (London, Macmillan 1987).
- 39/ Информацию о Соединенных Штатах см. William J. Weida and Frank L. Gertcher, The Political Economy of National Defense (Boulder, Westview Press, 1987), pp. 123-124. Подробный углубленный анализ военной промышленности Соединенных Штатов см. в издании Jacques S. Gansler, The Defense Industry (Cambridge, Mass., (MIT Press, 1981). Информацию о Франции см. Pierre Dussauge L'industrie française d'armement (Paris, Economica, 1986).
- 40/ См., например, David Holloway, "The Soviet Union", в The Structure of Defense Industry, Nicole Ball and Milton Leitenberg, eds., (New York, St. Martin's Press, 1983), pp. 50-80. В этой книге также содержится анализ военной промышленности, например, Соединенных Штатов Америки (Judith Reppy), Франции (Edvard A. Kolodziej), Федеративной Республики Германии (Michael Brzoska) и Италии (Sergio A. Rossi).

41/ См. Michael Brzoska and Thomas Ohlson, "Arms Production in the Third World: An Overview", в Arms Production in the Third World, Michael Brzoska and Thomas Ohlson, eds. (London, Taylor and Francis, 1986), pp. 7-33.

42/ Ibid.

43/ См. Helena Tuomi and Raimo Väyrynen, op. cit. Тематическое исследование производства вооружений в странах, проводящих политику замещения импорта, см. Ron Ayres, "Arms Production as a Form of Import-Substituting Industrialization: The Turkish Case", World Development, vol. 11, No. 9 (1983), 13-23.

44/ Подробно см. Herbert Wulf, "Developing Countries", в The Structure of Defense Industry, Nicole Ball and Milton Leitenberg, eds., (New York, St. Martin's Press, 1983), pp. 310-343. Производство вооружений в отдельных странах третьего мира анализируется, в частности, в издании Michael Brzoska and Thomas Ohlson, op. cit., 1986, и Emerging Powers: Defense and Security in the Third World, Rodney W. Jones and Steven A. Hildreth, eds., (New York, Praeger, 1986).

45/ Herbert Wulf, op. cit., pp. 328-336; и Michael Brzoska and Thomas Ohlson, op. cit., pp. 281-285.

46/ См. Richard F. Grimmett, "Trends in Conventional Arms Transfers to the Third World by Major Supplier, 1979/1986", (Washington, D.C., Congressional Research Service, 1987).

47/ SIPRI Yearbook, 1986, p. 324.

48/ Ibid., p. 325.

49/ Ibid., pp. 323-327. Сокращение общего объема передачи вооружений подтверждается и другим источником, по оценкам которого в 1985 году общий объем передачи вооружений в постоянных долларовых ценах 1983 года составил 27 млрд. по сравнению с 40,3 млрд. в 1984 году. Импорт оружия развивающимися странами сократился с 32,3 млрд. до 20,3 млрд. долл. США; см. World Military Expenditures and Arms Transfers 1986 (Washington, D.C., U.S. Arms Control and Disarmament Agency, 1987). Более подробный анализ последствий этого сокращения содержится в издании Christian Schmidt, "Les marchés internationaux d'armement en question", Chroniques S.E.D.E.I.S., vol. 36, No. 11 (1987), pp. 392-399.

50/ SIPRI Yearbook, 1986, p. 325-326.

51/ См. Michael T. Klare, "The State of the Trade: Global Arms Transfer Patterns in the 1980s", Journal of International Affairs, vol. 40, No. 1 (1986), pp. 7-12.

52/ Michael Brzoska and Thomas Ohlson, op. cit., 1986, pp. 30-31.

53/ См., например, "Defense Aerospace", Christian Science Monitor, 24 April 1986, pp. B 1-7; и "Planemakers are Flying in a Nasty Wind", Business Week, 8 June, 1987, pp. 62 B-D.

54/ A/37/386, пункты 63-78.

55/ Данные относительно структуры подобной ресурсной системы см. Kenneth Ruddle and Dennis A. Rondinelli, Transforming Natural Resources for Human Development: A Resource System Framework for Development Policy (NRTS-22/UNUP-469) (Tokyo, The United Nations University, 1983).

56/ См. Helge Hveem, "Minerals as a Factor in Strategic Policy and Action", в сборнике Environmental Factors in Strategic Policy and Action, Arthur H. Westing, ed. (Oxford, Oxford University Press, 1986), pp. 60-64.

57/ Более подробно см. Helge Hveem, op. cit., p.61; и A/37/386, пункт 73 и таблицы 5 и 6.

58/ Там же. Данные, приведенные в таблице 6, все еще сохраняют актуальность.

59/ Подробный анализ см. Erik Solem and Antony F.G. Scanian, "Oil and Natural Gas as Factors in Strategic Policy and Action: A Long-Term View", в сборнике Environmental Factors in Strategic Policy and Action, Arthur H. Westing, ed. (Oxford, Oxford University Press, 1986), pp. 38-54.

60/ См. A/42/427, стр. 324-330.

61/ См. Alexander A. Arbatov, "Oil as a Factor in Strategic Policy and Action: Past and Present", в сборнике Environmental Factors in Strategic Policy and Action, Arthur H. Westing, ed. (Oxford, Oxford University Press, 1986), pp. 21-37.

62/ Более подробно см. Al Gedicks, "The New Resource Wars", Raw Materials Report, vol. 1, No. 2 (1982), pp. 8-13. Вывод о том, что фактор минеральных ресурсов, как правило, не приводит к войне, подтверждается в подробном исследовании, содержащемся в работе Mats Hammarström, Securing Resources by Force: The Need for Raw Materials and Military Intervention by Major Powers in Less Developed Countries (Uppsala, Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University, 1986). Хаммарстрём исследует военное вмешательство Соединенных Штатов, Великобритании и Франции в дела развивающихся стран. Он доказывает существование взаимосвязи, хотя и весьма незначительной, между вмешательством и зависимостью от минеральных ресурсов лишь в случае одной из этих держав. В других же случаях такая взаимосвязь либо несущественна, либо вообще не существует.

63/ Fernando Gonzalez Vigil, "New Technologies, Industrial Restructuring and Changing Patterns of Metal Consumption", Raw Materials Report, vol. 3, No. 3 (1985), pp. 11-31.

64/ См., например, Arthur H. Purcell, Resource Optimization and World Peace, Occasional Paper 30 (Muscatine, Iowa, The Stanley Foundation, 1982).

65/ См. "Major Profits from Minor Metals", The Economist, 23 August 1986, p. 65.

66/ См. Jacques Aben and Ron Smith, "Defence and Employment in the United Kingdom and France: A Comparative Study of Existing Results", в Peace, Defence and Economic Analysis, Christian Schmidt and Frank Blackaby, eds. (London, Macmillan, 1987), pp. 384-398.

67/ Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов (A/37/386), пункт 58е.

68/ Документ, озаглавленный "Разоружение и занятость", представленный Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием Международной организацией труда (A/CONF.130/PC/INF/15), пункт 2.

69/ См. United States Arms Control and Disarmament Agency, World Military Expenditures and Arms Transfers, 1986 (Washington, D.C., 1987), pp. 59-62.

70/ William J. Weida and Frank L. Gertcher, The Political Economy of National Defense (Boulder, Westview Press, 1987), pp. 147-149.

71/ См. Michael Brzoska, "Economic Problems of Arms Production in Western Europe", в Militarization and Arms Production, Helena Tuomi and Raimo Väyrynen, eds. (London, Groom Helm, 1983), pp. 67-69.

72/ David K. Henry and Richard P. Oliver, "The Defence Buildup 1977-1985: Effects on Production and Employment", Monthly Labor Review, 1987, No. 8, pp. 6-9.

73/ См. Rebecca Blank and Emma Rothschild, "The Effect of United States Defence Spending on Employment and Output", International Labour Review, vol. 124, No. 6 (1985), pp. 689-693.

74/ Ibid., pp. 678-685.

75/ Marek Thee, Military Technology, Military Strategy and the Arms Race (London, Groom Helm, 1986), pp. 107-108.

76/ Более глубокий анализ этих вопросов см. Langdon Winner, The Whale and the Reactor: A Search for Limits in an Age of High Technology (Chicago, The University of Chicago Press, 1986).

77/ Inga Thorsson, "In Pursuit of Disarmament, Conversion from Military to Civil Production in Sweden", Vol. 1A: Background, Facts and Analyses (Stockholm, Liber, 1984), pp. 133-134.

78/ Более глубокий анализ см. Marek Thee, op. cit.; и Bernd W. Kubbig, "Military-Civilian Spin-Off: Promises, Premises and Problems", Development and Peace, vol. 7, No. 3 (1986), pp. 199-227.

79/ Inga Thorsson, op. cit., p 137.

80/ Robert W. DeGrasse, Military Expansion, Economic Decline (New York, M.E. Sharpe, 1983), pp. 30-33; и Bernd W. Kubbig, op. cit., pp. 212-214.

81/ Более глубокий анализ см. Ashton B. Carter, "Communications Technologies and Vulnerabilities", в Managing Nuclear Operations, Ashton B. Carter, John D. Steinbruner and Charles A. Zraket, eds. (Washington, D.C., The Brookings Institution, 1987), pp. 217-281.

82/ Bernd W. Kubbig, op. cit., pp. 209-211.

83/ См. Helena Tuomi and Raimo Väyrynen, Transnational Corporations, Armaments and Development (Aldershot, Gower, 1982), pp. 238-247.

84/ См. Akin Fadahunsi, The Development Process and Technology (Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies, 1986).

85/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.IX.8, пункт 3.

86/ Steve Chan, "Military Expenditures and Economic Performance", World Military Expenditures and Arms Transfers 1986 (Washington, D.C., United States Arms Control and Disarmament Agency, 1987), pp. 29-30.

87/ См. Michael Brzoska, "The Reporting of Military Expenditures", Journal of Peace Research, vol. 81, No. 3 (1981), pp. 261-277; Halcan Wiberg, "Measuring Military Expenditures: Purposes, Methods, Sources, Cooperation and Conflict", ibid., vol. 18, No. 3 (1983), pp. 161-177; и Gary Goertz and Paul F. Diehl, "Measuring Military Allocations: A Comparison of Different Approaches", Journal of Conflict Resolution, vol. 30, No. 3 (1986), pp. 553-581.

88/ William J. Dixon and Bruce E. Moon, "The Military Burden and Basic Human Needs", Journal of Conflict Resolution, vol. 30, No. 4 (1986), pp. 660-684.

89/ См. Hendrik de Haan, "Military Expenditures and Economic Growth: Some Theoretical Remarks", в The Economics of Military Expenditures, Christian Schmidt, ed. (London, Macmillan, 1987), pp. 87-97.

90/ Саадет Дегер, "Межотраслевой анализ военных расходов и накопления капитала, производительности, экономического роста и конкурентоспособности" (30 апреля 1986 года) (A/CONF.130/PC/INF/16), стр. 5.

91/ Adne Cappelen, Nils Petter Gleditsch and Olav Bjerkholt, "Military Spending and Economic Growth in the OECD Countries", Journal of Peace Research, vol. 21, No. 4 (1984), pp. 361-373. Диахроническую взаимосвязь между военными расходами и экономическим ростом не следует распространять на взаимосвязь между оборонной деятельностью и государственными расходами на здравоохранение и образование. В Соединенных Штатах в период 1941-1979 годов никакой систематической взаимосвязи между ними обнаружено не было: см. Bruce M. Russett, "Defense Expenditure and National Well-Being", American Political Science Review, vol. 76, No. 4 (1982), pp. 767-776.

92/ Нильс Петтер Гледич, "Влияние военных расходов на экономическую структуру стран с рыночной экономикой" (A/CONF/PC/INF/14), 29 апреля 1986 года, стр. 8. См. также Saadet Deger, op. cit., p. 5, и Steven Chan, op. cit., p. 31.

93/ Обзор выводов соответствующих исследований см. Göran Lindgren, Armaments and Economic Performance in Industrialized Market Economies (Uppsala, Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University, 1985), pp. 9-18.

94/ Adne Cappelen, Nils Petter Gleditsh and Olav Bjerkholt, op. cit. Как представляется, это справедливо в отношении Африки, см. В.Е. Aigbokhan, "Growth and Military Expenditure in a Less Developed Economy", African Peace Reserch Institute Newsletter, No. 16 (1987), pp. 5-12.

95/ "Влияние гонки вооружений на экономическую структуру стран с плановой экономикой". Материал для Конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, подготовленный Институтом мировой экономики и международных отношений, Москва, 24 апреля 1986 года (A/CONF.130/PC/INF/12), стр. 4-5.

96/ Paul M. Johnson and Robert A. Wells, "Soviet Military and Civilian Resource Allocation, 1951-1980", Journal of Conflict Resolution, vol. 30, No. 2 (1986), pp. 195-219.

97/ См. Augusto Varas, "Economic Impact of Military Spending: Military Spending and the Development Process", Disarmament, vol. 9, No. 3 (1986), pp. 85-86.

98/ См. A/36/356, Исследование взаимосвязи между разоружением и развитием (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.IX.1), пункт 182.

99/ Saadet Deger and Ron Smith, "Military Expenditure and Growth in Less Developed Countries", Journal of Conflict Resolution, vol. 27, No. 2 (1983); и Saadet Deger, op. cit., pp. 16-18.

100/ См. Alfred Maizels and Machiko K. Nissanke, "The Determinants of Military Expenditures in Developing Countries", World Development, vol. 14, No. 9 (1986), pp. 1125-1140.

101/ David Lim, "Another Look: Growth and Defense in Less Developed Countries", Economic Development and Cultural Change, vol. 31, No. 2 (1983), pp. 377-384. См. также Augusto Varas, op. cit., 1986, pp. 87-89.

102/ A/CONF.130/PC/INF/15, пункты 3-4.

103/ Подробнее о субподрядах в оборонной промышленности Соединенных Штатов см. Jacques S. Gansler, The Defence Industry (Cambridge Mass., The MIT Press, 1981), pp. 128-161.

104/ Об этом свидетельствует недавнее решение Соединенных Штатов запретить по соображениям безопасности приобретение компании "Фэйрчайлд корпорейшн" компанией "Фудзицу лтд". См. "Ньюзуик", 30 марта 1987 года, стр. 50.

105/ См. Hugh G. Mosley, The Arms Race: Economic and Social Consequences (Lexington, Mass., Lexington Books, 1985), pp. 89-100; и Jacques Aben and Nicolas Daures, "Défense nationale et emploi en France", Problèmes de défense nationale, Université de Montpellier, I. Les Cahiers du Séminaire Ch. Gide, vol. XV (Montpellier, 1982), pp. 154-192.

106/ Rebecca Blank and Emma Rothschild, "The Effect of United States Defence Spending on Employment and Output", International Labour Review, vol. 124, No. 6 (1985), p. 695.

107/ Однако экономисты высказывают различные мнения относительно причин роста производительности труда и роли военных расходов в этом: см., например, Hugh G. Mosley, op. cit., pp. 73-75.

108/ См. Robert W. DeGrasse, Military Expansion, Economic Decline (New York, M.E. Sharpe, 1983), pp. 30-33. See also Nicole Ball, "Converting the Workforce: Defence Industry Conversion in the Industrialized Countries", International Labour Review, vol. 125, No. 4 (1986), pp. 409-412.

109/ См. A/36/597, Исследование взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.IX.1), пункты 211-215; и Göran Lindgren, op. cit., pp. 19-23.

110/ См. Hugh G. Mosley, op. cit., pp. 100-108.

111/ A/37/386, пункты 60-62.

112/ Anthony J. Dolman, Resources, Regimes, World Order (New York, Pergamon Press, 1981).

113/ См. Harvey Brooks, op. cit., p. 182.

114/ См., например, Raju Thomas, "India's Nuclear and Space Programmes: Defense or Development?", World Politics, vol. 38, No. 2 (1986), pp. 315-342.

115/ См., например, "SDI Boom or Bust", Scientific American, November 1986, pp. 54-55.

116/ Harvey Starr et al., "The Relationship between Defense Spending and Inflation", Journal of Conflict Resolution, vol. 28, No. 1 (1984), pp. 105-112.

117/ См. William J. Weida and Frank L. Gertcher, The Political Economy of National Defense (Boulder, Westview Press, 1986), pp. 149-153.

118/ A/36/597, пункт 204.

119/ Некоторые практические результаты, см. Harvey Starr et al., op. cit., pp. 116-120.

120/ Michael Brzoska, "The Military-Related External Debt of Third World Countries", Journal of Peace Research, vol. 20, No. 3 (1983), pp. 271-277.

121/ См. Rita McWilliams Tullberg, "Military-Related Debt in Non-Oil Developing Countries", in Peace, Defence and Economic Analysis, Frank Blackaby and Christian Schmidt, eds. (London, Macmillan, 1987) pp. 302-316.

122/ Tullberg, op. cit., 1987.

123/ См. Aldo Ferrer, "Argentina's Foreign Debt Crisis", Third World Affairs 1985 (London, Third World Foundation for Social and Economic Studies, 1985).

124/ Robert E. Looney and P.C. Frederiksen, "Defense Expenditures, External Public Debt and Growth in Developing Countries", Journal of Peace Research, vol. 23, No. 4 (1986), pp. 329-337; и Robert E. Looney, "Financial Constraints on Potential Latin American Arms Producers", Current Research on Peace and Violence, vol. 10, No. 4 (1987), pp. 159-168.

125/ Более подробный анализ см. Dragoslav Avaramovich, "Depression of Export Commodity Crisis of Developing Countries", Third World Quarterly, vol. 8, No. 3 (1986), pp. 953-977.

126/ Rita McWilliams Tullberg, "Arms Transfers, Military-Related Debt and Counter-Trade", Congrès International des Economistes de Langue Française, Université de Fribourg, 1-3 June 1987, pp. 7-13. См. также Stephanie Neumann, "International Stratification and Third World Military Industries", International Organization, vol. 38, No. 2 (1984).

127/ См. A/39/331, приложение.

128/ См. Executive Secretariat, ECLAC, "Crisis and Development in Latin America and Caribbean", CEPAL Review, No. 26 (1985), p. 26; и Stephany Griffith-Jones, "The International Debt Problem: Prospects and Solutions", WIDER Working Papers (Helsinki, 1987), pp. 17-19.

129/ Joseph Ramos, "Stabilization and Adjustment Policies in the Southern Cone, 1974-1983", CEPAL Review, No. 25 (1985), pp. 104-108.

130/ Donald Horne, The Public Culture: The Triumph of Industrialism (London, Pluto Press, 1987), pp. 87-91.

131/ R.B.J. Walker, "Culture, Discourse, Insecurity", в Towards a Just World Peace, Saul H. Mendlovitz and R.B.J. Walker, eds. (London, Butterworths, 1987), pp. 176-178.

132/ Robert A. Hinde, "Trust, Co-operation, Commitment and International Relationships", Current Research on Peace and Violence, vol. 10, No. 2-3 (1987) pp. 83-90. См. также Walker, op. cit., pp. 184-187.

133/ Роль средств массовой информации более подробно исследуется Tapio Varis et al., в Peace and Communication (San José, Editorial Universidad para la Paz, 1986).

134/ Е. Бугров, "Экономическое бремя милитаризации" в книге "На путях к безопасности", Научно-исследовательский совет по проблемам мира и безопасности, (Москва, издательство "Наука", 1986) стр. 65.

135/ Inga Thorsson, "In Pursuit of Disarmament, Conversion from Military to Civilian Production in Sweden", Vol. 1A: Background Facts and Analyses (Stockholm, Liber, 1984), pp. 222-223. Для сравнительного анализа см. С. Надел, "Социально-экономическая апология гонки вооружений и действительность", "Мировая экономика и международные отношения", № 2 (1987 год), стр. 41-51.

136/ A/CONF.130/PC/INF/15, стр. 8-9; и Inga Thorsson, op. cit., 1984, pp. 292-293. См. также Seymour Melman, "Problems of Conversion from Military to Civilian Economy", Bulletin of Peace Proposals, vol. 16, No. 1 (1985), pp. 15-18.

137/ Р. Фарамазян. "Разоружение и экономика" (Москва, издательство "Прогресс", 1978 год), стр. 118-121.

138/ См., например, "Economic Adjustment/Conversion", report prepared by the President's Economic Adjustment Committee (Washington, DC, The Pentagon, 1985).

139/ Seymour Melman, op. cit., pp. 18-19; и A/CONF.130/PC/INF/15, стр. 12-14.

140/ Inga Thorsson, op. cit.; и Nils Petter Gleditsch, Olav Bjerkholt, Adne Cappelen and Knut Moum, "The Economic Effects of Conversion: A Case Study of Norway", in Militarization and Arms Production, Helena Tuomi and Raimo Väyrynen, eds. (London, Groom Helm, 1983), pp. 225-258. Анализ деятельности по реконверсии в Западной Европе см. European Trade Union Institute, в "Disarmament and the Conversion of Arms Industries to Civilian Production", Mac Graham, Richard Jally and Chris Smith, eds. Disarmament and World Development (2nd ed.) (New York, Pergamon Press, 1986), pp.205-224.

141/ См. Klaus Engelhardt, "Conversion of Military Research and Development: Realism or Wishful Thinking?", International Labour Review, vol. 124, No. 2 (1985), pp. 181-192.

142/ Различные концепции безопасности рассматриваются в документе A/40/553, "Исследование концепций безопасности" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IX.1). В нем подробно анализируются различные уровни, аспекты и доктрины безопасности.

143/ A/37/386, пункт 131.

144/ Hugh G. Mosley, The Arms Race: Economic and Social Consequences (Lexington, Mass., Lexington Books, 1985), pp. 135-143.

145/ Ruth Leger Sivard, World Military and Social Expenditures, 1987-1988 (Washington, DC, World Priorities, Inc., 1987).

146/ Из выступления г-жи Лисбет Пальме, делегация Швеции, на совещании Правления ЮНИСЕФ в апреле 1988 года.

147/ См., например, Robert W. DeGrasse, Military Expansion, Economic Decline (New York, Council on Economic Priorities, 1983). Данные о негативном воздействии военных расходов на станкостроительную промышленность, являющуюся основой современного индустриального общества, приводятся в работе Anthony DiFilippo, Military Spending and Industrial Decline: A Study of the American Machine Tool Industry (Westport, Conn., Greenwood Press, 1986).

148/ Обзор этой проблемы см. в книге Lee D. Olvey, James R. Golden and Robert C. Kelly, The Economics of National Security (Wayne, NJ, Avery Publishing Group, 1984), pp. 340-348.

149/ Robert Gilpin, War and Change in the International System (Cambridge, Cambridge University Press, 1981).

150/ A/37/386, пункты 113-125.

151/ Проблемы региональной безопасности анализируются в докладе 1982 года, пункты 126-131, и в Common Security: Report of the Independent Commission on Disarmament and Security Issues (London, Pan Books, 1982), pp. 129-134.

152/ "Разоружение и развитие", Совместная декларация Группы видных деятелей в области разоружения и развития (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IX.5), пункт 28b.

153/ Аргументацию в поддержку всеобъемлющего определения безопасности см. в работе Richard Ullman, "Redefining Security", International Security, vol. 8, No. 1 (1983), pp. 129-153.

154/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.IX.8, пункт 14.

155/ Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи.

156/ Совместная декларация Группы видных деятелей в области разоружения и развития (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IX.5), пункт 28e.

157/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.IX.8, пункт 35с ix), e.

158/ Там же, пункт 35с ix), d.
